

A woman with a long braid is shown in silhouette, looking towards a starry night sky. The sky is a mix of purple, blue, and orange, suggesting a sunset or sunrise. The woman is wearing a dark, long-sleeved top. The background features silhouettes of evergreen trees and a field of small purple flowers.

Анна Винд

**До Земли и обратно.
Открытие**

18+

Анна Винд

До Земли и обратно. Открытие

Серия «До Земли и обратно», книга 1

<https://litres.ru/73819021>

SelfPub; 2026

Аннотация

Человечество колонизировало планеты, чтобы спастись от катастрофы на Земле, и спустя 250 лет люди возвращаются на нее в качестве туристов для экстремальных ощущений. Астра - обычная жительница Титана, с детства мечтающая оказаться на планете предков, наконец отправляется в это путешествие в сопровождении гида марсианина. Только вот девушка не учла, что простое любопытство может привести к непредсказуемым событиям и даже кардинально изменить жизнь не только ее, но и гида.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	37
Глава 3	60
Глава 4	82
Глава 5	114
Глава 6	142
Глава 7	160

Анна Винд До Земли и обратно. Открытие

Пролог

Сколько было у вас путешествий? Два-три? Летали на Юпитер, погружались там в газопылевые облака? Никакой космический дайвинг не идет в сравнение с тем, что предстояло мне. Этим летом меня отпустили на Землю! Конечно, я уже вполне взрослая, но в такую опасную экспедицию я просто не имела права отправиться, не спросив у тех, кому обязана жизнью, – у родителей. Они, как ни странно, недолго колебались. Только попросили подождать до земного лета и принялись искать лучшего проводника. Нетрудно догадаться, что идеальным кандидатом оказался коренной марсианин. Они уже сотню лет лидируют в экскурсионных таблоидах, особенно если это касается экспедиций на ближайшую к ним планету – Землю. Цена их услуг не маленькая, но она всегда на поверку оказывается даже недостаточной для благодарных туристов. Так что я сразу же заложила дополнительную сумму на чаевые – двадцать процентов.

Итак, выбрав нужные даты и с трудом отбиваясь каждый день от внимания коллег, я начала собирать вещи. Такая прекрасная вещь вакуумный сборщик. Кидаешь все необходимое в расстеленный нейлоновый кусок, нажимаешь на кнопку – и края начинают сворачиваться, сжимая содержимое до минимума. Правда, достать одну вещь оттуда нереально, нужно раскрывать все, да и на Земле хотелось походить в аутентичной одежде, а материалы, из которых она сделана, не переживут нахождение в вакуумном сборщике без потерь. Так что я взяла еще каркасно-нейлоновый кейс, или, как мы говорим, нейкей.

Я открыла для себя земные вещи в пять лет, когда мама с гордостью показывала мне семейные реликвии, оставшиеся от далеких предков: кофты с рисунком, джинсы и еще несколько предметов одежды, картину, написанную маслом, – лес на окраине поля на фоне яркого голубого неба с белоснежными облаками, музыкальный проигрыватель – маленькую коробочку с двумя наушниками внутри, очки из стекла и металла. Когда я увидела эти богатства, чуть не лишилась чувств. С тех самых пор я не отпускала мысли посетить планету предков и вот, спустя почти двадцать лет, осуществлю свою мечту. Иногда мне снились яркие сны, будто я уже на Земле и гуляю по лесу, опускаю ноги в реку и смотрю, как настоящие рыбы выются вокруг меня. Много разноцветных птиц летают над головой и... Потом чаще всего я просыпаюсь. Прекрасных мгновений сна хватало на несколько дней.

Я рассказывала всем, кому могла, делясь своими ощущениями, и будто заново переживала сон. Почти никто не был против, ведь на нашей родине, спутнике Сатурна, такого не было. «Планета солнечной системы» звучит явно лучше, но уж так вышло, что Титан когда-то стал новой колыбелью человечества. Уже 250 лет прошло с момента переселения, в этом году весь Титан украшен в честь юбилея. На главной площади сплошь розы в клумбах и информационные голограммы. Одна из них особенно примечательна. Там рассказывают, как все привело к переселению.

Год 2070. Земля. Несколько стран находятся в состоянии войны, два континента терпят бедствие от природных катаклизмов. Обычное дело для прошлого. Вот жуть, да? Так вот, лидеры нескольких стран решают объединиться и уничтожить ядерным оружием стран-агрессоров. Но тут ученые, самые именитые астрофизики и прочие специалисты, изучающие космос, сообщают: грядет страшное. Через несколько лет на Землю обрушится метеоритный дождь, разрушение и радиоактивность которого превысят все возможные уровни допустимого.

В тот период шло активное освоение планет. Титан был идеальным для научных исследований, и там уже жили под куполом, а климат на нем с каждым годом становился все ближе к земному. Но он был достаточно мал, поэтому люди быстро стали набирать темпы в освоении других объектов

Солнечной системы, точнее, Марса и Венеры. Кислотность Венеры убрать никак не получалось, а вот с Марсом все было прекрасно, только купол упрощенной модели понадобился, метеоспицы и гравитационный стабилизатор. С их помощью уже через несколько месяцев Марс, с которого вообще-то первоначально началась колонизация, превратился в подобие Земли.

Переселиться с Земли мог не каждый, но дело было во все не в финансах. Критерии отбора были суровы. Интеллект высокого уровня, хорошая физическая форма и отсутствие вредных привычек позволяли кандидату записаться на собеседование. Там проверяли психологическую устойчивость и уровень агрессии. Условия собеседования держались в строжайшей тайне, поэтому отбор был достаточно эффективен. Все дети до двух лет без пороков развития могли переселиться с родственниками, прошедшими отбор, или быть на новой планете воспитанниками специальных детдомов при научных центрах. Там их с ранних лет развивали интеллектуально и воспитывали как одну большую семью.

В общем, золотой век ученых сделал свое дело, и на сегодняшний день интеллект переселенцев составляет в среднем 150 баллов, а нравственные качества позволяют практически исключить институт надзора и контроля. Люди прошлого назвали бы такое утопией, но на самом деле у них было ошибочное представление: в человеке не заложено природой жестокости, стоит лишь создать нужные условия для роста и

развития, поместить в здоровый социум... Так, что-то я отвлеклась.

Ученые продолжили править бал, а те, кто не прошел отбор, стали объединяться. Но это было ожидаемо. Благодаря нескольким уровням доступа к информации и частым проверкам, диверсий, как и лазутчиков в переселенцы не было. Однако, чтобы уровень недовольства снизился, предложили построить купол, достаточно прочный, чтобы частично защитить Землю от приближающегося метеоритного дождя. Но увы, те, кто не смог улететь, были агрессивными и не развитыми интеллектуально, поэтому они начали враждовать, и в итоге дело дошло до ядерной войны. Достаточно было двух взрывов, чтобы пострадала вся планета. Население Земли, которое не умерло от взрывной волны, стало погибать от радиации.

А потом прилетели они. Обещанные метеориты. Но они были достаточно небольшими, их было немного, и они не несли той разрушительной силы, которой боялись на Земле. О радиоактивности судить было трудно, ведь после атомных взрывов уровень радиации был повышен практически везде. Кстати, после взрывов и метеоритного дождя магнитное поле планеты изменилось, разом вырубив все, что могло использовать электричество. Ученые были в курсе того, что метеориты не будут настолько губительны, но это так искусно скрывалось, что удивительно даже в наше время, как не просочилась информация. Так научные светила получили

в свое распоряжение колонии. Было очевидно, что на Земле делать в ближайшие лет двести нечего, поэтому планеты продолжили набирать темп развития.

После этого краткого экскурса в историю Земли на информационном стенде появляются на голограммах лица гениев, чьи труды спасли множество жизней, сэкономили время или кто просто известен полезными изобретениями. Мелькают гироскополет, гидравлика, нейлофабрика, кевларофабрика, жидкие солнечные батареи, ручные очистители воды и воздуха, облегченные скафандры, голографические чипы, искусственно выращенные белковые брусочки и прочие блага нашей цивилизации. О чем, к сожалению, не подумали хорошенько ученые, так это о фауне. Колонисты привезли с собой какое-то количество видов растений и животных, но не смогли удержать популяцию на достаточном уровне. Места, пригодного для жизни зверей, было очень мало, поэтому они перестали давать потомство. Лишь немногие виды сохранились до наших дней.

Что же касается Земли, то пятьдесят лет назад было доподлинно установлено, что на ней можно находиться, в некоторых зонах даже абсолютно безопасно. Проблема была только в магнитных полях, ведь электроника так и не заработала. Как человеку попасть на Землю? Тогда придумали ракету-капсулу. Из космического корабля на высокой скорости запускали вмещающую человека (а потом и больше) ракету в те зоны, где посадка была признана более благоприятной.

Внутри был механизм, смягчающий последствия падения и тряски, но не электронный по известным причинам, и он считался довольно непредсказуемым. По датчикам давления запускались биоразлагаемые парашюты, сначала пилотный, после — основной, что замедляло падение. При приземлении срабатывало нечто похожее на подушку безопасности. Ракета-капсула в итоге должна была встать ровно на поверхность Земли. Но это все полбеда. Чтобы вернуться, человек запускал механизм старта в капсуле. Если она была не в порядке, то отправляли мини-капсулу — «весть» для спуска на Землю новой, исправной. Она напоминала мини-ракету, которая долетала до орбиты, и туристический крейсер, облетая Землю, находил ее.

Все что угодно могло пойти не так при таком трансфере. Первое время испытатели гибли, но ничто не могло остановить желание добраться до планеты предков. С помощью множества проб и ошибок смогли создать достаточно прочную, устойчивую, но в то же время легкую и без электронных элементов ракету-капсулу. В диаметре она два с половиной метра, в высоту — около семи метров, из них два занимает сама капсула с пассажирами, которую, собственно, забирает с орбиты крейсер с Марса. И вот уже десять лет как туризм на Землю прочно вошел в нашу жизнь. Но путешествуют туда все равно единицы, и на то имеются веские причины. Во-первых, всегда остается риск травмы и даже летального исхода при неудачной посадке и запуске механизма старта, да и

просто перегрузки от такой дороги. Во-вторых, почти на все виды живых существ у человека развилась аллергия, особенно на шерстяное и перьевое. Как оказалось, самая эффективная терапия – пить специальный раствор, смазывать им же ноздри и кожу заранее. В-третьих, обычные опасности: обрушение обветшалых зданий, нападение зверей и прочее. И наконец, в-четвертых, никакой техники. Наша жизнь слишком прочно связана с электроникой и нанотехнологиями. У некоторых в теле есть электроника, что уж говорить. И при всех этих «но» я отправляюсь на Землю и планирую вернуться на Титан в полном порядке. Я же обещала родным.

Глава 1

Я вскочила раньше будильника на два часа и стала проверять все сумки. Еще раз пробежала глазами список того, что необходимо приобрести на Фобосе – марсианской луне. Он настолько рельефен, что его решено было использовать только в небольшой части и сделать купол только над ней. Там были так называемые «Лунные ряды», где располагались торговые шатры и магазины побольше, немногочисленные дома постоянных жителей – работников этих магазинов и один маленький отель. Многие туристы приезжали туда как в перевалочный пункт перед путешествием на Землю, однако большой процент из них тут же и разворачивался, набрав сувениров и посмотрев из телескопической смотровой на планету, до которой они так и не долетели. Как вы понимаете, этот вариант для себя я даже не рассматривала.

И вот наконец пришло время садиться на «Скачок». Этот вид корабля был придуман достаточно недавно и использовался только для дальних путешествий. Он забирал людей в точке «А», выходил с орбиты и, переходя на сверхскоростной режим, перемещался по уже рассчитанному маршруту в пункт «Б». Поле вокруг корабля отталкивало любые объекты, но при такой скорости лучше было двигаться по чистому пути. В моем случае пункт «А» – Титан, пункт «Б» – Марс. Потом я должна встретиться с проводником и вместе с ним

отправиться на небольшом корабле на «Лунные ряды», вернуться на Марс и уже тогда лететь на крейсере к Земле.

Все мои родные во главе с мамой и папой ехали на космодром на магнитных повозках. Не в экономии дело, а во времени. Родителям так хотелось оттянуть момент расставания и проверить на прочность мои нервы своими бесконечными советами и предосторожностями. Благо нервы у меня довольно крепкие, спасибо работе.

– Дочь, пиши, как будет связь! Не отходи от проводника ни на шаг... – все продолжала мама, стоя у трапа моего корабля.

Из больших черных глаз потянулись струйки слез, но она быстро вытерла их.

– Мам, все будет в порядке. Это точно, – я с жаром обняла ее, потом поняла, что обнимашки стали коллективные – присоединились отец и сестра с племянниками. Мы один миг были едины, потом я освободилась и быстро побежала по трапу. Как там когда-то говорилось? Долгие проводы – лишние слезы?

Иллюминаторов в «Скачках» не было для лучшей эргономичности и стабильности. Даже у пилота было небольшое окно, которое закрывалось броней перед перемещением на предсветовой скорости и после него. Зато каждый выступ корабля был оснащен датчиком и камерой. При скачке на них смотреть не получится, зато в случае неполадки или отраженного столкновения можно было уточнить данные.

Я всего пару раз летала на «Скачке» и немного нервничала, глядя на глухие стены своей индивидуальной капсулы. Это было дорого, но я решила позволить себе лететь не в общем отсеке. Засветился желтый сигнал – нужно пристегнуться к креслу и не шевелиться. И вот уже зеленый – приготовиться к ускорению. Я зажмурилась и попыталась выровнять сердцебиение. Не успела, мы уже начали. Все внутренности сжало, мозг, казалось, сейчас вытечет из ушей, руки начало трясти от нервов и тошноты. Но это лишь мгновение-другое. Вот я уже почувствовала выход на стабильную скорость – и все органы выпрямляются, как сжатый нейлокостюм. Открыла глаза и увидела: аварийный свет мигает! Уши отложило, и аварийный сигнал дошел до моего слуха. «Динь-динь-динь» – этот писк вернул меня в день моего первого полета в качестве пилота, когда мне пришлось катапультироваться. Я стряхнула с себя воспоминания, помотала головой и часто заморгала, в этот момент аварийное освещение заменилось обычным и сигнал выключился. Голос вещал: «Уважаемые пассажиры, соблюдайте спокойствие. Наш корабль совпал в траектории с объектом, никаких повреждений у “Скачка-11” нет. Высадка будет осуществлена в обычном режиме. Спасибо, что выбрали нашу компанию, и счастливого пути».

Все ясно. Мы влетели в какого-то частника, сбившегося с курса или не сверившегося с графиком полетов. При нашей скорости и защитном поле шансов выжить у них никаких. Я непроизвольно сжала кулаки. Хорошенькое начало путеше-

ствия. Смерть... Интересно, сколько их было на борту? Нет, об этом лучше не думать. «Звезды примут вас», – мысленно произнесла я. Это ни в коей мере не успокоило меня, но фраза эта немного освободила от чувства вины. Вот уже и капсула открылась, мысли теперь были заняты другим. Любопытитель Титана, оказавшись на Марсе первый раз, находил его абсолютно непривлекательным. Очень яркое освещение – здравствуй, солнце, – минимум растений, везде сплошь стрелки с указателями-голограммами, запах острой специи, которую везде добавляли. Специя эта когда-то была необходимостью: на Марсе жили микроорганизмы, которые при попадании в человека вызывали болезни. Сейчас организм адаптировался, а специя так и осталась частью культуры.

Я все щурилась и всматривалась в облачное небо: такое яркое солнце было в пылевой дымке, что даже жгло глаза через специальные очки-затемнители.

– Осторожнее, – ко мне подошел молодой марсианин и, установив зрительный контакт (очки как раз сняли затемнение), продолжил: – Я Рид Юм.

– Ох, простите, Рид Юм. Рада, что мой проводник нашел меня так быстро. Я Астра Юп. Звездное имя, зовите меня просто Ася, – засмеявшись сказала я.

– Астра – это земной цветок, – очень серьезно, все еще глядя мне в глаза, отозвался Рид.

Его глаза были с молочно-желтыми белками, зрачки небольшие, а радужная оболочка – словно огонек, янтарная.

Глаза по титанским меркам были довольно узкие, что объяснялось местным солнцем и климатом, но сейчас они были широко распахнуты. Внезапно он расслабился и, улыбнувшись, произнес: «Хорошо, если хотите, буду звать вас Асей. А вы меня Рид».

– Идет.

Проводник взял мой багаж и пошел впереди. Он был намного выше меня и под смуглой, даже красноватой кожей играли мускулы. Не самое приятное зрелище для жителя Титана, но для путешествий, особенно в таком экстремальном месте, как Земля, это то, что нужно.

Вокруг нас сновали деловитые подтянутые марсиане. И мужчины, и женщины предпочитали короткие стрижки, довольно яркие нейлокостюмы. Изредка даже попадались одетые в земную одежду. Точнее, в их нейлоновую копию. У некоторых в голову за ушами были встроены радары-коммутаторы. Маленькие, с пару сантиметров антенки позволяли чипу работать на полную. Можно было в любой момент послушать новости, узнать информацию, соединиться по голосовой линии с жителем даже далекой планеты. У некоторых чипы были встроены и под ногтем указательного пальца. Такое устройство могло быть использовано как письменный прибор любой сложности (хоть цифровые картины рисуй), как фотоаппарат, как навигатор и в некоторых моделях как проектор. Я и сама когда-то такой хотела, но, страстно мечтая о путешествии на Землю, решила не делать частью себя

технологии. Это, конечно, удобно и современно, но все же и без этого можно обойтись, да и вмешательства в тело не хотелось. Рид внезапно остановился, и я, задумавшись, едва не врезалась в него. Он быстро обернулся – реакция что надо – и, смутив меня взглядом, ухмыльнулся. Знаю, что он подумал. Марсиане часто шутят на тему реакции жителей Титана и некоторой рассеянности. Но я...

– Я, кстати, пилот крейсера, – быстро сказала я, пытаюсь реабилитироваться, и тут же осознала свою глупость.

Рид с трудом подавил смешок, промямлив «м», но быстро совладал с собой и серьезно спросил: «Сколько лет летаете?»

– Больше пяти. Но перевозжу пассажиров только год.

– Ответственная работа.

– Да.

Я была благодарна Риду за его тактичность и решила тоже потешить его самолюбие и заодно удовлетворить свое любопытство.

– А вы давно стали проводником?

– Со школы летал с отцом-навигатором, сам по себе уже пять лет.

– Здорово, – искренне восхитилась я.

Меня в большей степени впечатлила эта информация именно из-за того, что я поняла, сколько у него было путешествий на планету предков. За пять лет, наверное, больше десяти раз слетал на Землю...

– Гораздо больше, – сказал Рид, снова улыбнувшись снис-

ходительной улыбкой.

Я сказала последнее предложение вслух, о звезды в орионе! Надо сменить тему и... Нет, мне слишком любопытно.

– И сколько же?

– Предлагаю перекусить в кафе, там расскажу. Уже улеглось после скачка?

– Да, спасибо, – я снова засмушалась: что за детский сад.

В кафе было не так много посетителей, и робот усердно мел и без того чистый пол. Выбрав себе стол, мы нажали на кнопку количества мест – два. Когда мы сели напротив друг друга, освещение позволило мне снять очки и передохнуть от атмосферы Марса. Я остановила свой выбор на легком белковом перекусе в виде рыбы и синтезированной рукколы. Вода с лимонным вкусом, насыщенная кальцием и ионами серебра, которую я выбрала, была заказана и моим проводником. А вот блюдо у него было совсем иным. Гора белковой стружки с синтезированными томатами, поджаренными на огне, и все это обильно посыпанное специей. Да, почти вся еда синтезирована, но микроэлементов в ней в разы больше, чем в обычной, выращенной естественным путем. В дорогих ресторанах можно найти почти все синтезированные продукты в естественном виде, так сказать. Я даже пару раз пробовала. Вкус на грани блаженства. Потому-то лучше и вовсе не знать его: потом не захочешь возвращаться на синтез.

Я с опаской смотрела на тарелку проводника и даже от-

крыла рот от изумления, глядя на то, как он ест такое обилие специй, даже не моргнув.

– Тебе обязательно надо попробовать, – так он ответил на мой изумленный взгляд и даже не заметил, что переходит на «ты». Я решила не поправлять его, но и отвечать тоже ничего не собиралась. Но он не просто бросил фразу. Рид уже протягивал мне одну стружку в специи, держа палочками для еды. Вот уж это совсем фамильярно!

– Тебе же интересно, – продолжил нарушать все границы марсианин.

Я заколебалась. С одной стороны, мне хотелось взять эту стружку, но в то же время резко ответить ему, чтобы вел себя прилично. К моему изумлению, я сделала и то и другое. Как это получилось-то?

– Кажется, мы еще не переходили на «ты». Да и предлагать еду из вашей тарелки неприлично, – строго сказала я и, перехватив стружку своими палочками, быстро запихнула ее в рот.

Рид был немало удивлен (как и я сама) и даже на пару мгновений смутился. И тут начала действовать специя. Я словно проглотила огонь! Попыталась заесть своей рыбкой, но это не помогло. Мой проводник, стараясь сохранить серьезный вид, указал на стакан с лимонной водой. Как ни странно, все получилось. Огонь был потушен.

– С обычной водой это не сработает, – улыбнувшись, произнес Рид и добавил: – А ты смелая, то есть вы.

Я не нашлась, что ответить. Похоже, это была скорее шутка, чем реальное предложение – попробовать. Или он не ожидал, что сделаю?

Еще некоторое время после ресторана было ощущение неловкости, но все как рукой сняло, когда я увидела здание посольства. Оно было похоже на большой муравейник, какие я видела только в справочных табло. Только муравейники состояли из маленьких песчинок – это же была глыба красно-коричневой скалы. Неровный, по форме близкий к пирамиде, со множеством круглых отверстий – окон на разном уровне от земли. Над этим зданием было инфотабло с правилами и часами приема. Конечно, я рассчитала время с учетом посещения посольства, но все равно немного о нем позабыла. Проводник остался ждать снаружи, а я зашла в муравейник. При входе сидел охранник, от чего мне стало смешно: у нас на Титане нет в них необходимости. Хотя и этот охранник, видимо, не сильно был нужен. Он выглядел добродушно и расслаблено, и даже нейлокостью на нем смешно смотрелся. Я бы решила, что этот мужчина – просто встречающий, но голограмма на его груди ясно говорила о том, что передо мной все же охранник. Он улыбнулся мне желтыми зубами. Так бывает, если есть много специй, особенно на ночь. Даже не каждый марсианин имеет настолько желтые зубы, у Рида точно не такие. Я кивнула охраннику и назвала цель визита, он указал на коридор слева и назвал номер помещения для собеседования. Освещение было чудовищно

ярким. Что за дискриминация? Прошла в нужный кабинет, и каково же было мое удивление, когда я увидела своего земляка. Темные огромные маслянистые глаза смотрели на меня с любопытством, белесая кожа испещрена венами, руки и ноги удлинены, и мышцы на них почти незаметно. Волосы до плеч были темными, но в них уже прокрались седые прядки. Тонкие, почти бесцветные губы готовятся произнести приветственную речь. Красивый.

– Добрый астрочас. Добро пожаловать к нам в посольство. Расскажите, с какой целью вы отправляетесь на Землю.

Как уже давно было заведено, представляться и называть имена было не обязательно. Скорее наоборот. Так экономится время, память и ресурс.

– Я собираюсь в туристическую экспедицию. Проводник уже выбран, запись на капсулу была сделана заранее.

– Техника?

– Отсутствует.

– Хорошо, пройдите в соседнюю дверь, для исследования.

В этом помещении был большой экран и излучатели, разные сенсоры, способные распознать даже самое незначительное техническое устройство. Я расстегнула нейлоком, сняла его и встала перед экраном. На нем тут же появились показатели моего давления, роста, веса и прочие характеристики. Также зажглась зеленым надпись: «Годен для путешествий и исследований, группа здоровья 1Б», а за ней еще одна: «Технических элементов не обнаружено». Я вернулась к

своему земляку. Он изучил показания, пришедшие ему на планшет, и удовлетворенно кивнул.

– Назовите номер лицензии.

Я продиктовала.

– Отлично. Вы зарегистрированы в качестве путешественника на Землю. Соблюдайте правила и будьте осторожны. Напоминаю, что Земля является местом повышенной опасности. Все риски вы берете на себя. Удачи.

Я торопливо вышла из муравейника, даже не взглянув на охранника. Мой проводник листал ленту новостей в голограмме из часов.

– Уже закончили?

– Да, все в порядке.

Знала, что пройду этот этап, еще и с легкостью, но все равно было приятно, что получилось. В этих мыслях я отвлеклась и чуть не прошла поворот, в который следовало свернуть. Рид остановился и заметил беззлобно, но все же вызвав у меня досаду: «Для пилота ты несколько рассеяна». Я закусила губу и, ничего не ответив, пошла к площадке перелета. Конечно, я не была рассеянной на работе, да и в обычной жизни не жаловалась. Но предстоящее волнительное путешествие совершенно выбило меня из колеи. Так, стоп. Аффирмации. Стала говорить про себя по кругу и понемногу смогла вернуть самообладание.

Нам предстояло лететь на «Лунные ряды», и я уже сторала от нетерпения. Однако расстояние до марсианской луны бы-

ло очень мало, поэтому «Скачком» мы не могли воспользоваться, значит, предстояло час-два лететь по старинке. Когда мы зашли на борт крейсера, я заметила места подальше от иллюминаторов. Мне на работе хватает пейзажей такого рода, но внезапно я увидела, что мой гид садится как раз у иллюминатора, и решила не отделяться от него. Он улыбнулся, когда мы стали пристегивать ремни, и произнес: «Тебе не обязательно пока держаться исключительно меня, мы еще не на Земле. Я просто люблю смотреть на свою планету со стороны». Мне стало снова неловко. С чего я за ним кинулась? Мы начали взлетать, и мой проводник повернулся к окну, а я неосознанно тоже стала смотреть. Вспомнила, как в нашей семье из уст уста передавалось описание Марса, увиденного когда-то в иллюминатор нашим пра-пра-пра-кем-то. Похож на сморщенную замороженную ягоду клюквы. Я подумала, а обидится ли коренной марсианин на такое сравнение своей родной планеты? Вроде бы ягода – это очень здорово, многие за свою жизнь ни одной не видят, не то что не пробуют. Но сморщенная и замороженная... Тут Рид повернулся ко мне, в его глазах был блеск, губы слегка улыбались.

– Есть чем полюбоваться, правда?

Я пожала плечами и наконец оторвалась от иллюминатора. Возможно, Риду не понравилась моя реакция, но в наше время на такое не обижаются. Зачем тратить время и силы на ложную информацию. Когда-то давно человек не мог представить жизни без лести. Мне этого не понять.

«Лунные ряды» располагались прямо на грунте под куполом из аэрогеля с атмосферой. Здесь товары лежали на прилавках, и у каждого была табличка с названием и ценой. И никаких голограмм! У нас не то что цены, у нас сами товары чаще всего на голограммах, а выбрав и оплатив, ждешь, когда робот тебе привезет со склада и отправит в прилавок нужную вещь. И, конечно, было еще кое-что удивительное. У каждого прилавка – продавцы, и можно спросить у них о товарах или просто поздороваться. А глаза так и разбегались от всех этих неповторимых вещей! Я знаю, что давным-давно на Земле почти все продавалось именно так. Наверное, люди тогда тратили на покупки многие часы. Я приобрела зажигалку. Наши устройства для огня были электронными, да и зажигать ими, по сути, было нечего, поэтому я некоторое время изучала с восторгом эту штуку, пока продавец мне не сказал, что газ в ней может закончиться, а если долго использовать без перерыва, то она вовсе взорвется прямо в руках. Я вспомнила одноклассника, который остался без пары пальцев из-за неосторожного обращения с двигателем домашнего робота (нечего было его разбирать вообще) и теперь ходил с протезами. Мне совершенно не хотелось повторять его судьбу, да и некогда было, так что я поспешно убрала покупку в нейлосумку через плечо. Хотела приобрести палатку, которая благодаря механизму сама ставилась, но мой гид остановил меня. У него есть. Ну что же, меньше

денег тратить. А вот костяную расческу с вырезанным образом Земли я приобрела. Рид почему-то содрогнулся, глядя на нее. Хотя я слышала, что некоторые совсем не переносят костяные изделия, ведь это из останков живых существ. Чаще всего самих же людей. Раньше принято было делать захоронение в Земле или сжигать тело умершего до пыли – праха. Но со временем наши предки перешли на другой способ, благодаря которому кости можно было тоже использовать. Особенно любопытно то, что при определенной температуре и в сочетании с некоторыми природными элементами измельченные кости можно соединить – сплавить. Прочность получается неодинаковая, но и цели у таких изделий тоже разнообразные. В общем я не страдаю фобией, а расческа очень здорово смотрится. Мой проводник спросил, есть ли у меня ножик. «Да, конечно», – был мой ответ. А на прилавке каких только не было. И раскладные, и с витиеватым лезвием, и маленькие, как дротики. Мы прошли дальше. Я увидела, как оживился Рид и в глазах у него блеснул огонек.

– Что это?

Я взяла в руки интересный предмет. Что-то я видела в старом фильме о Земле, кажется. Или в учебнике? Линзы в оправе с тубами. Покрутила и приложила к глазам. Да, так и есть. Эта штука увеличивает все, что видишь. С помощью расположения линз. У нас для этого требуется всего лишь нажать кнопку на часах, а у многих это и вовсе встроено с чипом под кожей. Судя по реакции моего гида, нам эта шту-

ка точно понадобится. Я уже начала оплачивать, как Рид покачал головой и указал на другой увеличитель.

– Возьми лучше этот.

– Они чем-то отличаются?

– У него резкость лучше и увеличение на пару единиц больше.

Купив увеличитель, мы прихватили дополнительные угольные фильтры по скидке. Вода на Земле может попасться очень грязная, а влагу восстановить организму нужно. Также я купила небольшой справочник растений лесной зоны (а нам предстояло оказаться именно в таковой), хотя мой гид говорил, что это ненужная покупка. Справочник был дорогой, хоть и маленький и из синтезированной бумаги низкого качества. Неожиданно вспомнилось, как мой дядя привез лунный грунт мне, маленькой и любопытной девочке. Я наклонилась к поверхности Фобоса, взяла камешек и тоже положила в сумку, чем вызвала смешок у Рида. Ну и пусть.

На обратном пути я не стала садиться рядом с гидом, и дело совсем не в том смешке, просто не хотела больше смотреть на сморщенную ягоду в иллюминатор. Рид же всю дорогу только этим и занимался. Я думала о том, что мне предстоит, и снова ощутила легкий мандраж и страх перед неизвестностью. Я даже уловила дрожание мышц конечностей. Использовала известную технику успокоения с помощью интервального дыхания и почувствовала себя спокойнее.

И вот, наконец, мы снова на Марсе. Корабль-транспортёр

уже ждет нас. Я бы хотела передохнуть после «Лунных рядов» и рассмотреть как следует свои покупки, но расписание диктует свои правила. Я заметила, как у моего проводника марсианина напряглись мышцы, он стал более сосредоточен и серьезен. Смотреть на эти мускулы было странно. Вроде как испытываешь отвращение и отторжение, но не можешь оторваться. Как от аварии. Он заметил мой пристальный взгляд, и я, попав под стрелы из его глаз, быстро отвернулась и, мне кажется, даже покраснела. Не стоит так пристально никого рассматривать, конечно. Интересно, какими разными нас сделала эволюция. Изменения все еще продолжают происходить. Например, вокруг нас бегают марсиане-дети, но они гораздо более смуглые, чем Рид, и белки глаз у них еще больше по сравнению со зрачками. Волосы на голове совсем не густые, мне кажется, природа и вовсе решила оставить марсиан без волос. Не могу сказать, насколько мне это не нравится, но я ловлю себя на мысли, что мне не хотелось бы выглядеть так же.

– Рид, твоя семья уже больше ста лет живет на Марсе?

Уже произнеся вопрос, я поняла, что перешла на «ты», но мой собеседник на это никак не отреагировал, сказав только коротко: «Да». Мы забрали вещи из камеры хранения со станции и пошли на взлетную площадку. Я осознала, что вцепилась в свой кейс так, что пальцы побелели.

– Не много ли вещей ты взяла, Астра? – обратился ко мне Рид, глядя на два моих багажа. – А ведь вакуумный сборщик

не работает на Земле. У тебя влезет необходимое в нейкей?

Услышав свое звездное имя, я хотела было поправить марсианина, но куда важнее было решить проблему с багажом. Я посмотрела на аккуратный чемоданчик.

– Нет.

Почему-то я была уверена, что вакуумный сборщик имеет простейшее строение и я смогу его использовать. Что же делать?

– Не волнуйся, на борту что-нибудь придумаем, сейчас некогда.

Я еще больше занервничала. Как я вообще смогу пробыть на Земле совсем без техники? Без связи с внешним миром и... Ладно, надо успокоиться. О чем я только думала. Видимо, на моем лице все было написано, потому что я увидела, как Рид закатил глаза. Он взял меня за руку, сжимающую вакуумный сборщик, с которым мне предстояло расстаться, и, посмотрев в мои большие черные глаза своими маленькими, горящими, как угольки, глазами, сказал уверенно: «Если развернешься сейчас, потом будешь жалеть». Я кивнула и с благодарной улыбкой шагнула в сторону посадочной зоны. Корабль оказался очень похожим на те, которыми управляю я сама, но к нему была присоединена ракета с капсулой. Та самая, что должна нас доставить до Земли и обратно. Несколько пассажиров, которые уже были на борту, буквально уставились на нас. Еще бы: они летели просто посмотреть поближе на планету предков, а мы с Ридом собирались на нее

приземлиться (места для таких туристов были отдельные). Отчасти на это они хотели посмотреть даже больше, ведь не часто такое происходит. И для многих, возможно, уже достаточно экстремально просто следить за теми, кто отправляется в такое опасное путешествие. Их любопытные глаза (многие были с Титана) то и дело буравили нас, но мой проводник, конечно, этого не замечал. Когда мы сошли с орбиты, все оживились и начали перемещаться по своим делам. Кто в туалет, кто к смотровой, кто перекусить. А нам с Ридом предстояло заняться багажом. Мы нашли тихое место в фойе, и он открыл мой вакуумный сборщик. При других обстоятельствах меня бы вся эта ситуация сильно смутила, но сейчас было некогда. Я раскрыла нейкей и решительно положила туда костюм, бутылку для воды, удобную нейлообувь. Там уже лежали земные вещи: футболка и джинсы, зажигалка, ножик, справочник, очки-отражатели, костяная расческа и прочие нужные вещи. Рид указал на фильтр от радиации. Он был электронный – я выложила.

– У тебя есть шляпа?

Я покачала головой. Лето же, надо защищаться от солнечных лучей, не подумала...

– Ничего, у меня есть для тебя кепка.

– Спасибо.

– Так, вижу, ты взяла протеиновую соломку. Сколько?

На Земле вся пища была не такой, к которой мы привыкли, и я прихватила побольше соломки, с запасом. Ее для на-

сыщения и восполнения энергии нужно немного, но она обязательно должна употребляться с достаточным количеством воды. Рид удовлетворенно кивнул, когда увидел полный запас.

– А защитная эмульсия?

Я чуть не хлопнула себя по лбу. Конечно, ее тоже нужно положить. С моей бледной кожей можно сильно обгореть на солнце. Еще пара манипуляций – и вот я пытаюсь закрыть готовый нейкей. Конечно, он не сходится, как я и говорила своему проводнику. Однако его это не смутило. Он раскрыл свой чемоданчик и положил мою обувь. Теперь весь наш багаж был готов. Вакуумный сборщик с остатками вещей пришлось оставить, их поместят в камеру хранения на Марсе, и они будут ждать нашего возвращения. За каждый день хранения нужно будет заплатить. Непредвиденные расходы – не самое приятное, но что поделать. У Рида, конечно, был очень большой нейкей, но, очевидно, там еще лежала палатка, помимо его вещей и того, что требуется проводнику. Я не успела разглядеть содержимое, когда он приютил мои вещи, – так быстро и ловко он это сделал. Хотела вернуться на наши места, но Рид настоял на том, что нужно зайти еще в одно место. Смотровая. Что ж, следовало догадаться. Мы прошли прямо к стеклянному панорамному окну с точками, нажав на которые можно многократно приблизить вид. Земля впечатлила меня настолько, что я потеряла дар речи. Над ее поверхностью клубились белые облака, закрывая зеленые и си-

ние бескрайние просторы. Кое-где видны были вкрапления других цветов. Я будто летела вниз на Землю через эти облака, планета загипнотизировала меня. А, нет, это я нажала на кнопку увеличения случайно. Вот потеха. Но все же я и правда была заморожена. Никогда еще меня так ничего не впечатляло. Это вам не сморщенная клюква по соседству. Я даже расстроилась, когда раздался сигнал «Занять места». Только вот теперь мы уже не шли со всеми в пассажирскую зону, нас ожидала капсула. Всех пассажиров заранее просят сесть на места, чтобы они не отвлекали от выгрузки капсулы. До нее еще половина часа или около того.

Мой нейлокостюм был черный, классический для Титана, а у Рида – темно-зеленый. Я заметила, что он тоже немного волнуется, хотя это и нельзя было сравнить с моими чувствами. И упорно гнала назойливые мысли: «А вдруг я не вернусь? Вдруг что-то пойдет не так?» Снова пришлось успокаиваться дыханием. Ох уж это ожидание, сколько дополнительных нервов! Кстати, дыхательные практики с древности использовались людьми, но только с расцветом колонизации получили всеобщее признание и стали обязательны к освоению в детстве. Правда, я знаю индивидов, которые не используют эти простые, но действенные методы. Так, сколько прошло? О, лишь две минуты! Невероятно долго. Я принялась мысленно описывать содержимое моего нейкея во всех подробностях, потом вспоминать маршрут, по которому я возила пассажиров, дни рождения родных, потом вопросы

экзамена на профессию пилота. Наконец я устала и обратила свой взгляд на Рида. Он читал!

– Рид! В капсуле не должно быть посторонних предметов!
– крикнула я.

Еще не хватало, чтобы нас высадили.

– Ты чего так напугалась, глаза в два раза больше стали,
– улыбаясь сказал марсианин.

Улыбка эта мне бы даже понравилась, если бы не обстоятельства.

– Ладно, Астри, успокойся, – мягко произнес Рид, не переставая улыбаться.

Он сложил свой журнал, потом еще раз, еще. Когда он стал совсем маленьким, положил его в нагрудный карман. Очевидно, это все-таки был не журнал... Что там было, я не успела рассмотреть.

– А что ты читал? – спросила я как можно естественней.

– Карту.

– Карту?

– Да, наш маршрут.

– О-о-о... Тогда извини. Но все же не следовало этого делать в капсуле.

– Не волнуйся так, Астри, все будет в порядке.

Я сначала разозлилась на этого мужчину, будто он не знает, что успокаивать, говоря «не волнуйся», – плохая идея. Да и тон у него уж очень снисходительный. Но, глядя на него, злость быстро угасла, и я даже и вправду начала расслаблять-

ся. И тут прозвучал сигнал. Голос объявил: «Уважаемые туристы, ваша капсула скоро отправится, пристегнитесь и не открывайте багажные ячейки». Я глянула на багаж: ячейка закрыта, наши нейлоновые кейсы в безопасности. Проверила ремень: все хорошо. Он застегивался механически, без электронных элементов, и мне это казалось недостаточно надежным, я подергала – держит. Краем глаза я заметила, как Рид прижал руку ко рту: видимо, ему весело смотреть на меня. Ну и что. Я еще раз дернула ремень, проверяя, и с вызовом обратилась к своему спутнику: «А твой точно в порядке»?

– Раз ты так переживаешь, можешь сама попробовать, – ответил тот и поднял руки, давая доступ к ремню.

Я уже потянулась, но тут до меня дошло, я быстро одернула руку и отвернулась. Интересно, есть ли более нахальные саркастичные марсиане во Вселенной? Вот он уже и смех не может сдержать. Впрочем, мне от волнения тоже хотелось пустить смешок.

И вот наша капсула задрожала: она стала плавно с помощью вспомогательных конструкций отводиться от крейсера в бескрайний космос. У нас было очень маленькое окошко, и в него не отрываясь смотрел Рид. Я волновалась и не знала, куда себя деть. В итоге стала глубоко дышать с закрытыми глазами. Какое-то время я чувствовала, как мы движемся, еще присоединенные к кораблю, а потом все заполнил гул: заработал механизм, который придал направление движению и ускорение, затем щелчок – и мы отделились. Я от-

крыла глаза. Все тряслось, в окошке мелькало звездное пространство, корабль, с которого нас запустили, Земля, Марс. Я зажмурилась снова, успев заметить, что мой гид уже не смотрит в окно, а тоже закрыл глаза. Выглядел, правда, спокойным. Наша капсула задрожала еще сильнее и ускорилась. Я почувствовала это всем телом. А в мозгу сияла, словно нейлоновая вывеска, мысль: «Мы падаем на Землю!» Мне стало жарко, но руки похолодели, глаза было страшно открыть.

– Отлично, все по плану, мы в лесной зоне, но не слишком густой. Должны сесть на чистой площади.

Услышав слова гида, я автоматически открыла глаза. В окошке приближалось что-то зеленое неоднородное. Нашу капсулу тряхнуло, затем еще раз, мы приняли устойчивое вертикальное положение – видимо, выпустились парашюты. Я снова зажмурилась. Сейчас разобьемся... Но пневматическая подушка безопасности сработала, и мы успешно приземлились. Какие молодцы инженеры, все хорошо рассчитали! Мы доверили им свои жизни, и они справились. Хотя, конечно, все органы и мозг словно были побиты – ощущение не из приятных. Рид коснулся моей руки.

– Астра, мы прибыли. Ты в порядке?

– Да, я в норме.

Заставила себя открыть глаза и оценила обстановку. Багажная ячейка все же открылась, и наши нейкеи лежали на полу. Я тяжело дышала: больше от стресса, чем от перегруз-

ки. Рид спокойно сидел в кресле и, сложив руки у подбородка, поставил локти на подлокотники. Понятно, чего он ждет. Во-первых, дает мне время прийти в себя. А ведь для меня оказалось неожиданностью, что оно мне потребовалось. Во-вторых, на этом этапе можно отправиться обратно сразу, без изучения Земли. Некоторые так и делали. Наш корабль будет в пределах возвратной амплитуды нашей капсулы еще почти час, потом вернуться можно будет только через три дня. Конечно, у себя дома я и подумать не могла, что вернусь, только лишь коснувшись Земли, но сейчас... Сейчас серьезно рассматривала такой вариант. Я побывала на планете предков, пусть и формально. Корабль еще рядом. И никакие дальнейшие опасности Земли и сложности, связанные с возвращением на Марс, пока еще не страшны. Все что угодно может случиться. Надо принять полностью обдуманное решение. Стала дышать по схеме для максимальной эффективной работы мозга. Не знаю, сколько времени мне потребовалось, может, минут десять, но рациональное подсказывало: надо лететь обратно сейчас. Я уже собралась об этом сказать, как вспомнила свой сон. Точнее, сны. Вода, небо, леса, животные... Реальные, а не голограммы или рисунки. Потом еще та фраза Рида: если развернешься сейчас, потом будешь жалеть. А ведь я шла к этой мечте столько лет. По моему проводнику абсолютно нельзя было сказать, о чем он думает, такой он был непроницаемый. Но когда я объявила, что готова выходить, он удивленно поднял брови. Думал, что

я развернусь? Перед дверью я кивнула. За ней меня ждал новый неизведанный мир, полный опасности и красоты. Нажали на рычаг, дверь распахнулась. Я шагнула.

Глава 2

Меня словно ослепило. Солнце на Марсе было жестокое, но не настолько. Все было зеленое и яркое. Какие-то звуки сливались в единый поток, хотелось закрыть уши от их обилия. Запахи! Я никогда не думала, что может быть столько запахов одновременно! Я пыталась вычленить хоть один, чтобы опознать его. Мне удалось при сильной концентрации понять, что самым максимально насыщенным был запах растений. Разных растений, но для меня это было просто как лоскутное одеяло. Вроде кусочки, но ты видишь картину целиком. В школе я видела синтезированное лоскутное одеяло. Помню, я не поняла его. А теперь я *знаю*. Это удивительно волнующе – очень разные фрагменты, составляющие целое. Кожа на лице, казалось, уже начала обветривать. Рид подумал о том же.

– Нам надо переодеться. Ты иди в капсулу, а я останусь тут, только кей заберу. И не забудь нанести эмульсию от солнца.

И вот я осталась одна в капсуле. В моем багаже была земная одежда, точнее, ее имитация: футболка и шорты, кофта и джинсы. Уже оценив, какая жара на улице, я остановила свой выбор на шортах и футболке. Обильно нанесла эмульсию и убрала волосы в прическу – косу. Ее научила делать моя мама, а ту – ее мама, и так далее. Особой премудрости не

было, но мы дорожили этой традицией. Говорят, очень давно на Земле по наличию косы или двух можно было определить, свободная ли девушка или уже замужем, но я плохо помню, как именно. Также я капнула в глаза защитное от солнца средство. Наконец, я была готова и вышла, надев отражающие очки. Рид уже переоделся, а эмульсию ему не было надобности наносить, так что он уже успел начать собирать палатку. Этот нейлоновый домик собирался полностью своими руками, а мой проводник справлялся так ловко, что мне оставалось только смотреть.

– Лучше помогай. Так больше шансов запомнить.

Я округлила глаза: зачем мне эта информация?

– Ну мало ли. Лучше знать. И вообще, вдруг захочешь тоже стать проводником, – ответил на мой немой вопрос марсианин.

Говорил он глупости, но таким серьезным тоном, что я задумалась. Неужели опять его сарказм? Или нет? Я решила присоединиться: странно стоять и наблюдать, когда кто-то работает. В теории я разобралась прекрасно, а вот на практике все оказалось не так просто. Но все же мы смогли поставить тряпочный домик на так называемой полянке недалеко от нашей капсулы. Рид положил внутрь мешки для сна, спальники, под них еще постелил коврики из нейлона, каким-то чудом также вместившиеся к нему в нейкей. Потом взял какую-то емкость из водонепроницаемого нейлона и со словами «я буду через пять минут» ушел в лес. Его не было

дольше, и я немного занервничала, но напрасно: он появился уже с чистой водой. Пока его не было, я не переставала удивляться тому, что происходит вокруг. Шум ветра поразила меня до глубины души. Конечно, дело в листве деревьев и других растениях, но... Ветер словно говорил. А птицы! Я слышала их только на записях: птицы, к сожалению, одни из первых начали вымирать, по крайней мере летающие, ведь в условиях колонизации их количество было очень ограничено. Я все еще мечтала увидеть возле своих ног рыб, частых гостей моих снов, но на ветвях с удовольствием разглядывала маленьких юрких птиц. Жаль, далеко. Я опустила взгляд вниз к траве и земле – такое обилие растений, словно ковер, – даже в наших ботанических садах редкость. А еще здесь была жизнь. В траве сновали маленькие живые существа. Я пыталась вспомнить, какие как называются, но плохо получалось, тем более, похоже, они успели несколько измениться. Больше всего было маленьких, но очень сильных черных насекомых, которые передвигались дорожками. Рид, вернувшись, застал меня за наблюдением за этими существами.

– Муравьи, – сказал он.

Мой проводник тоже присел на корточки и оказался слишком уж близко, но ему, видимо, так не показалось, он начал рассказывать об этих муравьях довольно много любопытных фактов, но я почувствовала себя на уроке, а сейчас этого не хотелось. Возможно, он несколько расстроился, когда я прервала его и выпрямилась, но у меня не так много

времени, а вокруг столько интересного. Стоит ли мне сразу исполнить свое желание и постоять в водоеме, полном рыб, или отложить это на потом? Я решила, что за четыре дня вполне могу совершить множество открытий, почему бы не начать с того, о чем мечтала давно? К моему сожалению, проводник рассмеялся, услышав о моих планах, но, когда увидел, что я расстроилась и помрачнела, то поспешил извиниться:

– Ой, нет, прости. Не хотел, чтобы это выглядело так... Пойдем, конечно, на водоем. Пойдем прямо сейчас.

Я была несколько заинтригована: к чему же был этот смех? Очевидно, Риду известно что-то, но раз он «передумал», значит, не опасно. По идее. И мы двинулись к реке. Гид даже не достал карту, которая была у него с собой. Он набирал воду из ручья, который должен был привести к реке, поэтому мы стали двигаться по его течению. Берег кое-где был песчаный, но трава росла и там. И вот мы пришли. Река блестяла на солнце сотнями огоньков – так здорово! Я на мгновение даже забыла, зачем мы здесь, полностью погрузившись в созерцание. А вспомнив, шагнула было в сторону реки, но Рид меня остановил: «Не здесь, плохой берег. Вот тут лучше». Взяла курс на то место, куда он показал. Конечно, сняв обувь, почувствовала траву. Я не задумывалась об этом, потому что не предполагала, какой спектр чувств всколыхнет это маленькое действие. Оглянулась на Рида: он улыбался и кивал. Думаю, он тоже когда-то в первый раз был так же по-

ражен. И тут он, словно читая мои мысли, произнес: «Мне до сих пор это доставляет массу эмоций». С этими словами он тоже снял свою обувь, и на его лице появилась почти блаженная улыбка. Неожиданно мне захотелось узнать, сколько ему земных лет. Быстро отогнав этот вопрос ни к месту, я сделала несколько шагов. Каждая травинка ласкала моя ступни, слышалось шуршание. Оглянулась на те места, откуда ушла, и засмотрелась. Трава, примятая моими ногами, понемногу возвращалась с вертикальное состояние. Солнце палило так, будто я была рядом с работающей огромной печью, и теперь зайти в воду казалось не столько исполнением мечты, сколько необходимостью. Еще пару шагов по травяному настилу – и вот, моя правая нога погружается в воду. Я даже вскрикнула, чем очень развеселила моего проводника. Это была не просто вода, вроде той, что я привыкла ощущать в ванной, – она жила. И дно здесь было не ровное из искусственных материалов, а с песком и камнями. А еще вода была действительно холодная, особенно на контрасте с жарким воздухом.

– Ну что же ты не заходишь? – давя смешок, спросил марсианин.

Моя левая нога еще была на траве. Но это не потому, что я передумала или испугалась, просто было сложно справиться с таким количеством тактильных ощущений, да еще ярких и новых.

– Тебе помочь? – улыбаясь во весь рот, спросил Рид.

Он и правда двинулся ко мне довольно решительно. Еще

эта ухмылка... Неужели он толкнет меня в реку? Это невозможно, мы же взрослые люди, он вообще-то на работе. Я строго посмотрела на него и сказала: «Не нужно, сама справлюсь». Однако каково же было мое удивление, когда я поняла, что на Рида эти слова и мой вид не произвели должного впечатления, только будто прибавили решимости.

– Я сама! – чуть вскрикнула я и шагнула в воду второй ногой.

Теперь ощущения стали еще ярче, и в то же время все словно вставало на свои места. Мы с рекой становились чем-то единым, она отзывалась на мой внутренний призыв. Я сделала несколько шагов, вода, доходившая мне до колен, поднялась до уровня шорт.

– Ты собираешься мочить одежду? У тебя вроде нет смены, да и вакуумной сушилки тут тоже нет, – послышался несколько обеспокоенный голос марсианина. Неужели мне удалось стереть эту ухмылку с его лица?

– А как же солнце?

– Оно не высушит твою одежду так быстро. Кстати, ты обучалась на тренажере по плаванию?

Я кивнула.

– Это хорошо. Но здесь гораздо сложнее. Вода холодная, есть течение, водоросли... Ну и всякое такое, что повлияет на твою способность держаться на воде.

Вот опять эта ухмылка. Почему она меня так выводит из равновесия? Видимо, я еще мало знаю о марсианах, они ко-

варные существа. Надо постараться абстрагироваться.

– А где рыба? – спросила я, вспомнив о второй части своей мечты.

– Рыба? Полагаю, ей потребуется время, чтобы привыкнуть к тебе, тогда она рискнет проплыть мимо. Можно простоять неподвижно пять минут, посмотреть. Или выйти на берег и не выдумывать...

Не знаю, что именно меня так разозлило. Может, тон, каким это было сказано, может, то, что моя мечта не может осуществиться полностью, но я шагнула и, соединив тыльные стороны ладони у указательных пальцев, ринулась в воду и поплыла. Почему-то тело помимо моей воли среагировало криком и мурашками. Я плыла! И да, это действительно было непросто, совсем не как на тренажере. Я почувствовала, что мое тело движется быстрее, чем метр назад.

– Течение! – послышался вскрик гида.

Он выглядел обеспокоенным. Ну и зря, я читала, что нужно двигаться перпендикулярно течению. Но, взяв курс, поняла, что уже подустала. Интересуясь, есть ли тут дно, опустила ноги. Что-то вязкое схватило их, от чего я, не разбирая направление, снова поплыла. Мои движения уже не были такими четкими и слаженными, я волновалась, и появлялось все больше трудностей. А как сделать дыхание спокойнее, когда плывешь, да еще устала?

И тут меня по боку что-то пощекотало. Потом по ноге, еще... Я не понимала, куда мне теперь плыть, можно ли

встать на дно. Мне кажется, даже взвизгнула пару раз. Тут моего бока коснулось что-то еще. Оно потянуло влево, и я наконец осознала, что это рука моего проводника, который поплыл за мной. Горячая волна стыда накрыла меня позже, а в тот момент я вцепилась в него инстинктивно. Пытаясь плыть с грузом, Рид тоже начал выбиваться из сил. Я попробовала встать на дно (обещая себе потерпеть, если наступлю снова на вязкую субстанцию), но нога не нащупала ничего. Я почти полностью ушла под воду, потянув за собой Рида. Паника охватила меня, а как справиться с ней без дыхания, я не представляла. И вот я уже не могу сосредоточиться и сделать движение пловца, а барахтаюсь и все еще ищу ногами дно. Речная вода хлынула мне в горло. Я не почувствовала сильную руку Рида рядом, очевидно, он отодвинулся, чтобы я не утопила его. Старалась не хлебать воду, но у меня не получалось. Легкие уже не так хорошо слушались меня, а тело – еще хуже, и все тяжелеет...

Тут я снова почувствовала руку мужчины. И снова инстинктивно стала карабкаться по нему. До моего слуха доходил плеск воды и кашель мой и Рида, какие-то слова, которые он пытался сказать, но все было как в тумане. Мозг словно блокировал все, сосредоточившись только на двух вещах: дно, мне нужно дно; воздух, мне нужен воздух! И все же, сделав волевое усилие, я расслышала то, что говорил марсианин, прерываемый потоком воды в его дыхательные пути: «Отпусти! Ты меня потопишь!» Инстинкт отчаянно не хо-

тел отпустить, но разум возобладал, и я сделала, как он просил, замирая от страха перед смертью, да еще такой жуткой. Тело уже наливалось свинцом, перед глазами все плыло, но я все еще барахталась. Зрение ухватило что-то: кажется, ладонь. Со второй попытки я схватилась за нее, оказалась притянутой рывком на метр-полтора и продолжала двигаться в сторону берега. Ноги нащупали дно, я стала откашливаться. Рядом стоял мой спаситель, тоже сильно кашляя. Мы кое-как выбрались на берег и легли на травяной ковер, тяжело дыша и избавляя легкие от воды. Мне стало ужасно стыдно, но это, как оказалось, требует достаточно усилий, а у меня не осталось сил, и чувство притупилось. Наконец, я смогла выговорить: «Извини. Чуть не погибла в первые полчаса путешествия. Да еще и тебя чуть не утопила».

– Не то чтобы это был рекорд.

Голос Рида был странный. Не похоже, чтобы он сердился, но довольным его тоже нельзя было назвать. Равнодушия тоже не было, но какое-то хладнокровие все же присутствовало. Я задумалась. Сколько путешествий он пережил и в скольких из них был на грани гибели, в скольких приходилось спасать нерадивых туристов? Мой проводник выглядит очень молодо, особенно если учесть, как быстро стареют марсиане по сравнению с жителями Титана, но он с детства бывал на Земле и много повидал и пережил. Ему пришлось повзрослеть раньше, очевидно. Этот ужасный сарказм вполне может быть компенсацией...

Мы наконец перестали кашлять, и дыхание почти выровнялось. Я смотрела на Рида, лежа на боку, он распростерся на спине, раскинув руки, взгляд его скользил по облакам. Отправившись меня спасать, он успел снять всю одежду, кроме трусов, и все его мускулистое смуглое тело было на виду. Даже в спокойном состоянии оно было рельефным, это казалось странным и несколько неприятным, но мне было любопытно. Внезапно он повернулся, столкнувшись с моим взглядом. Он удивленно поднял брови, в глазах был вызов. Я отвернулась и села. Надо мне быть повежливее и соблюдать приличие. Вообще я слышала, марсиане очень несдержанны в своих порывах, эмоциональны и решительны. Что же, это отчасти продиктовано физиологией, да и условия жизни у нас совсем разные. Не знаю, сколько мы пробыли на берегу возле реки, я потеряла счет времени, глядя на облака, изредка словно рассекаемые птицами, слушая ветер и опять же птиц. Я старалась не думать о том, какая неудача постигла меня в погоне за исполнением мечты. Но марсианин рядом решил напомнить.

– Впредь слушай меня. И будь осторожнее. Ты же хочешь вернуться к семье? И да, рыбу я для тебя поймаю. Надо же приготовить ужин.

Я открыла было рот, чтобы возразить, что мне хотелось постоять в водоеме среди рыб, но не решилась. Правда, я не думала к тому же, что мы будем есть кого-то.

– У меня есть соломка, – бросила я, не глядя в сторону

Рида.

Но мужчина уже распалился. Он усмехнулся и сказал, что если я не захочу есть рыбу, то и не надо. А протеиновой соломки не хватит на все время, да и не такая вкусная она в сравнении с земной, настоящей, а не синтезированной пищей. Рид достал небольшую сумку-контейнер, в ней была какая-то нить и железный маленький крючок, пластиковая вытянутая штука оранжевого цвета и железный очень маленький шарик. Он разложил все эти вещи передо мной со словами: «Можешь посмотреть и прикинуть, как они должны собраться в снасть, а я пошел за рукояткой для удочки. Только не сломай ничего». А затем ушел в лес. Интересно, думает он вообще одеваться? Хотя в такую жару мне и самой захотелось раздеться. Еще мокрая одежда так неприятно липнет к телу... Ну уж нет, высохнет на мне.

Конечно, я видела на картинке и даже в старых видео удочки, но собрать части воедино было сложно. Крючок на конце этой нити, понятное дело. Пластик должен быть индикатором. Где именно располагать его, я не знала, но примерно прикрепила, а вот шарик... Должен ли он быть у индикатора, чтобы немного его потопить? У рукоятки точно нет. Может, ближе к крючку? Будет ли рыба на дне? Тогда это оправдано. В конечном итоге я закрепила шарик возле крючка, и из леса как раз вернулся Рид. Вид у него был недовольный, в одной руке он держал прямую длинную палку, а другой чесался. Именно так.

– Астероидовы комары! – ругнулся Рид.

Очевидно, комары и явились причиной его чесотки. Я не помнила о них ничего, вроде, насекомые.

– Ого, неплохо! – восхитился мой проводник, увидев мою работу.

Он немного поправил части, поместив их на только ему понятное расстояние друг от друга, и привязал нить к палке.

– Для того, чтобы поймать рыбу, часто нужна приманка на крючке, но может работать и так.

Марсианин подошел к самому краю берега и закинул нить со всем содержимым в воду. Пластиковая штука закачалась на поверхности и только было остановилась, как ушла под воду. Рид издал какой-то возглас и потянул удочку. Неужели...

– Рыба! – ахнула я.

– Повезло! Ловим без приманки!

Я во все глаза смотрела на живое существо. Блестящая чешуя, выпуклые глаза, плавники... Вот она, прямо в руках у Рида. Он начал освобождать ее рот от крючка, который она схватила, приняв за еду. Глупое создание. Но такое красивое. Рид наконец снял ее, отошел на метра три от воды и кинул в траву.

– Вот, смотри.

Сам марсианин отвернулся и снова закинул удочку. А я подошла к рыбе и присела на корточки. Она открывала рот, но дышать на суше ей было не по силам, она умирала. С каж-

дой секундой. Я вспомнила, как чуть не утонула и хватала ртом воздух. Взять и отпустить ее, и все равно, что скажет на это мой проводник. Но, прикоснувшись к ее гладкому чешуйчатому телу, обнаружила, что она будто сопливая. Даже выронила ее обратно в траву. Потом сделала еще попытку. Бр-р, неприятно ее держать, но мне надо отпустить малютку в воду. И тут чуть ли не на меня упала еще одна рыба побольше. Рядом стоял Рид и хмурился. Весь его вид словно говорил: «Я так и знал».

– Напрасно ты так. Здесь, на Земле, другие правила. Да и вообще, не ты ловила, не тебе и отпускать, не так ли?

Я тоже нахмурилась и, стараясь не выронить рыбу, размахнулась и запустила ее подальше. Рид даже не посмотрел в сторону воды, когда раздался всплеск. Он буравил меня взглядом и шумно дышал – и правда сердился. Но внезапно успокоился.

– Говорят, хорошая примета – отпускать первую. Но больше так не делай. Это мой ужин. И повторяю, здесь другие правила, – сказал он и вернулся удочке.

Я подумала о своем родном Титане. В наших садах и водоемах под строгим наблюдением каждое растение, каждое животное, их берегут. Я просто не могла представить, что можно вот так запросто в наше время убивать.

Рид наловил еще штук пять рыб, отпустил самую маленькую и довольный принялся разводить костер. Это уже было мной ожидаемо, ведь я сама покупала зажигалку, но все

же... Жечь что-то... Хорошо, что гид собрал упавшие на землю ветки, не пришлось деревьям страдать. Сделал пирамидку из веток, а внутрь накидал сухой листвы, коры и иголок – листьев ели. Он очень умело все это проделывал, видимо, уже много раз этим занимался. Увидев огонь не в печи, я инстинктивно захотела его потушить, но сдержалась, потом, когда языки пламени принялись танцевать, я погрузилась в созерцание. Пляска огня, с одной стороны, успокаивала, а с другой – волновала. Что-то первобытное всколыхнулось во мне при взгляде на него.

Рид принес рыбу, надетую на палки. Она уже была выпотрошена, почищена с помощью ножа, к счастью, не моего. Глаза стали еще более выпуклыми и замутнились. Но хуже всего было то, что запах от жарящейся на костре рыбы вызывал чувство голода до головокружения. Я погрызла протеиновую соломку, но мой организм хотел то, что сейчас шипит на огне и пахнет так вкусно... Рид видел все это и ухмылялся, покручивая рыбу, чтобы она не пережарилась с одной стороны. Это его ухмылка! Почему она так задевает? Снова принялась успокаиваться дыханием, однако желание съесть убитую рыбу никуда не делось. Я готовилась заключить сделку со своей совестью. Гид сказал, что здесь другие правила, да и тут действительно много этих существ. К тому же, я в путешествии на другую планету, надо бы изучить все аспекты, получить опыт, как можно больше опыта. Мысленно сказав «звезды примут вас», я взяла у Рида одну палочку с рыбой.

– Только осторожно, она костлявая, – сказал мужчина, впиваясь зубами в золотистую корочку на боку своей рыбы.

Это предостережение было очень к месту, ведь вся наша еда (почти) была синтезирована, однородная и без твердых несъедобных частей. Однако мне удалось уловить языком косточки, я даже взяла вторую рыбу. Тут я поторопилась и проглотила маленькую кость, она впиалась мне в горло, и, признаюсь, я несколько испугалась. Где здесь найти врача? Рид успокоил меня: «Просто заешь чем-то твердым. Протеиновый батончик сойдет, если будет проглочен кусок побольше. У нас один с собой». Это сработало. Я размышляла о том, сколько всего я узнала в свой первый день на Земле, а ведь он еще не закончен. Марсианин увидел мою погруженность в себя и не беспокоил. Правда, хватило его всего на полчаса. По меркам Титана за это время можно только начать размышлять, на Марсе явно об этом не знают. Или просто мой проводник такой? В общем, он принялся расспрашивать, какие у меня первые впечатления и какое самое яркое. Я бы сказала «все», но было одно с явным перевесом. К сожалению, мозг человека так устроен, что он лучше запоминает негатив. Вот и в моем случае самым ярким оказалось то, что я чуть не утонула. Даже кажется, что мне это теперь будет являться во снах. Как мой первый полет, кончившийся катапультированием, или как тот пилот, которого унесло после аварии в открытый космос. Или как... Подтянуть что-то ужасное, пугающее, отвратительное – всегда пожалуйста.

Может, ученым стоит поработать над этой проблемой в конце концов? Я ответила Риду честно. Он помолчал с минуту (для марсианина, видимо, почти рекорд) и произнес: «Понимаю. Не каждый день бываешь на грани смерти. К сожалению, я не предотвратил эту ошибку, и теперь твое путешествие на Землю навсегда будет связано с этим негативным воспоминанием». Я осознала, что это было для него вдвойне скверно, ведь он мой гид. Хотела сказать, что сама виновата, множество хороших воспоминаний и головокружительных открытий было у меня сегодня, но... Это бессмысленно. И реальность такова, что у меня до сих пор перед глазами пузырьки в воде и возникает желание сделать вдох, чтобы убедиться, что я могу дышать.

Однажды мама сказала мне, что ее брат попал в аварию на обычном маршрутке и после этого больше никогда не выходил в открытый космос ни на каком транспорте. Природой у человека заложен страх и инстинкт избегать того, что причинило негативные эмоции и ощущения. Я посмотрела на воду. Солнце еще не до конца село, лучи играли на поверхности реки. Небо становилось безумно красно-розового цвета, что даже немного пугало, но больше восхищало. Ветра почти не было, птицы пели все тише.

– Я все равно попробую еще.

Рид чуть не подавился последней пожаренной рыбой, рассмеялся.

– Ну хорошо, завтра этим займемся.

Мы еще какое-то время посидели у костра. Кстати, отдельный вид искусства – танцующие языки пламени. Они непредсказуемы, но как-то органичны. Мне кажется, можно смотреть на него часами, слушая только потрескивание горящего дерева. Но мой гид, конечно, имел другие представления и нарушил мою идиллию.

– Есть одна очень старая поговорка. Можно вечно смотреть на три вещи: как горит огонь, как льется вода и как работают другие люди.

Он усмехнулся и принялся разглядывать меня: какая будет реакция. Но правда была в том, что я не совсем поняла это поговорку. Огонь и вода, да, возможно, и правда. А вот последняя.... Не на всякого человека за работой я бы хотела смотреть. Например, тот, кто делает пробы на синтезированной еде, – вот скукота и однообразие. А хирург? Я бы точно не стала смотреть. Или «выжигатель», тот кто избавляется от мяса на костях умерших, регулирует температуру в специальной печи. Это та работа, которую машина делает не так хорошо, возможно, не хватает некоторой интуиции-чувствительности. Но все эти три работы наблюдать вечно никто бы не смог, я не сомневаюсь. И все же, если взять, например, пилота или того же учителя... Нет, все равно.

Мои размышления прервал смех марсианина. Он что, надо мной пошутил? Я нахмурилась, и он сразу сказал: «В этой поговорке есть доля правды. Не так ли? Вообще она больше шуточная и о лени человека». Я снова погрузилась в раз-

мышления, чем опять же рассмешила Рида. Это расстроило меня, да и кому понравится, что его высмеивают за то, что формировалось сотнями лет. Размышления. Много думать перед тем, как сделать. Когда наши далекие предки покинули родную планету навсегда, у них не было права на ошибку. Все было ограничено, нужно было проводить расчеты и сверки множество раз, прежде чем приступить к реализации. Вот к чему далеко ходить: мое спонтанное решение чуть не стоило мне жизни. Умение размышлять и анализировать полученную информацию отличает нас, людей, от других живых существ, а у тех, кто...

– Извини, – прервал мой поток мыслей Рид, – я и забыл, какие мы разные.

– Кто мы? Марсиане и жители Титана?

– Я не совсем об этом. Хотя об этом тоже.

– Ничего не понимаю.

– Да не бери в голову. Просто извини. Твоя способность к такой сосредоточенности точно не будет лишней. Но здесь на Земле нужно «чувствовать».

Марсианин замолчал, давая мне время осмыслить сказанное. Еще, еще немного. Видно было, что он ждет-не дожидается какой-то реакции, но я не могла до конца понять, что он имел в виду, и все ломала голову. Тогда он продолжил:

– Понимаешь, Астри (только поняла, что Рид так ни разу не назвал меня Асей, как я просила), на Земле много нового и часто опасного. Что-то становится на свои места сразу бла-

годаря изучению истории наших предков, особенно истории вещей и явлений, которые мы проходили еще в школе, а что-то... Надо почувствовать, принять мгновенное решение, доверившись инстинкту. Добраться до кинетической памяти, бросить рациональное зачастую. Я с детства бывал на Земле, учился у отца и у других опытных гидов, развивал в себе эту связь с подсознательным, инстинктивным. Конечно, это повлияло на меня, но я бы ничего не поменял. Я такой, каким и должен быть. Тебе придется тоже кое-чему научиться, если хочешь провести эти несколько дней на Земле с пользой и без травмы.

Такую большую важную тираду точно следовало обдумать и проанализировать, но марсианин передо мной явно не этого ждет, и неизвестно, что еще «выкинет», если я так сделаю.

– Моя генетика уже другая, очевидно. Но я постараюсь слушаться тебя, чтобы не попадать в неприятности. Ведь ты мой проводник на этой планете.

– Ты способнее, чем думаешь. И память генов у тебя такая же, – тут же с жаром ответил мне Рид.

И в то же мгновение он кинул мне что-то, даже, можно сказать, в меня. Я поймала свой ботинок.

– Вот видишь.

– Но это просто реакция. Чтобы работать пилотом, я ее много тренировала.

– Реакция – это и есть своего рода инстинкт.

И он кинул мне второй ботинок, только гораздо вне-

запнее, словно молния метнулась. Я поймала каким-то чудом, даже зрением не успела отследить, а рука поймала.

– Это не просто реакция, а очень хорошая, инстинктивная реакция.

– Фух. Но так быстро принимать решения я не смогу. Одно дело понимать то, что в тебя летит...

Внезапно в меня снова что-то кинули, но я не ловила, а прикрылась руками и закрыла глаза.

– Теперь яснее? Я кинул в тебя землю, и ты без всяких там анализов и размышлений принялась защищать глаза, лицо в целом. Это...

– Ты кинул в меня землю?! – повысила я голос и вскочила.

– Тебя это задело? Тебя же не задело даже.

Сказав это, Рид начал смеяться, а я только позже осознала, что его так развеселило значение слова. Как быстро движутся его мысли. Я почувствовала желание изучить своего проводника, да и марсиан в целом. Представила, как проведу целую научно-исследовательскую кампанию. И даже эти его смешки уже не казались такими раздражающими.

– Ладно, пора идти к палатке.

Марсианин поднялся и принялся засыпать догорающие угли песком. Он уже оделся, а моя одежда высохла, осталось только обуться. Спасибо Риду, мои ботинки были у меня под рукой, а вот его нам пришлось поискать. Уже сильно стемнело, и пришлось использовать ХИС¹. Одна люминесцентная

¹ ХИС – химиолюминесцентный источник света.

палочка занимает мало места, а горит ярко и довольно долго. Когда сгибаешь такую, внутренняя трубка ампулы лопается, и начинается химическая реакция. Это не самая экологичная вещь, но на Земле это чуть ли не единственный источник света ночью. Еще благодаря безоблачному небу нам светила луна – три четверти. Идти по темному лесу было увлекательно, но тяжело. Я и в светлое время суток с трудом адаптировалась: столько корней, растений разного уровня, жилищ насекомых, и все это вперемешку, в хаосе. Поэтому Рид вел меня за руку, предостерегая от препятствий и коварных выступающих частей корней деревьев, и только на нашей поляне отпустил. В тот момент я была очень благодарна, что у меня есть проводник на этой дикой планете, да еще такой опытный. Капсула рядом блестела от лунного света, из-за веток выглядывало темное небо и звезды, пожалуй, единственное, что было почти таким же, как дома.

– Пора ложиться спать. Туалет у нас будет за той елью. Колючки видишь? Достаточно далеко от палатки, но недостаточно, чтобы заблудиться.

С этими словами Рид вручил мне ХИС. Я добралась до ели, что указал марсианин, и почувствовала себя не в своей тарелке, но справилась со всем. Вернувшись, я не нашла на полянке моего гида, подумала, что он отошел, залезла в палатку и чуть не вскрикнула. Марсианин был уже там.

– Моя очередь, – сказал он и забрал у меня ХИС.

Я успела спрятаться в спальник, когда Рид вернулся. Он

залез в свой, и мы оказались в небольшом пространстве достаточно близко друг другу. Почему-то я не думала об этом моменте, но теперь уже было поздно. Как бы меня это ни смущало, другой палатки нет. Я доверяла своему проводнику, но нарушение личных границ переживала с трудом. Мы смотрели друг на друга в свете ХИС, и я пыталась угадать, о чем думает этот мужчина. Судя по всему, он вообще ни о чем не думал. Рид поплотнее закрыл палатку, пожелал спокойной ночи и отвернулся.

– А что если придут дикие звери? – вдруг испугалась я, представив подобие медведя (видела на старых видео), который разрывает нашу палатку.

– Не волнуйся, я установил возле палатки специальный ароматизатор, отпугивающий диких животных. Но как показывает практика, животные сами боятся подходить к чему-то человеческому, тем более летом, в сытое время, – спокойно ответил Рид, не поворачиваясь.

– А если начнется стихийное бедствие, пока мы спим?

– Спи уже.

Вот тебе и ответ.

– Но если все же начнется?

– Астра, стихийные бедствия не происходят на Земле так просто. Тем более мы смотрели прогноз.

– Ну, прогнозы не всегда точны.

Рид рывком сел и, буравя меня взглядом, сказал, словно отрезал: «Спи», – затем снова отвернулся.

Я старалась успокоиться дыханием, но волнение никак не оставляло меня. Ночевать в новом месте – это одно, а ночевать в лесу в нейлодомике без замков, там, где отсутствует связь, электроника вообще, да и люди... – это уже совсем другое дело. Еще час покрутившись, я смогла заснуть. И, конечно, снилось, как тону. Мне кто-то дал руку, но, когда я потянулась к ней, это оказалась лапа медведя. Потом я увидела его оскал: он нападал на меня! Проснувшись, я поняла, что уже начало светать, но, очевидно, еще слишком рано, раз Рид спит. Пришлось заставить себя уснуть снова.

Глава 3

Какой-то шорох, еще один, звук молнии... Где я? Вокруг меня все шуршит... А, точно, я же в спальнике. Спросонок не поняла, конечно. Рид рядом не было, видимо, это он как раз, выходя, разбудил меня. Вот и прекрасно: проснуться нос к носу с малознакомым мужчиной – не самое приятное начало дня. Немного приведя себя в порядок, я вылезла из палатки, плотно закрыла ее, помня о коварных насекомых, которые могут попасть к нам и доставить неприятности. Рид напомнил мне вчера о мухах, осах, комарах, пчелах, мошках, муравьях и прочих, и я невольно подумала о том, что этот момент не проработан в моем плане путешествия. Защита от солнца и аллергии предусмотрена, а вот от этих... Хотя средство от аллергии может помочь при укусах насекомых, но не отпугнуть, чтобы вовсе не думать о них.

– Доброе утро, Астра.

– Доброе.

Я взяла небольшой чашкой воду из нашего нейловедра, которое Рид принес еще вчера, умылась и утолила жажду.

– Позавтракаем и отправимся в лес, как считаешь?

– Рановато для еды.

– Потом будет только соломка, а сейчас – земная пища.

Только сейчас я обратила внимание на овальные серо-белые камушки в руках у марсианина. Покопавшись в памяти,

пришла к выводу, что это яйца. На Титане скорлупа яиц выращиваемых птиц далеко не такого цвета, да и мы никогда их не едим. Это запрещено, и их негде взять обычному человеку. Правда, я слышала, что были случаи, когда посетители парка продавали яйца неизвестно, с какими целями: выращивали ли они птиц или ели это. Мне стало нехорошо. Рыба – все же большая сформировавшаяся особь, возможно, уже оставившая потомство, а это – нерожденное дитя.

– Да брось. Ты сейчас увидишь, что ничего страшного нет, – заверил Рид. – Нужно разжечь костер.

Мы пришли на вчерашнее место, и Рид без труда разжег огонь (на улице сухо, и оставались наши угли, объяснил он). У гида была с собой пластина, с краев немного огражденная бортиками, с двух сторон сбоку было по два крючка. Он надел их на тонкие палочки и дал держать эту конструкцию мне. Затем достал нож и разбил яйца прямо на пластинку; я и ойкнуть не успела, как стала свидетелем того, чего не хотела. Однако никаких эмбрионов не было. Только жидкая вязкая оранжевая и желтоватая масса. Рид перехватил у меня палочки и поднес пластину на огонь. Содержимое яйца зашкворчало и стало твердеть. Стоит ли говорить, что я попробовала и это земное угощение? Я еще какое-то время винила себя, но в итоге решила, что Земля – особый случай, хотя уже планировала ни за что не есть ничего живого на обед. Лучше – протеиновую соломку. Закончив с завтраком, мы снова засыпали костер и выдвинулись в лес. По мне река

– гораздо лучшее место, но исследовать лесную местность мне тоже хотелось. Меня заинтересовало одно растение.

– Это папоротник, – объяснил Рид, – он рос еще миллионы лет назад и почти не изменился с того времени. У нас, на колонизированных планетах, его не встретишь: мы его брали с собой, но он оказался довольно прихотливым. В те времена, когда люди еще жили на Земле и даже помыслить не могли о переселении на другие планеты, существовало поверье: в ночь на какой-то праздник надо было сорвать цветок папоротника – тогда сможешь становиться невидимым или отыщешь клад, в общем, что-то фантастичное. Только вот это растение не цветет в обычном смысле. Оно размножается спорами.

Марсианин указал на другое растение: большой зонтик соцветия из множества мелких белых цветов, широкие, как трубы, стебли и резные огромные листья.

– Это ядовитое, не касайся. Особенно опасно летом, потому что ядовитым или просто обжигающим кожу становится при воздействии солнечных лучей.

Я поежилась. Сколько всего опасного есть на Земле, без проводника тут делать нечего. И сколько людей погибло при освоении этой планеты вторично. Статистика в разных источниках различается, но около 500 точно. Одна только катастрофа 90С1 чего стоит. Была разработана большая ракета-капсула на тридцать человек, ее испытали на Титане и решили, раз все прошло хорошо, отправить на Землю сразу три

капсулы, вообразив, что таким составом можно соорудить настоящую туристическую деревню и взять много образцов для исследования. Но капсулы оказались слишком большие для прохождения атмосферы и магнитного поля Земли, и две из них разбились, попав совсем в другие точки посадки, третья не смогла взлететь обратно на орбиту. Механизм, позволяющий топливу возгореться, и механизм, помогающий при посадке, вступили в конфликт (скорее всего, при испытании ресурс просто снизился до минимума). Торопиться никогда не нужно, особенно если на кону важная миссия или чьи-то жизни.

– Рид, скажи, твой отец знал тех, кто был в той экспедиции – катастрофе 90С1?

– Конечно. Там была моя мать.

Вот это поворот. Я не хотела затрагивать такую личную тему, и теперь было настолько неловко, насколько может быть.

– Извини.

– Ничего. Это было давно. И в общем-то мать всегда была против путешествий на Землю, особенно со мной маленьким. Тогда, конечно, экспедиции были в разы опаснее. Когда появилась возможность записаться в проект 90С1, она это сделала. Отец говорил, что причина в нем. Она хотела посмотреть своими глазами на Землю и, возможно, создать лучшие условия с командой, надеявшись на полет в более безопасных капсулах в компании с врачами и другими необходимыми специалистами... Думала, что ей станет спокой-

нее. К тому моменту мы с отцом уже жили отдельно от нее.

Внезапно Рид замолчал. Он понял, что рассказал слишком личное и поставил меня в еще более неловкое положение. Я надеялась, что он извинится и скажет забыть все, что было произнесено, как обычно поступали по этикету, но этот марсианин снова преподнес сюрприз.

– Теперь ты должна мне свою личную историю. Уравняем счет.

Я словно дар речи потеряла. С чего это? Ведь я не просила рассказывать, мой вопрос не предполагал ничего такого!

– Ладно, потом, – махнул рукой Рид и двинулся дальше через лес.

У меня была слабая надежда на то, что он просто оставит эту мысль или забудет. Мы еще шли какое-то время молча, я старательно избегала веток и корней, чтобы не пораниться, не ушибиться и не упасть. Тут лес закончился и началось поле. Высокая трава колыхалась на ветру – да она выше пояса! Это было похоже на водную поверхность, по которой идет рябь. Я невольно залюбовалась.

– Смотри. Это съедобные ягоды, – обратился ко мне Рид.

Он сидел на корточках на границе леса, там, где трава была не настолько высокой, и указывал на маленькие красные в белую крапинку ягоды. Однажды я ела несинтезированные ягоды – клубнику. Эти были похожи на нее, только очень маленькие, с ноготь мизинца. На вкус они, однако, оказались в сто раз лучше, чем те, что я пробовала на своей родине.

– А почему на Земле вся еда такая вкусная и ароматная?
– полуриторически спросила я.

Ответ известен. Наша еда синтезирована, напечатана и выращена из пробирок. А то, что культивируется, еле выживает, поэтому о каком вкусе может идти речь. Все просто пресное. Да, я никогда не воспринимала еду так. Пища для большинства – способ поддержать жизнь и энергию в теле.

Я погрузилась в размышление, не забывая отыскивать мини-клубнику и отправлять ее в рот. А что еще привлекало: не нужно было думать об умеренности. Я не была ограничена ничем, кроме собственного ощущения сытости и удовлетворенности. Это было абсолютно новое чувство, и я не хотела забывать его, но в то же время была зла, что теперь едва ли смогу есть на своей родине, как раньше.

– Жуткая зараза, да? – сказал Рид, тоже неустанно поедая ягоды.

Хотела бы возразить в тот момент, но это было бы неправдой. Я злилась на это наслаждение, но и оторваться не могла. Наконец мы оба наелись и сели на траву, слушали шум ветра и смотрели на облака на голубом небе.

– Я видел такое количество оттенков неба. Никогда бы не поверил, что их может быть столько, если бы не видел своими глазами.

Подумала задать один вопрос, но усилием воли сдержалась. Разве мне и правда нужно узнать, хотелось ли моему проводнику когда-нибудь остаться на Земле?

– Предлагаю пробежаться по полю. Я уже это делал, ничего опасного, главное – смотреть под ноги.

Бежать – ради чего? Это же глупо... Но я не успела додумать свои мысли, ведь марсианин побежал, и мне ничего не оставалось, как последовать за ним. Высокая трава хлестала по рукам и ногам, но мне не хотелось останавливаться. Бежать на космолет, чтобы успеть на рейс, – это одно, бежать по полю, потому что просто хочется, – это совсем другое. Я наслаждалась бегом, с удовольствием отметив, что мой спортивный спутник тактично подстроился под мой темп, но держал дистанцию, чтобы мы не мешали друг другу чувствовать какую-то особенную свободу. И вот момент усталости – как мне не хотелось, но он настал. Рид подбежал ко мне, оценивающе посмотрел и улыбнулся. Мне захотелось обнять его, честно. Я удивилась своему порыву, но, конечно, ничего такого не сделала, хотя улыбка передалась мне и даже была шире.

– Это воспоминание тоже будет очень яркое, – сказала я своему гиду. Наверняка, ему будет радостно это слышать.

Потом мы еще около трех часов ходили по лесу и другому полю. Причем Рид регулярно сверялся с картой. Калейдоскоп видов переполнял меня, нужно было переварить, и я сказала об этом гиду. Он снисходительно улыбнулся и ответил, что понимает. Мы устроились в тени большого дерева с низко опущенными ветвями. Ива, как сказал Рид, называется плакучей, потому что после дождя влага еще долго на-

ходится на листьях и капает, как слезы. На нас не упало ни одной капли, из чего мы сделали вывод, что дождя не было давно. Пообедав протеиновый солодкой, я утолила голод, но другой голод – впечатлений от еды – не удовлетворился. Правда, я твердо решила не есть живых существ хотя бы сегодня, да и Рид не предлагал ничего, только вынул из рюкзака солодку на две порции. Входило ли это в его план или он не решился беречь во мне этические дилеммы, не знаю, но я была рада. Мы сидели под деревом и болтали на отвлеченную тему: маршруты космолетов, цены, подкожные чипы. А потом как-то сами собой перешли к истории и возник спор.

– И все равно, я думаю, если бы не ученые, ядерной войны бы не было, – говорил разгоряченный Рид.

– Очевидно же, что страны были на пороге ее. И без ученых не удалось бы избежать этого события, – утверждала я и чувствовала, что тоже начинаю заводиться.

– Мир тогда с этого порога и не слезал, однако жили как-то, сдерживались, потому что были причины беречь то, что имеешь. А когда объявили, что скоро нечего будет делить и беречь, руки у них оказались развязаны, а нервы расшатались еще больше.

– Это все относительно. Войны шли.

– Но ядерное оружие не применяли.

– А как же Япония? – вспомнила я. – До этого уже были эпизоды.

Рид фыркнул.

– Это была капля в море, два маленьких эпизода. И тишина. По этой части.

– Но факт остается фактом.

– Это все равно как сравнивать младенца, который неосознанно прикусил мать, и подростка, который целенаправленно впился до крови в сверстника.

Я на мгновение опешила. Откуда вообще в его голове берутся такие ужасные сравнения? Но в целом...

– Те эпизоды не идут в сравнение с ядерной войной, но мир уже был готов...

– Что за чушь. Когда я слышу такое, все думаю: вы что, прогуливали школу и логику, а в частности причинно-следственные связи не изучали? Ученые вместо того, чтобы объединить мир и построить щиты от астероидов или хоть частично эвакуировать – переселить наиболее возможно опасные районы, просто спасли себя и обрекли остальных на страх, войну, радиацию и смерть.

– Но они спасли человечество.

– Так ли? Ведь мы знаем, что астероиды не принесли такого вреда, какое обещали ученые, зная правду.

– Так ли хорошо они ее знали? Уровень развития тогда сильно отличался от нашего.

– Столько доказательств было, не начинай даже. Ученые же сами гордились тем, как они ловко все придумали, и их план сработал. Столько раз объявляли, увековечивали...

– Может, им бы хотелось выглядеть таковыми, всезнаю-

щими. Успешными реализаторами. Но на самом деле вряд ли все шло по плану изначально и в конце. Признать ошибку всегда непросто. Незнание тоже не сильно лучше.

– Ты правда так считаешь, Астра?

Услышав свое имя, я встрепенулась. Зачем я спорю? На меня дурно влияет этот марсианин, точно.

– Мы не можем знать наверняка. Но ученые бы не обрекли мир.

– Это-то они в итоге и сделали. Ты сама видишь, какую прекрасную планету мы потеряли. Разве не стоило за нее бороться? Разве она не сокровище?

И с этим нельзя было не согласиться, да и я уже решила для себя, что спорить – бессмысленное и энергозатратное дело, поэтому ответила: «Да, конечно. За эту планету однозначно стоило бороться». После того, как спор потух, мы еще какое-то время сидели молча. Я подумала о своих родных. Как они сейчас? На Титане время идет по-другому, они вряд ли успели сильно соскучиться, но я уверена, что мама всплакнула ночью и попросила у звезд благословение для меня. Она у нас самая эмоциональная и впечатлительная из семьи. А вот отец виду не подаст, но будет много размышлять и просчитает десяток планов на случай, если что-то пойдет не так. Правда, в моем случае он сам вряд ли что-то сможет сделать. Внезапно у меня закрались сомнения, насколько актуальна информация о том, что никакая техника на Земле не в состоянии работать. Но когда я задала вопрос

своему гиду, он спокойно покачал головой и произнес: «Нет, все так и есть. Никакая техника». Я не унималась и требовала назвать дату сверки. В итоге я разозлила Рида, и он раздраженно воскликнул: «Так и знал, что до этого дойдет! Пошли». И отправился в лес.

– Куда?

– К капсуле, конечно. Кое-что покажу.

Мы шли к месту нашего приземления, и Рид то и дело ворчал себе под нос «хоть бы один», «сколько можно», «другого вопроса не существует», «всем только подавай голограммы и чипы», «нет чтобы пожить на природе» и так далее. Мне было немного жаль, что я так раздосадовала марсианина, но только немного. Больше я была заинтригована.

Дойдя до капсулы, Рид покопался в своем костюме и вынул небольшой чип, пространственно-временной, простенький: показывает, который час, локацию в солнечной системе и расстояние до ближайших космических тел.

– Конечно, ты не видела его рабочим, но все же. Поверь, он был в абсолютном порядке.

Он нажал на включение, но ничего не произошло. А ведь несмотря на простоту, такие чипы всегда работали в любых погодных условиях и даже спустя десятки лет заряжались от солнца.

– Может, он разряжен?

Рид закатил глаза. Я вспомнила, что так частенько делали младшие в школе. Может, я и сама так когда-то делала. Сей-

час я себе такого не позволяла, считаю такое поведение детским и не тактичным, а этот мужчина осознанно демонстрировал подобное. Неужели у марсиан мозг совсем по-другому устроен?

– Идем сюда, – довольно грубо сказал мне Рид и направился в капсулу.

Я почувствовала себя неуютно: не люблю злить людей. Сейчас явно нет такого повода испытывать ко мне подобные чувства, решила я, и всем своим видом показала, что об этом думаю. Но все же мне пришлось последовать за марсианином, потому как он ничуть не смутился и не растерял пыл, а я не могла сдержать любопытство. Мы подошли к приборной панели. На ней были показатели уровня топлива, температуры, влажности. И еще одно...

– Знаешь, что это? Да? Это примитивная радиостанция. С ее помощью мы будем давать сигнал, если при возвращении в космос что-то пойдет не так, и мы, к примеру, окажемся не в расчетной точке или нас унесет бог весть куда. Магнитное поле Земли не ломает этот простенький прибор, и он успешно используется по возвращении. Сейчас мы его включим.

– Нет! – спохватилась я, но было уже поздно.

Используя такой прибор, включив его на Земле, мы рисковали сломать его.

– Рид, мы останемся без связи! – я попыталась остановить процесс запуска, но прибор уже зашуршал, значит, включился и ищет сигнал. И секунду спустя он задымился тоненькой

серой стружкой, источая запах паленой микроплаты.

Гид только безразлично пожал плечами и повернул обратно ручку включения.

– Ничего страшного. Это аварийное радио. Все равно нас будут мониторить на вылете. Зато ты убедилась, что ничего не работает на Земле.

Я прикусила язык, силясь не провоцировать его на большие глупости. А ведь попытка включить радио ничего не доказывала. Кроме того, что Рид – болван, а еще вспыльчивый принципиальный тип. Да и позиция гида – ничего, что, случилось аварийное радио, – сильно напрягала. Рид взгляды вался в мое лицо и видел напряжение, с которым я была не в силах совладать, но он не только не извинился за свое сумасбродство, но еще рассмеялся. Нет, похоже, самое экстремальное в путешествии на дикую планету предков – взаимодействие с марсианином. И как другие это выносят? Обычно все рассказы о путешествиях содержат только благодарности гидам и восхищение их навыками. Я задумалась, решусь ли сама написать честный и жесткий отзыв и рассказать своим друзьям о том, что происходило. Не была уверена на тот момент и решила, что сейчас об этом рано думать. И тут произошло неожиданное: мои размышления прервал серьезный и спокойный голос: «Извини. Не стоило этого делать. Просто надоело на эту тему выслушивать». Затем Рид достал из закрытой ячейки ремонтный паяльник и отвертку.

– Сейчас почию. Это недолго.

Он раскрутил болты на радио, и нашим глазам представила пострадавшая плата. Я следила за его ловкими точными движениями, раздумывая, как часто он таким занимается и насколько этот ремонт эффективен. Впрочем, мне не очень хотелось знать правду (а это невероятно редкое явление для меня). Вопреки заверению, что все пройдет быстро, и его предполагаемому профессионализму, починка заняла два часа. Конечно, думала я, главное – успокоить клиента, а как до реального дела доходит, становится все понятно.

– Все. Готово.

Рид выглядел уставшим и не совсем уверенным, но мне уже было все равно. Его кожа блестела от пота, а мышцы, казалось, еще больше выделяются. Уже вечерело, но мой гид решительно сказал: «Пойдем на реку, освежимся». Недоумение отразилось на моем лице.

– Не поздно ли для купания на водоеме, да еще с течением?

– Если не хочешь, можешь просто постоять рядом. Сейчас тепло, и вода еще не успела остыть.

Хотела возразить, что река не может нагреваться, ведь это движущаяся вода, в которую впадает множество ручьев, но передумала. Все же я не так хорошо разбираюсь во всем земном, да и гиду явно нужен хоть какой-то душ.

На реке оказалось полно мелких летающих насекомых, странно, что я в прошлый раз их не заметила. Ни ветерка, несколько облаков еле двигаются по сиренево-розовому

небу, но со стороны леса оно уже гораздо темнее, даже удивительно, какой контраст. Марсианин начал заходить в воду, а я топталась на берегу, но, одолеваемая насекомыми, решила тоже искупаться. Оставшись только в купальном белье, я внимательно следила за взглядом Рида, но мое волнение было напрасно: он не взглянул в мою сторону, пока я не погрузилась в воду. И чудо: она показалась мне очень теплой. Не знаю, как для теплолюбивого марсианина, но мне, жителю Титана, было очень комфортно. Я просто стояла в воде, наслаждаясь, а Рид плавал, и круги на воде от него разбивались о меня. И тут я заметила рыбу. Даже не одну. Они осторожно подплывали все ближе ко мне. Я не шевелилась и затаила дыхание. Вспоминая сон, понимала, что он не идет ни в какое сравнение с реальностью. Фантастическое небо, прохлада, мое тело полностью в реке, не только ноги... Рыба, правда, была плохо различима в вечернем свете, но от этого долгожданный миг становился еще волнительнее. И вот одна проплыла, задев меня хвостом, другая... Третья пощупала палец на ноге – щекотно, но терплю. Я только сейчас поняла, что плеск воды прекратился, значит, Рид не плавает. Немного обеспокоенная, завертела головой. А, все в порядке. Марсианин с широкой улыбкой смотрел на меня. В голове пронесся весь путь к этому моменту, начиная с детского восторга от земных вещей и старого видео с водоемами, заканчивая полетом на капсуле к Земле и тем, что я чуть не утонула и не утопила гида. Сейчас это, последнее, казалось таким да-

леким и нереальным, а воспоминания из детства словно были ближе. А как же факт, что мозг лучше запоминает негативную информацию? Впрочем, запомнила я тот момент все равно очень надолго, только чувства были уже другие, приглушенные. Мне тут же захотелось удостовериться, что это была просто ошибка, и я поплыла. Лицо марсианина тут же изменилось. Вместо улыбки каждая черточка говорила о напряжении, даже некотором страхе.

– Все будет в порядке, – сказала я, глядя на его большие глаза.

– Не говори, когда плывешь, – собьешь дыхание, – резко ответил он и поплыл в мою сторону.

Он держался на расстоянии метра и не сводил с меня глаз. Было стыдно, что я сложила о себе такое впечатление, однажды совершив ошибку. Но я не собиралась отказываться от своей идеи. Впрочем, плыла я параллельно берегу, не выходя на интенсивное течение в середине реки, и, когда почувствовала усталость, подплыла ближе и встала на дно – перевести дыхание.

– Думаю, достаточно. Ты уже всем все доказала, – сказал мне Рид, тоже встав на дно.

Досадно было, что он все равно воспринимает меня как капризного ребенка. Правда, поразмыслив, я уже не была так уверена в том, что Рид совсем не прав.

– Сколько можно, – с раздражением бросил марсианин. – Выходим на берег.

Наверное, этому человеку вообще не знакомо погружение в мысли и раскладывание по полочкам. Думая о том, какие мы все-таки разные, я поплыла к берегу – догонять гида. И только стоя на траве я осознала, что мое сменное белье осталось в капсуле, а это уже не высохнет – солнца нет.

– Нет, в мокром идти не следует, просто переоденься в свою одежду за тем кустом, – поняв мой ход мыслей, сказал Рид.

Я кивнула и, взяв одежду, пошла в кусты. Еще не было закончено мое переодевание, а Рид уже крикнул: «Я готов». Хотела ответить ему, но горло внезапно перехватило: на меня смотрела змея. Честно говоря, в змеях я плохо разбираюсь, но отлично знала, что бывают ядовитые, укус которых смертельно опасен. Надо крикнуть гиду, но змея следила за каждым моим движением, наверное, оценивая, являюсь ли я угрозой и стоит ли бросаться вот так сразу. Стараясь как можно более плавными движениями отступить подальше, я наступила на что-то под своей пяткой и резко дернула руками, вскрикнув. В то же мгновение змея бросилась на меня, и по ноге прошла боль. Конечно, у меня вырвался крик, больше не от боли, а от страха. Змея скрылась в траве, а рядом уже стоял перепуганный Рид. Его взгляд метнулся в траву, которая еще шуршала от движения змеи, а потом на след на моей ноге и мое лицо, видимо, перекошенное от страха.

– Не шевели ногой, – быстро скомандовал он, аккуратно сажая меня, – опиши змею.

Марсианин принялся осматривать место укуса, а я попыталась вспомнить. От стресса это оказалось сделать не так легко.

– Она была темная, сантиметров пятьдесят в длину.

– Какой рисунок был на ней? Желтые пятна на голове видела? Или белые линии – узор на всем теле?

– Кажется, нет...

– Астра, сосредоточься! Надо вспомнить.

Что я в самом деле, с моим IQ все в порядке, а метод регрессивных воспоминаний освоен неплохо.

– Рисунка не видела. Желтые пятна... Что-то похожее было.

Рид наконец оторвался от разглядывания укуса и отвернулся.

– Значит, все сходится, это уж.

– Что это, уж?

– Не ядовитая змея. Твоя жизнь вне опасности, но рану нужно обработать. Одевайся и пойдем к нашему лагерю.

Ах да, будучи укушенной змеей, я оказалась в шортах и в мокром верхе купального белья, уже довольно сильно растянутого в сантиметрах от мужчины. Быстро закончив переодевание, покраснев до корней волос, я пошла за ним. Меня поразило то, насколько он хладнокровно отнесся к ситуации. Конечно, сначала надо было решить, что за змея меня укусила, но потом... Он, казалось, абсолютно не смутился. Или он блестящий профессионал, умеющий абстрагировать-

ся от всего, либо я просто не интересую его как женщина. В общем-то и то и другое было неплохо, учитывая все обстоятельства. Но... Я ощущала некоторую досаду. Мне многие говорили, что я красивая, а уж оказывалась полуголой вообще перед единицами. И то тут уже речь об отношениях. В конце концов я прекратила думать об этом, направив ход мысли в сторону обработки раны.

Нас всех с раннего детства приучают беречь свои тела и всегда очень ругают за любые повреждения. Это все идет из прошлого, конечно, когда медицина была на другом уровне, да и препараты производились и выдавались строго в определенном количестве. Сейчас сложно представить жизнь без универсального обезболивающего и восстанавливающих капсул, усиливающих регенерацию тканей, а раньше в древности, до колониального мира, и антисептик был чудом.

– Расскажи, о чем ты думаешь, – сказал Рид, брызгая обеззараживающим средством на укус.

– Я... Э...

– Да. О чем ты думаешь? – повторил Рид, вынимая одну восстанавливающую капсулу из упаковки.

– Я думала об антисептике. И медицине старого мира.

– Понятно. Просто ты всегда о чем-то думаешь. Мне стало интересно.

По его тону казалось, что он ждал какого-то другого ответа. Что ж, мало ли что он себе нафантазировал, мне нет до этого дела. И все же... Я почему-то добавила: «Еще я вспом-

нила, как нас в детстве ругали за раны и прочее». Одного взгляда на марсианина было достаточно, чтобы понять, что такой ответ его больше устроил. Я проглотила капсулу. На языке у меня вертелся вопрос, зачем ему эта информация. Но родился закономерный контрвопрос: а зачем мне ответ? Просто любопытно и странно? Ха, да это того не стоит. Рид все еще не сводил с меня своих ярких глаз, но я решила пропустить это мимо. В конце концов, день был очень насыщенный, так что пора и отдохнуть. Вышла на улицу и принялась грызть протеиновые палочки, отбиваясь от комаров. В итоге решила доесть уже в палатке: какие тут могут быть правила этикета, если ты на дикой планете предков в компании взбалмошного марсианина?

Я уже доедала последнюю палочку, когда в палатку буквально запрыгнул Рид и молниеносно закрыл вход.

– Там их теперь целая туча.

Наверное, он про комаров.

– А тот отпугиватель, он не работает на них?

– Не особо. Кстати, спасибо, что напомнила, – ответил гид и с этими словами быстро вылез из палатки.

Я была несколько шокирована его беспечностью относительно безопасности, но у меня не было ни сил, ни желания выяснять отношения, поэтому я просто ждала возвращения Рида. Хотелось убедиться, что он в порядке, и наконец уснуть.

– Вот и я, – бросил запрыгнувший Рид.

Он тщательно застегнул вход, залез в спальник и, пожелав спокойной ночи, отвернулся, как и в тот раз. А меня при всей моей усталости все равно одолевало беспокойство. Я уже провела одну ночь в палатке, и ничего страшного не произошло, но...

– Рид, а что если дикие звери уже привыкли к нашей палатке и отпугивателю и нападут на нас ночью?

Он молчал. Никакого движения, только мерное дыхание. Неужели он так быстро заснул?

– А змеи тоже могут заползти в палатку? – внезапно испугалась я.

Снова ни звука.

Я слегка дотронулась рукой до бока марсианина через спальник, и внезапно он, схватив меня за руку, перевалился и оказался нависшим сверху. Я боялась пошевелиться. Рид заговорил не со злостью, но явно недоброжелательно: «Мне показалось, мы вчера закрыли этот вопрос. И ты же устала? Нет? Просто спи».

– Извини, что мешаю спать. Но я бы предпочла, чтобы мне отвечали на вопросы. И не нарушали мое личное пространство.

– Что, сильно нарушил? – он как-то странно улыбнулся, и мое сердце сильно забилося.

– Да. И вообще-то я заплатила немалые деньги. Кажется, ты как гид обязан отвечать на разные вопросы и заботиться о безопасности...

– Ты права, – перебил меня марсианин, возвращаясь на свою половину.

В темноте палатки мне было плохо видно выражение его лица, но по голосу я поняла, что его что-то задело. Но ведь я же сказала правду, даже сам он это признал.

– Отпугиватель работает хорошо, сплю я чутко. Да, и, как я говорил, лето – сытое для зверей время. Не беспокойся, – ответил Рид и снова повернулся лицом к стенке палатки.

– Спасибо, – тихо сказала я и, не получив никакого ответа, тоже отвернулась к нейлоновой стенке.

Сама не знаю, от чего мне стало грустно, даже как-то досадно. Засыпая, я анализировала все, что произошло за этот день, в том числе Рида надо мной, и пришла к выводу, что это неожиданно сильно запечатлилось в памяти, от чего даже щеки покраснели – чувствовался их жар. Я оглянулась на гиду: он лежал, закутавшись в спальник, и, наверное, спал. Мне захотелось развеять некоторые свои предположения относительно своего восприятия, и я уже потянулась к его спальнику, но вовремя остановилась. «Бред какой-то», – подумала я и тоже принялась закутываться. Видимо, мое шуршание потревожило сон мужчины, и он развернулся лицом ко мне. Сон сделал лицо таким мирным, его разнообразные улыбки отсутствовали. Он спит, но в этой темноте кажется, что смотрит на меня. Я с сожалением вздохнула и заставила себя закрыть глаза. Все же интерес к этому марсианину прогрессирует.

Глава 4

Солнце уже припекало, когда я проснулась. Пришлось тут же бежать за защитной эмульсией. Рид приготовил завтрак – опять жареные яйца. Рот у меня тут же наполнился слюной. Вчера на обед и ужин я ела безвкусные протеиновые палочки и сейчас была полностью готова отодвинуть свои принципы и наслаждаться земной пищей. Тем более запах был уж очень аппетитный. Увидев меня, Рид словно мимоходом бросил приветствие и продолжил приготовление. Не хочется признавать, но мне хотелось большего внимания.

– Что, покушаешься на мой завтрак? – нахально спросил гид, когда я уселась поближе к лакомству.

– Твой?

– А чей еще? Тебе же не нравится идея есть то, что было живым, – мужчина словно наслаждался моим смущением.

– Но...

Да, я оказалась права: этот марсианин так странно шутил.

Он засмеялся и подвинул пластину поближе ко мне. «Извини, угощайся, конечно», – сказал он так тепло и искренне, что я тут же простила ему шутку надо мной, и захотелось услышать что-нибудь еще, сказанное таким голосом.

– Кстати, сегодня я спала лучше. И никакой дикий зверь не побеспокоил нас ночью. Хорошо, что ты разбираешься в таких вещах.

Сказав это, я в том числе имела цель услышать что-то теплое, поэтому для меня был неприятной неожиданностью ответ Рида: «Откуда ты знаешь? Ты очень крепко спишь. Кто знает, что могло произойти». Я прекрасно понимала, что это шутка (опять!), но все равно смутилась. Не знаю, что больше меня смущает: то, *что* он говорит, или то, *как* он говорит. И я в самом деле крепко сплю, сегодня даже не услышала, как Рид выбирался утром из палатки.

– Астра, – посерьезнев, произнес марсианин, – ты должна понимать, что я за тебя в ответе. Мое дело – показать тебе Землю, насколько это представляется возможным и безопасным, и доставить тебя обратно в целости и сохранности. И я тем более не представляю для тебя опасности. И свою роль и место забывать не в моих правилах. Если тебя задевают мои шутки, то тут уж ничего не поделаешь, это мой способ общения и отчасти способ справиться со стрессом.

С момента, как он произнес мое имя, мы смотрели друг другу в глаза, и я почувствовала себя по-особенному. Но если первая часть его речи наполнила меня радостью и гордостью, то вторая опечалила. Мало того, что шутки не прекратятся, а я не всегда могу их распознать и адекватно воспринять, так еще и эта фраза про свое место... Меня не должно было это беспокоить, но, к сожалению, я осознавала, что не хочу быть частью работы, просто клиентом.

– Ну скажи что-нибудь. Все в порядке?

Видимо, я, погружившись в свои размышления, опять

молчала дольше, чем может вынести марсианин.

– Нельзя все время говорить, Рид. Надо иногда и думать, – сама не знаю, почему у меня получилось так едко. – Да, я понимаю. Спасибо за заботу и профессионализм, – попыталась реабилитироваться я.

– Вот и хорошо, – улыбнулся он и тут же принялся за завтрак.

Или и правда удовлетворился моей фразой, или сделал вид, не знаю. Но я была рада тоже наконец поесть. После завтрака марсианин произнес: «Итак. По сути, это последний день. Завтра утром мы улетаем. Может, у тебя есть еще какие-то желания, Астра?»

Я задумалась: конечно, мне хочется увидеть абсолютно все на Земле, попробовать разные блюда, посмотреть на горы, снежные поля, море, животных... Но за один поход такое не осуществить. Тем более это мое первое посещение Земли, и разрешенные действия очень ограничены.

– Что, так много хочется еще сделать? – по-доброму засмеялся мужчина, нарушив молчание.

– На самом деле, да. Я бы хотела увидеть горы, например. Может, в следующий приезд...

– Мы еще не вернулись. Плохая примета, – помрачнев оборвал меня Рид.

Я снова задумалась, уже о том, что самая опасная и страшная часть впереди. Нам нужно преодолеть земное притяжение на этой капсуле без электроники и потом успешно по-

грузиться на борт космического крейсера.

– Архг...

– Ох, извини! Я не специально! Мы всегда размышляем. Как ты... шутишь, так и я задумываюсь. Примерно так. Только мне кажется, я в меньшей степени могу контролировать свою черту, чем ты.

Мужчина удивленно поднял брови и сидел так какое-то время неподвижно, глядя на меня. А потом расхохотался, да так заразительно, что я к нему присоединилась.

– А-ха-ха, наверное, ты права, Астра!

– Все дело в корнях, – сказала я, пытаюсь перестать смеяться.

– Чьих?

– Твоих и моих.

– А-ха-ха! Да мы же оба с Земли!

Меня накрыло новой волной хохота, и я не могла додумать свою мысль: насколько верно считать, что у нас одни корни, если это было так давно.

– Фух. Ладно, – наконец Рид успокоился и перестал смеяться, но все еще улыбался, – мы можем пойти в горы. Но это путешествие на весь день. Да и не совсем это те горы, о каких ты, скорее всего, говорила. Это большой, очень большой холм, с одной стороны он пологий, покрытый лесом, а с другой – крутой обрыв.

– Ты бывал там?

– Пару раз, – как-то неопределенно ответил Рид, отведя

ВЗГЛЯД.

– Что там? Что не так?

– Просто неприятные воспоминания.

– Там кто-то погиб?

– Что?! Нет! Конечно нет, хвала звездам!

И тут мне захотелось задать вопрос, который никому не стоило бы задавать, тем более гиду, тем более своему. Погибал ли кто-то с ним в походе? Некоторые проводники частенько отправлялись на исследование без туристов и, пытаясь впечатлить друг друга, совершали ошибки... Туристы тоже проявляли излишнюю беспечность или случалось какое-то бедствие, или нападение дикого зверя, что вело к смертям. А бывали случаи, когда гид ценой своей жизни спасал подопечного.

– О-о! Да ты снова задумалась! Нет, я же сказал, никто там не погиб.

Да, видимо, не нужно задавать такие вопросы. Мне бы тоже не понравилось, если бы мне как пилоту на пассажирских рейсах задали подобный вопрос. Погибал ли кто-то на твоём рейсе? Вопрос неприятный, как ни посмотри. А у меня, к тому же, ответ утвердительный.

– Хорошо, тогда пойдем, – сказала я гиду и положила руку ему на плечо.

Почему я коснулась его? Запаниковала, но вместо того, чтобы убрать руку, отчего-то продолжила держать. Что на Титане, что на Марсе телесный контакт должен быть обос-

нован и во многих ситуациях считается неприличным, как и разглядывание. Рид мягко убрал мою ладонь со своего плеча и встал.

– Идем, нужно собраться в наш поход внутри похода.

Я постаралась скрыть досаду и конфуз – интересно, удалось? – и тоже поднялась с земли.

– Испортишь мне статистику – увидишь меня в ярости! – кричал Рид под дождем.

– А разве это еще не она?

– Ар-р!

Справедливости ради, я сама его довела так, что он даже про статистику позволил себе фразу. Ведь это означает, что клиент получил серьезную травму или умер.

Все началось с того решения пойти на холм. Во-первых, я не взяла пару вещей, которые поручил мне гид, во-вторых, очень долго поднималась. Идти через лес мне и раньше было сложно, а тут еще и в гору. Пару раз я зацеплялась за корни и падала. Рид хотел дать мне восстанавливающую капсулу (заодно и силы немного восполнить), а ее не оказалось. Как я забыла? Возможно, отвлеклась. Потом, ближе к закату, на предложение гида развернуться я ответила: «Но мы же не забрались. Какой тогда смысл?» И в итоге убедила его идти дальше. Мы все же поднялись на вершину, постояли на краю обрыва (мужчина держал меня за руку на безопасном расстоянии, напряженный как струна), покричали в простран-

ство, кинули пару камней в зеленую лесную массу внизу и пошли обратно. По идее, мы должны были дойти до лагеря до темноты, ведь спускаться легче, чем подниматься. Но я очень устала, да и после падений – а при спуске их количество увеличилось до пяти – болели колени и копчик. И тут начало уж слишком стремительно темнеть. Мы остановились и, переглянувшись, сказали одновременно: «Дождь!» Туча над нами явно не сулила ничего хорошего. Здорово, что Рид взял с собой на всякий случай нашу палатку, – гениальный проводник. Или он только из-за моей склонности попадать на Земле в неприятности так сделал? В любом случае быстрыми отточенными движениями с моей помощью он быстро поставил наш нейлодомик. Правда, промокнуть мы отчасти успели, и, забравшись внутрь, пришлось снять с себя часть вещей. Я уже знала отношение гида к подобной ситуации, но все же мне было неуютно, поэтому побыстрее спряталась в спальник.

– Так. Погоди, а где еще один? – завертелся Рид.

– Разве у нас с собой было не два?

– Второе – это одеяло. Запасное, если в спальнике будет холодно.

Это была вторая вещь, которую я, получается, не взяла.

– Замечательно! – зло воскликнул марсианин. – Значит, будем спать в одном!

Палочка ХИС освещала палатку довольно хорошо, и Рид, сверкая глазами, уставился на меня. Но уже через секунду

добавил все еще зло, но уже потише: «А, прОпасть. Конечно, спи в нем одна. Справлюсь, одеяло есть». Я почувствовала укол совести, но сдержала благородный порыв. Все же я девушка, логичнее мужчине заботиться обо мне. А поместиться в одном спальнике – это что-то из разряда фантастики.

– Спокойной ночи, – буркнул Рид и лег, как обычно, лицом к стенке, но тут, вспомнив, слегка повернулся ко мне и добавил: – Завтра придется быть очень быстрыми, чтобы добраться до капсулы и все подготовить. Разбуду тебя на рассвете.

Мне хотелось узнать, как ему удастся встать в такое время без электронных будильников. Но в голове всплыл более навязчивый вопрос, от которого я уже когда-то отмахнулась.

– Рид, а тебе хотелось когда-нибудь остаться на Земле?

Тишина.

– Ри-и-ид. Ты спишь?

– Дурацкий вопрос.

И снова тишина. Дурацкий вопрос, спит ли он? Или хотелось ли остаться?

– Рид, тебе хотелось когда-нибудь остаться на Земле?

На этот раз тишина была недолгой.

– Вот зануда. Я не хочу отвечать на дурацкие вопросы, – почти простонал мой гид, и я решила отстать от него.

Я лежала в спальнике, но мне все равно было холодно, и меня била дрожь. Так я и уснула, но спустя пару часов проснулась от грома и холода. «И все-таки прогнозы часто

ошибаются», – пронеслась мысль. Глянула на Рида: уже в совсем слабом свете ХИС различила на другой стороне палатки какой-то кулек. У меня сердце ухнуло вниз.

– Рид? – позвала я дрожащим голосом и дотронулась до кулька.

Оказалось, марсианин просто сжался в комок – так ему было холодно.

– Что? – отозвался он и выглянул из-под одеяла.

Снова загредел гром.

– Рид, мне тоже очень холодно.

– И? Ты хочешь, чтобы я отдал свое одеяло?

– Нет! Нет... Давай попробуем уместиться в одном спальнике, а сверху накроемся одеялом.

Рид помолчал пару секунд.

– Уверена?

– Да.

– Хорошо. Тогда двигайся. И... Не волнуйся, приставать не буду.

Сердце снова ухнуло, но как-то по-другому. Можно было и не говорить вообще-то.

Спальник, конечно, оказался крайне мал для двоих, пришлось обоим лечь на бок, причем один и тот же, тогда поместились. Когда решали, кому лучше быть обнимающим, Рид высказал предположение, что мне будет комфортнее самой быть в этой роли. Но, если честно, я и сама не знала, как мне комфортнее, и согласилась. Правда, когда моя грудь прижа-

лась к его спине, мужчина предложил поменяться. Не то чтобы я была против, просто не успела обдумать, а Рид уже повернулся, и мы оказались нос к носу. Я очень остро почувствовала его запах, и мне буквально захотелось прильнуть к его коже. Не успела я испугаться своего желания, как он произнес: «Оу. Ты не хочешь меняться? Так бы и сказала», – и начал поворачиваться.

– Нет, просто не успела.

Я подумала, что это очень хороший вариант с учетом моих последних открытий о себе. Пока мы так вертелись, согреться удалось быстрее, и на мой бок легла теплая рука марсианина.

– Прости за это, некуда ее деть.

– Ничего.

Рид как мог отдалился, чтобы наши тела не соприкасались, но это были сантиметры.

Снова гром.

– Извини. За все. Со мной столько хлопот.

Рука Рида только чуть дернулась при моих словах.

– Ничего. Все в порядке.

А я и не думала, что мне будет так приятно нарушение личных границ с этим человеком.

Ночью у меня был целый калейдоскоп снов, поэтому, когда на рассвете меня разбудил Рид, я была даже рада. Он еще был в спальнике рядом со мной, но мы перевернулись во сне, и теперь я была обнимающим. Очевидно, я слишком плотно

прижалась. Немного отступив, дала мужчине пространство, и он выбрался. Порывшись в рюкзаке, вынул протеиновые палочки, сунул мне одну в рот к моему великому изумлению и смущению и принялся одеваться. Его мускулы были напряжены, а движения точны и быстры. Да, надо торопиться, что же я. Тоже стала одеваться, не без удовлетворения отметив, что пару раз взгляд Рида обращался ко мне. Собирали палатку с молниеносной скоростью, от чего она сложилась не совсем удачно и еле поместилась в нейкей на лямках. Стали спускаться быстро, но из-за дождя было скользко, и мы начали падать, пришлось немного замедлиться. А беспокойный вид гида вызывал у меня большие опасения. Неужели мы правда можем не успеть? Но я не смела жаловаться. Жаль, что я не такая спортивная, как Рид!

Мы спустились с холма два часа назад, а лагерь еще не было видно. Мы пересекали полянку с круглыми розовыми шапочками цветов, аромат был дурманящий. И вдруг Рид вскрикнул и остановился.

– Что случилось? – я подбежала к нему обеспокоенная.

На указательном пальце его левой руки была какая-то темная колючка, совсем маленькая, но вокруг палец уже надулся и покраснел.

– Зараза! Ужалила! – зло прошипел Рид, вытаскивая колючку.

Он принялся рыться в рюкзаке и, видя недоумение и страх на моем лице, начал объяснять: «Пчела меня укусила. Эти

насекомые трудолюбивые и не агрессивные, если их не трогать. Но я потревожил ее, сидящую на цветке, а потом она села мне на руку как раз тот момент, когда я поправлял ляжку, вот и прижал ее. Она, конечно, выпустила жало».

Я вспомнила то, что знала о пчелах. Они делают мед, у нас их почти нет, и мед синтезируют, но в некоторых ботанических садах их еще можно увидеть. Живут большими колониями. Вроде их укус не ядовит, но может вызвать аллергическую реакцию, отек. Видимо, Рид искал средство от аллергии.

– О! – он наконец достал заветное лекарство и, проглотив капсулу, сказал, зло улыбаясь: – Теперь она умрет.

– Пчела умрет?

Я не помнила, как ведут себя эти насекомые после укуса, но, очевидно, мой гид прекрасно в этом разбирается.

– Что, жалко ее? – с вызовом спросил марсианин, надевая рюкзак и морщась от боли в пальце.

Всю жизнь в нас воспитывали безмерное уважение к чужим жизням, но сейчас жалеть это насекомое словно было неправильно.

– Ошибка! Ошибка! – сказал Рид каким-то механическим голосом и рассмеялся.

– Да, вызвало когнитивный диссонанс, а что? Вообще-то урон, который нанесла тебе пчела, не идет в сравнение с тем, что досталось от тебя ей. Хотя это все результат ошибки и случайного стечения обстоятельств, ты не виноват.

– Вот уж спасибо, – смеясь ответил тот и прибавил темп.

– Надо торопиться.

Когда мы добрались до лагеря, мне просто хотелось упасть на землю и лежать – так я устала и замучилась. Но нужно было быстро собраться и запустить капсулу в назначенный час.

– Еще и шляпу мою потеряла, – буркнул мимоходом Рид, скидывая рюкзак.

– Прости, – я машинально потрогала голову, – сама не знаю, как и когда это произошло.

– Да ладно, ты и так еле на ногах держишься, – махнул рукой мой гид.

Тут меня осенило.

– Восстанавливающее!

– Ты молодец, Астра! Я в спешке упустил этот момент.

Он тут же метнулся в нашу капсулу и принес лекарство. Я приняла сразу две штуки. Мы продолжили сборы, переоделись в нейлокостюмы. Только сейчас осознала, какая я потная и грязная, да и Рид не лучше. Но нейлокостюм требовалось надеть для выхода в космос, потом все перестираю. Казалось, капсула не подействовала, сил до сих пор не прибавилась, все мои движения были какими-то сонными, правда, мышцы и ушибы стали меньше болеть. Рид тряхнул головой.

– Что такое?

Он присел на корточки. Мы все собрали, и оставалась самая важная ответственная часть – запустить механизм.

– Когда ты принимала восстанавливающие лекарство в прошлый раз, ты ничего не заметила?

– Усталость, которую я ощущала тогда, никуда не ушла, но я решила, что просто слишком много сил было затрачено, препарат не работает на сто процентов.

– Ядерный реактор, надо быть внимательнее к таким вещам! – выругался мужчина.

– Что-то не так с лекарством? Но как такое возможно?

– Не знаю. Может, производство дало сбой. Пачка была новая. Ладно, сейчас некогда. Однако в таком состоянии трудно будет запускать наш транспорт...

– Что? – ужаснулась я и похолодела.

Мне стало дурно еще от того, что именно я сказала о восстанавливающем лекарстве. И земля уже стала уплывать из-под ног. Сквозь какую-то пелену увидела перед собой лицо гида, но сфокусироваться не могла. Потом оно пропало, я почувствовала, как моя голова мягко опустилась на холодный рифленый пол капсулы. И тут пелена скрыла все.

Я очнулась от едкого и мерзкого запаха.

– Фу!!!

– Астра, Астра! Слушай меня! Нужно еще подышать, не отталкивай мои руки!

Я пыталась сообразить, что происходит, но сосредоточиться было трудно. Инстинктивно хотелось избавиться от запаха, который раздражал невероятно.

– А! Что за мерзость?!

– Да прекрати сопротивляться! Это лекарство!

– Хватит с меня лекарств, – снова почувствовав слабость,

ответила я, и пелена подступила к моему сознанию.

Тут сильная рука схватила оба моих запястья и прижала над головой к полу. Я испугалась и начала брыкаться, но скоро мои ноги тоже зафиксировали чем-то тяжелым.

– Что же за дрянь нам подсунули? – послышался знакомый голос, прерывающийся от усиленной борьбы.

– А! – завопила я, обездвиженная.

Запах приближался и вскоре заполнил все мое сознание, проник в каждый уголок. И наконец что-то стало проясняться. Сначала вернулось ощущение своего тела, контроль над ним, потом зрение и слух. Я обнаружила Рида сидящим на моих ногах, запыхавшегося и держащего мои руки одной своей, а во второй сжимающего кусочек ткани, источающий ужасающий аромат, который стал спасительным. Марсианин перевел дух и, убедившись, что я пришла в себя, отпустил меня. Он сел на полу и положил руки локтями на колени. Кажется, он покраснел. Что ж, все-таки что-то да способно его смутить.

– Спасибо, – сказала я потихоньку, поднимаясь в сидячее положение.

– А, ничего. Ты как? – Рид избегал смотреть мне в глаза, и мне даже стало забавно видеть его таким.

– О нет! Мы же опоздаем! – внезапно подскочила я.

– Тише, тише, нельзя пока делать таких резких движений,
– сказал он, сажая меня обратно, и тут же отошел в сторону,
снова смутившись.

Это что же, теперь он всегда будет так себя вести?

– Со мной все в порядке. Спасибо, что помог.

Извиняться Риду не нужно, он действовал так, как требовала ситуация, и в моих интересах, но его это явно напрягло. Я-то была не совсем в сознании, мне не казалось, что произошло что-то особенное. Может, я его напугала, а не смутила? Или и то и другое?

– А-ха-ха, вот теперь я вижу, что ты в порядке, Астра.

Видимо, он про мои размышления. И правда, способность ясно мыслить теперь снова со мной, это радует.

– Как вернемся, сдадим восстанавливающее на экспертизу, – серьезно сказал марсианин.

Возможно, за такое кто-то понесет достаточно серьезное наказание, чтобы его жизнь непоправимо изменилась.

Мы с гидом вернулись к нашей основной задаче. Рид уже закрывал вход в капсулу, проверяя, все ли сделано качественно. Разгерметизация – одна из частых причин гибели. Затем он занялся механизмом, параллельно объясняя мне наши расклады. У нас есть три попытки запуска механизма, который освободит энергию сгорающего топлива и направит капсулу вверх. Как только запустится процесс, нужно немедленно сесть и пристегнуться. Мы не брали ничего с Земли, так что расчетная скорость должна позволить нам

выйти на орбиту, преодолев земное притяжение. Там нас заберет крейсер.

– Ты можешь сесть в кресло и пристегнуться, я сам займусь механизмом, – сказал, поразмыслив, Рид.

Такое ощущение, что он боится подпускать меня к запуску, будто я ходячая катастрофа. Ничего удивительного, что я попадала в неприятности, ведь путешествие на Землю – не легкая прогулка, а я вообще здесь впервые. Ну и конечно, мое любопытство и желание испытать многое... И все же времени на спор не было, я пристегнулась в кресле, проверив прочность ремня. Рид отошел поворачивать огромный вентиль, послышался щелк – и тишина. Марсианин выругался и приготовился повторить попытку, но тут я отстегнулась и подскочила к вентилю.

– Ты что? – испугался Рид.

– Хочу помочь. Вдвоем у нас точно получится, – я потянулась к запуску.

– Сядь на свое место! – крикнул гид и, не дав мне опомниться и ухватиться, стал поворачивать вентиль снова, еще быстрее, чем в первый раз. Снова раздался щелчок, и капсула задрожала, как лист на ветру.

– Скорее!

Мы кинулись на свои места и пристегнулись, что было непросто сделать в тряске. Что-то лязгнуло, защелкнулось, словно мы были внутри замысловатой доколониальной игрушки. Потом раздалось «пш-ш», и нас дернуло вверх. Я от-

ключилась на какой-то миг, и Рид, увидев, сжал мою руку. Посмотрела на него и попыталась кивнуть, мол, все в порядке. Но на самом деле боялась, жутко боялась. Вдруг мы не преодолеем притяжение и рухнем вниз? Или топливо сторит как-то не по плану и наша капсула взорвется? Я непроизвольно зажмурилась и, возможно, даже закричала, не помню.

– Все будет хорошо, Астра. Я рядом, – донесся до меня довольно спокойный и уверенный голос.

Рид снова взял меня за руку, и я вцепилась в нее так, что ногти оставили отпечаток на его загорелой коже. Он не возражал, а смиренно терпел. Наконец я решилась посмотреть в наше маленькое окошко. Мелькали облака, мы проносились сквозь них, и вот оно – космическое пространство! До него уже рукой подать, но мы как-то странно замедлились. Я снова зажмурилась и закусила губу, молясь звездам и стараясь не кричать. Наша тряска и бешеная скорость стали почти равны нулю, и у меня пронеслось в голове: «Вот и все, мы не улетели. Теперь начнем падать!» Но прошла секунда, вторая, третья...

Я открыла один глаз – в окошке было звездное пространство. Открыла второй – рядом довольно улыбнулся Рид и не отрываясь смотрел на меня.

– У нас получилось! Мы на орбите! – взвизнула я и даже сама испугалась тональности своего голоса.

Я внезапно подумала, что скоро мы с ним расстанемся, и

мне стало печально. Это тут же заметил марсианин.

– Эй, Астра. Ты чего загрустила? Передумала возвращаться?

Я уже набрала воздуха для ответа, но, услышав вторую часть его речи, словно подавилась.

– Дурацкий вопрос, – едко сказала я.

В глазах у моего гида отразилось сожаление, но он больше ничего не сказал. А что? Можете назвать меня злопамятной, но меня его ответ сильно задел тогда, пусть ощутит что-то похожее.

Рид освободил мою ладонь от своей руки и стал вглядываться в иллюминатор. Меня это вдвойне расстроило, ведь негатив в большей степени опять остался мне. Возможно, ему в целом все равно, что я чувствую, но как гиду ему следует думать о рейтинге. Если я поставлю низший балл, ему придется снизить цену и, вероятно, потерять парочку замороженных на отзывах клиентов. Мне уже рисовалась картина раскаяния Рида, но мораль быстро взяла верх и совесть накинута, сжимая сердце. Конечно, по справедливости, марсианин выложил на все сто процентов как гид. Он учел мои желания, показал мне массу интересного и впечатляющего, спасал меня не один раз и всячески заботился о моей безопасности, провел успешный взлет ракеты... Подумаешь, он спорил со мной постоянно и шутил. Пару раз проигнорировал мои вопросы... Почему я вообще об этом думаю? Это точно не стоит учитывать при объективном отзыве. Я долж-

на оценивать его как гида, а не как друга, тем более не как мужчину. И кстати, человек он хороший, просто мы очень разные. Я спохватилась, что сейчас Рид пошутит, как обычно, о моей задумчивости, но этого не произошло. Он даже не смотрел в мою сторону. Немного обидно, конечно, но это нормально. Я тоже устремила свой взгляд в темный иллюминатор и как раз в тот момент заметила Марс. Я даже заскучала по этой замороженной клюкве. Она еще так далеко... Где же наш транспорт?

– Что у нас по расчетному времени?

Рид глянул на механические часы за плотным стеклом на стене.

– Если они исправны, то мы точно вовремя.

– При всех наших приключениях...

– Злоключениях, – вставил Рид.

– ...мы прибыли в точку сбора вовремя?

– Угу. Если бы кто-то не...

– Вот это да, мы молодцы. Значит, скоро нас поднимут на борт, и мы полетим на свою родную планету! – на этот раз перебила я, предчувствуя нравоучение.

Сама знаю, что без некоторых моих действий нам было бы значительно проще. Но, честно говоря, почти ни о чем не жалею. Это колоссальный опыт, да и все решилось положительно. Только... Я вспомнила, как Рид удерживал меня, чтобы дать лекарство.

– М... Слушай, Рид... Мы оба приняли псевдовосстанов-

ливающие капсулы, но ты смог сообразить и нейтрализовал это действие с помощью другого препарата... Да и меня привел в чувство...

Марсианин вскинул брови и ухмыльнулся уже такой знакомой улыбкой.

– Не знаешь, что за средство? Или гадаешь, как я выстоял?

– И то и другое. А еще, что за препарат использовали в восстанавливающей капсуле?

– Ну, насчет последнего не подскажу. Это только экспертиза покажет. Но похоже на какой-то наркотик.

По телу у меня пробежали мурашки. За распространение такого в наше время приговаривали к пожизненному заключению. Я слышала, что в доколониальном мире наркотики с разным действием и силой по-разному воспринимались людьми. И какие-то даже были разрешены на государственном уровне.

– А вот насчет первых вопросов, это вполне легко объяснить, – продолжал между тем гид. – Мой организм, менее уставший, не ощутил все действие этой дряни сразу, поэтому я смог добраться до того, что должно нейтрализовать такие эффекты. Раньше это называли нашатырным спиртом. Сейчас это более прогрессивный препарат и зовется НСС – нейростимулирующее средство. Я до конца не был уверен, что подействует, как надо, он обычно для того, чтобы не потерять сознание. Действие нашатыря было с похожим эффектом, и мне пришло в голову использовать НСС.

Я восхитилась про себя, как много гид знает и как умеет совладать в экстремальной ситуации с собой и с другими. Надо как-то облечь эти мысли в слова...

– Это впечатляет, Рид.

– Не смотри на меня так! Я обычный человек, Астра. Просто опытный, в некотором хорошо разбирающийся, а в некотором доверяющий своим инстинктам.

Я внимательно изучала его лицо, такое живое и словно выражающее вызов. Даже не знаю, как описать. Наверное, слово «дерзкое» будет чересчур.

– И... Теперь ты смотришь на меня еще более странно.

На это мне решительно нечего было ответить, и я, пожав плечами, отвернулась. Видимо, Рид что-то смекнул, потому что не стал больше ко мне обращаться, и долгое время мы сидели в тишине. Правда, я не издавала ни звука, все размышляя и прокручивая в голове различные события, а марсианин то ерзал на кресле, то шуршал своей раскладной картой, то замирал, вглядываясь в иллюминатор. Тут я услышала щелчок и, мгновенно повернувшись в сторону звука, увидела, как Рид встает с кресла и подлетает к приборной панели.

– Что случилось? – встревожилась я, зная, что отстегивать ремни ни в коем случае нельзя.

– Ух, давно я не был в невесомости. Не самое приятное чувство, да, Астра?

– Что? Не знаю. Рид, ты должен оставаться на месте.

– Но-но, я пока еще твой гид, не надо мне указывать. Тем более этап возвращения я проходил много раз, а ты – ноль.

Справедливо. И все же мне было страшновато.

– Так, проверим.

Марсианин нажал на рычаг включения радиосвязи. Что-то зашуршало, но мой проводник только нахмурился и покрутил какую-то ручку. Шум усилился, но ничего конкретного слышно не было.

– 1-1-3 вызывает Ма-16. Мы на месте. Мы на месте сбора, как слышно?

Опять шуршание с динамика. Рид начал ругаться и в самых грубых выражениях заключил, что устройство связи не работает как нужно, он его не починил.

– Не вздумай! – яростно сказал мне марсианин, едва я раскрыла рот для фразы типа «нечего было ломать» и «сам говорил, что не понадобится».

Он еще какое-то время поизвергал проклятия и выключил бесполезный прибор. Я поневоле задумалась об уровне кислорода. На сколько хватит нашего запаса? Рид добрался до своего кресла и пристегнулся, сердито сопя. Мне все еще хотелось произнести классическое «я же говорила», но это точно разозлило бы моего гида, а нам еще неизвестно, сколько быть наедине в маленьком пространстве. Наконец, мы оба немного успокоились и начали разговор, в основном рассказывал Рид о земной еде.

– Мне доводилось пробовать настоящую кукурузу. Целые

поля, представляешь, на Земле, целые поля!

Мне оставалось только глотать слюни. Кстати, у нас завтрака как такового не было, а уже обед. Видимо, марсианин тоже ощущал голод, поэтому о еде и заговорил. Зато это настолько хорошо переключило наше внимание со стрессовой ситуации, что мы буквально зависли в космосе на орбите Земли.

– Астра, ты рада, что совершила это путешествие? – вдруг спросил Рид.

– Мы еще не закончили его.

– Да, конечно... Но нас обязательно заберут, все будет хорошо. Возможно, мы немного не долетели до нужного расстояния и крутимся на орбите не с расчетной скоростью.

Я прикинула: да, такое возможно. Но все равно до нас должны уже добраться.

– Ну, так что? Тебе понравилось?

– Не волнуйся, твои услуги будут оценены честно и объективно.

Рид скривился.

– Неужели мой вопрос прозвучал так? Я имею в виду другое. Тебе понравилась Земля? Это стоило того?

Оказалось, ему правда интересно мое мнение на этот счет.

– А тебе нравится Земля?

– Очень. Я почти не могу без нее.

– Мне кажется, я испытываю нечто похожее. Так долго шла к этой мечте, и вот она осуществилась. Но не чувствую

ни разочарования, ни опустошенности от достижения такой «долгой» цели. Я бы хотела...

– Вот они! – внезапно крикнул Рид.

В иллюминаторе космический крейсер уже приближался. За четыре дня я несколько отвыкла от таких масштабов, и у меня немного закружилась голова.

Мы с Ридом в нашей капсуле благополучно были помещены на борт и, едва дали разрешение, перешли в основной пассажирский отсек, где в удобных креслах усталые мгновенно погрузились в сон. Когда я открыла глаза, все уже толпились у выхода, а Рида нигде не было видно. «Даже не попрощался», – с обидой подумала я и с горечью отметила, что, очевидно, когда рабочее время гида закончилось, я его совсем перестала интересовать.

Я пошла на станцию прибытия и тут же направилась к камерам хранения. Там же был мой багаж, отправленный с крейсера, который вез нас до высадки на Землю. Кстати... Я кинулась проверять свой нейкей. Ведь часть моих вещей были у Рида, потому что нельзя было взять вакуумный сборщик. Да, кое-что уже израсходовано: эмульсия от солнца, протеиновые палочки, поэтому все мои вещи вместились. Собиралась я на Земле бог знает как, хорошо, что все оказалось в порядке. Или Рид, пока я спала, привел все в норму? Теперь этого не узнать, ну что ж. Я успела отойти от камер хранения на приличное расстояние и рассчитывала найти место поспокойнее, что на Марсе не так легко, и связать-

ся с семьей. Успокоить их, что со мной все хорошо, услышать их голоса... Но тут ко мне подбежал полицейский. Он запыхался, но все равно начал говорить: «Астра Юп, добрый день. Пройдите, пожалуйста, со мной». У меня в голове пронеслось сто вариантов. Я шла за ним и жалела, что не успела позвонить родне.

– Могу позвонить? – начала я, но полицейский меня оборвал.

– Извините, это срочное дело. Мы не задержим вас надолго.

Мы пришли в управление, все мои вещи забрали в камеру хранения, на руки надели браслет, гасящий все сигналы связи и отслеживающий местоположение. Я оглядела комнату, в которой меня попросили подождать, и даже вздрогнула. Здесь был Рид. Он стоял, опираясь плечом на стену, скрестив руки на груди и смотрел на меня.

– Давно не виделись, – слегка саркастически сказал он (почему меня так задевает этот тон?!).

– Что...

– Все должно быть быстро, не волнуйся. Просто одних моих показаний не будет достаточно.

Я почему-то подумала, что все, кто прибывают с Земли, допрашиваются, но все же сообразила, насчет чего на самом деле будут вопросы. О том поддельном лекарстве.

Стандартная процедура допроса выглядела так: давали таблетку, активирующую отделы мозга, отвечающие за па-

мять или, что чаще, вкалывали нейростимулятор. А на пальцы рук и область сердца крепились другие датчики, что-то вроде полиграфа, только более точного. Модель, которую я видела перед собой, редко использовалась. Очевидно, случай у нас был серьезный, вот и взяли усовершенствованную модель. Как они узнали о нашем происшествии, понятно – Рид сказал. И я абсолютно понимаю его. Просто после путешествия мечтала отдохнуть и добраться до родного спутника к семье, наш гражданский долг и в целом чувство справедливости меня не сильно обуревали. Я почти забыла, но Рид не таков, и это делает ему честь, по правде.

Нас разделили. Начали с марсианина, потом пригласили меня. Все датчики холодили кожу еще потому, что были смазаны специальным гелем, усиливающим проводимость. Полицейский, старше по званию того, который меня привел, начал задавать вопросы. Все по классике. Вас зовут так-то? Вам столько-то лет? Вы родились там-то? Где вы были до посещения нашего управления? А дальше – суть. Он спрашивал, кто и где покупал все лекарства, кто имел к ним доступ, как и когда их применяли, именно эту пачку, какой эффект был? Снова пережила все эти воспоминания. Такие яркие картины и много деталей. Теперь я вижу все. Все, что осталось не замечено мной, но зафиксировал мозг. И вот что удивительно: когда мы собирались впопыхах, прибежав с холма к капсуле, на земле я видела след от обуви, который сильно отличался от нашей с Ридом. Если это сделали тури-

сты до нас, то почему мы не затоптали его? Да, и вечером, и ночью был дождь... Впрочем, к делу это вовсе не относилось. Все равно не по себе было от одного только допущения мысли, что кто-то был в нашем лагере незадолго до нас. Интересно, видел ли гид след? Наверное, он также не заметил, а после стимуляции памяти, как и я, обратил внимание.

В итоге после нашего допроса стало ясно только, что мы оба к этому не имеем никакого отношения и выступаем в роли жертв. Должно быть, теперь проверку ожидает аптечный пункт, где я покупала капсулы.

У меня изъяли пачку для экспертизы, а заодно и остальные средства, упомянув, что передадут новые. Я, конечно, рада, что государство заботится о нас, но... Вдруг что-то случится со мной по дороге на Титан, и я захочу воспользоваться лекарством... Ладно, на борту всегда есть медик и аптечка, не будем паниковать. А еще мне бы очень хотелось услышать результаты экспертизы. И расследования в целом. Пока было совсем не ясно, насколько умышленно созданы ложные восстанавливающие капсулы, нас можно указать только как случайных жертв. И объяснять что-либо, и докладывать о ходе расследования нам никто не обязан. Досадно. Мое любопытство заставит меня еще долго изучать новостные ленты.

Я вышла из здания управления и заметила удаляющегося Рида. Окликнула его, но он не обернулся. Наверное, не слышал, решила я, и подбежала к нему.

– Рид!

Он повернулся и, увидев меня запыхавшуюся, несколько не удивился и выглядел раздраженным. Неужели он слышал, как я звала его в первый раз?

– Рид! – повторила я и попыталась нормализовать дыхание.

– Тебе однозначно надо заниматься спортом.

– Для жителя Титана... я... очень... спортивная. Фух.

– Ага. Продолжай себя убеждать, – саркастично ответил марсианин.

– Ты заметил что-нибудь необычное в воспоминаниях?

– Что ты имеешь в виду?

– На допросе...

– Я понял. Что именно? Не хотел бы возвращаться в те моменты в третий раз. Мне жаль, что пришлось применить к тебе силу, надеюсь, тебе не было больно.

Я несколько опешила. Эта часть почти не восстановилась, ведь мозг был не в том состоянии, чтобы фиксировать реальность. Бедный Рид же был в себе. Наверное, он еще переживает за свою репутацию.

– Послушай, я совсем не об этом. И если уж на то пошло, если бы не те твои действия, мы, вероятно, так и не улетели бы. Или прибыли бы не в расчетное время в нужную точку. Да! Я даже не поблагодарила тебя толком! Я всем буду рекомендовать тебя в качестве гида. Ты столько всего знаешь и многое позволил испытать, очень рада, что побывала на Земле с таким замечательным проводником...

Пока я говорила, лицо мужчины становилось все кислее, так что я в итоге оборвала свою тираду.

– Неправда, да? Самый лучший отзыв – честный. А лесть никому на пользу не пойдет, ни тебе, ни мне. Если ты не в претензии за то, что я вынужден был сделать, то хорошо. Но говорить мне всякую ерунду не нужно.

– Я собиралась заплатить тебе с чаевыми, потому что как гид ты того стоишь.

– Странно, по твоему поведению мне показалось, что я не устроил тебя.

Я распалилась. Что он себе позволяет? Что за жуткий характер?

– Ну хорошо! Ты хочешь правду? Да?

– Да. И только ее.

– Тогда слушай. Как гид ты много раз меня восхищал. Где-то я не сразу понимала твои действия, но на поверку ты всегда был прав, случай с радио – исключение. Ты показал мне Землю, помог исполнить некоторые мечты и доставил в целости и сохранности, несмотря на множество моих приключений...

– наших злоключений, – вставил Рид мрачно.

– Я никак не могу понять тебя. Ты позитивный и добрый человек, но такой саркастичный и жесткий порой. Как человека я бы тебя не рекомендовала, только как гида.

Сама не знаю, как у меня это вырвалось. Такое ощущение, что я заразилась вспыльчивостью от этого марсианина.

Я ведь не хотела такого говорить! Да, он раздражал порой, но... Мне он действительно был интересен.

– О. Вот такого я, признаться, не ожидал. Но это к лучшему, – достаточно холодно сказал Рид и, сложив руки на груди, продолжил: – Может, я не обладаю должными манерами и мягкостью, но это не то, что нужно гиду. И, разумеется, быть друзьями нам не обязательно. Теперь мне понятно, что твое отношение не связано с моими прямыми обязанностями, а только с аспектами моего характера. Это значительно лучше, я даже рад, что ты догнала меня. А о чаевых не беспокойся. Пусть их отсутствие компенсирует неудобства и все, что ты терпела меня. Всего хорошего!

Рид уже отвернулся и зашагал прочь, оставив меня в ауте. Неужели я как-то дала повод думать, что его общество мне противно? И вообще... На глаза у меня навернулись слезы, я стала удаляться в другую сторону. Но внезапно остановилась и бросилась за этим несносным марсианином.

– Рид! Подожди! Я не совсем о том хотела поговорить.

Услышав меня, он остановился и ждал, пока я снова его догоню. Вид у него был раздраженный донельзя, но я не могла оставить свою идею.

– Ты видел в воспоминаниях его? Видел след?

Я понизила голос на последних словах и внимательно вглядывалась в лицо марсианина. Оно на мгновение выразило беспокойство и напряжение, но гид совладал с собой, вернув прежнее раздражение и отстраненность.

– Ну и?

– Что ну и? Видел?

– Да, – процедил он.

– Ты не сказал им на допросе?

– Нет.

– Я тоже. Мне показалось, что это не относится к делу...

– Да, не относится.

– Но все же, как там оказался этот след?

– Это предыдущие туристы оставили.

– Ночью был дождь. Да и мы ходили в лагерь в том месте, затоптали бы...

– Нет. Ничего особенного. Просто след. Я такие не раз видел. Пока, Астра.

И с этими словами он чуть ли не бегом покинул меня, растерянную и возмущенную. Это было невыносимо: единственный человек, который мог мне что-то объяснить и докопаться до истины вместе со мной, даже разговаривать не хочет. Неужели то, что я сказала в сердцах, так серьезно было воспринято? В третий раз догонять Рида у меня не было ни возможности, ни желания. Раз ему невыносимо мое общество, то что ж... Очень неприятное чувство. Не хотела так прощаться... Я потрянула головой, чтобы отогнать грустные мысли и желание поговорить с ним. Надо жить дальше. И позвонить уже родным наконец.

Глава 5

Вот и пролетел год со дня моего первого путешествия на планету предков. Невероятно! Я старательно откладывала деньги, чтобы отправиться на нее вновь. Родные несколько огорчились, но сказали, что не сомневались: так и будет. «Ты заболела землянкой», – смеялись надо мной маленькие племянники. В смысле я теперь не могу без путешествий на Землю, хоть изредка. Честно говоря, я даже рада, что пока нельзя вот так запросто любому желающему полететь туда. Нужны немалые деньги на трансфер и гида, отсутствие электронных чипов и протезов в теле, готовность к рискам и прочее. Например, нужно учесть расписание крейсеров, способных сделать сброс капсулы, земное время года и предстоящую погоду. Ну и зачастую сложные психологические моменты, разговоры с семьей. Пока я не замужем и у меня нет детей, мне отчасти проще, но к мнению мамы и папы прислушиваюсь.

Итак, я рада, что туризм на Землю особенный и трудный, потому что не люблю быть в толпе. Мне доводилось брать обычные туристические путевки. Когда ты привязан к группе. Это намного дешевле и безопаснее, но мне совсем такое не по душе. А вот родителям, наоборот, не очень нравятся мои предпочтения и тяжело дается их принятие. Особенно когда всплыла история с капсулами, сделанными из психо-

тропного вещества. Когда я приняла ее в первый раз, эффекты были минимальны, ведь я была сытой и не настолько вымотанной, а второй раз все было иначе. Дико уставая и голодная, приняла сразу две капсулы. И только благодаря Риду все обошлось. Конечно, прилетев на родной Титан, я не стала волновать своих родственников и друзей и рассказывать об этом и последующем допросе. Однако за новостями следила исправно и все поняла, когда в один из обычных дней папа вдруг решил собрать семейный совет. Он же тоже смотрит новости. В сюжете не назвали имен, но даты и обстоятельства совпали, поэтому не трудно было меня вычислить. В ходе расследования выяснилось, что в одну из сетевых аптек были завезены ложные восстанавливающие капсулы. В общей сложности было продано более трехсот пачек, содержащих психотропное вещество. Однако поставщик как растворился, фирма исчезла, и ее цифровые следы были стерты. Поскольку весь персонал и владельцы аптеки подверглись допросу с датчиками, их невиновность была доказана. Но поскольку халатность некоторых имела место, аптека была наказана соответствующим штрафом. После этой новости, кстати, в управление стало поступать много заявлений о том, что люди пострадали от таких капсул. Несмотря на то, что девяносто процентов из них оказались ложными, времени и сил на проверку управление потратило немало.

Так вот, родные были очень обеспокоены, что я подверглась действию психотропного вещества, да еще на дикой

планете. И довольно долго они вспоминали эту историю, однако я не рассказала им почти ничего, сославшись на неполноценную работу мозга в тот момент, что отчасти было правдой. На самом деле, я не хотела возвращаться мысленно к этому лишний раз и волновать родных. Они же знали только общую информацию из новостей, и даже она их сильно впечатлила. Что бы с ними стало, услышь они о том, что я могла не улететь с Земли, что приводили меня в чувство насильно и, конечно, что в нашем лагере откуда-то взялся странный след. Мне не с кем было обсудить это, просто даже не представляла, как рассказать. Очень смущала меня реакция Рида. Но с тех пор, как мы попрощались после допроса на Марсе, я только поставила высший балл в туристическом рейтинге и отправила на его счет оплату. Мое любопытство всегда беспокоило меня, и этот раз не исключение. Я стала «копать» информацию о похожих случаях, но ничего не нашла, что было еще более странно для меня. Уж совсем ничего – это скорее похоже на то, что кто-то стирает подобные упоминания. Размышляла на эту тему и даже пару ночей не спала, пытаясь разгадать воображаемый заговор, а потом начала «потухать». На работе прибавили маршрутов, да и с племянниками бывало куда-то выбирались, вот я и оставила свое недорасследование. И старалась убедить себя, что, прилетев на Землю снова, не буду искать ответы.

За три месяца до запланированной даты нового отъезда я стала готовиться. Решила немного привести себя фор-

му. Стоило мне только вспомнить слова Рида о том, какая я неспортивная, и лень как рукой снимало. Также я сделала выводы: уже не собиралась брать вакуумный сборщик и лишнюю одежду, зато к лекарствам, напротив, подошла серьезно – мало ли, какие будут у гида. Взяла побольше разных, но по паре штук. Также не забыла в этот раз про шляпу. К выбору проводника приступила нехотя. Все равно невольно сравнивала всех кандидатов с Ридом. Когда семья узнала, что я не буду обращаться к прошлому гиду, они были в недоумении. Будучи в курсе, какую оценку он от меня получил, да и большинство туристов, тем более летающих на Землю, предпочитали не менять проводника, только если он их совсем не устроил, родные принялись допрашивать меня. Но я была стойкой и ограничилась сухим: «Мы просто не сошлись характерами». На это моя сестра рассмеялась: «Мне кажется, или так с парнем расстаются». Я спокойно объяснила, что ничего между нами не было, прекрасный гид, но мы очень разные и постоянно спорили. Почему-то сестру это еще больше позабавило, и я, смущенная, больше не говорила о Риде, как бы она ни пыталась меня вынудить. Вообще-то моя сестра не такая эксцентричная, но что касается (или ей кажется, что касается) любовных дел, она становится не совсем адекватной.

В общем, я теперь хотела воспользоваться услугами исключительно гида-женщины и не подписывать договор, пока не увидимся лично. Или хотя бы по видеосвязи пообщаем-

ся, все же путешествие на Марс ради знакомства – дорогое удовольствие, да и время занимает.

Мы созвонились с Таис вечером, когда я пришла с работы. Специально выбрала не выходной, чтобы учесть фактор стресса и усталости в своем общении. План был хорош. Мне не все понравилось при собеседовании, но в целом вариант казался неплохой. Я обещала подумать и назначила собеседование с другим кандидатом. Лана была утонченная и образованная, но у меня были серьезные опасения, что такая хрупкая девушка может не справиться со всеми опасностями дикой планеты предков. «А что мы будем делать, если буря застанет нас в горах?» – спросила ее я. Она захлопала глазами. «Буря? В горах? Мы же собираемся в лесную зону, разве нет?» – спросила та, и голос у нее дрогнул. «А если придет медведь, пока мы спим?» – с нажимом снова спросила я. «Зверь не подходит к человеку... Обычно. Есть отпугиватель...» – сбивчиво объясняла Лана. Мне не нравилась ее неуверенность, а она, очевидно, почувствовала мой настрой и заявила, что работает с помощником. Это мне и вовсе не понравилось. Мне не хотелось увеличивать количество людей в капсуле. Все знают, что чем больше пассажиров, тем больше вероятность неуспешного взлета и прибытия в точку, отличную от координаты сбора. Лане я вежливо отказала, даже не узнав, входили ли в стоимость услуги помощника. Кроме Таис не было женщин – проводников на Землю, которые были бы не на больничном или в отпуске в нужное

мне время. Так что я вернулась к первому варианту. Еще раз поговорив с ней по видеосвязи, я отправила подписанный договор. К слову, услуги Таис стоили дешевле тарифа Рида. Я даже решила снова посетить «Лунные ряды», потратив на это часть сэкономленных средств. В прошлый раз мне приглянулась там одна юбка земной моды далекого прошлого, и я нацелилась найти ее или что-то похожее. Даже решилась взять мини-контейнер для растения с Земли. Разрешение на это нужно еще получить, но проблем возникнуть не должно. Такие контейнеры можно было купить и у меня на Титане, но мне хотелось сделать это на «Лунных рядах». К тому же, если разрешение я взять не смогу, хотя бы сдам ненужный контейнер сразу.

Мы с Таис должны были встретиться прямо перед посадкой на транспортный крейсер. На «Лунные ряды» в этот раз я хотела пойти одна. На проверку на наличие электроники в теле была записана на вечер, поэтому «Лунные ряды» могла посетить днем. Я хорошо добралась с Титана на Марс и с Марса на Фобос и была в прекрасном расположении духа. Чудесным образом мне удалось найти ту самую юбку (каталогов и складов с поиском ведь нет) и два маленьких контейнера для перевозки растений по достаточно привлекательной цене.

– Товар возвратный. Если вы не будете вскрывать пломбу и использовать его, можно вернуть в течение недели, – сказала мне молодая марсианка с татуировками по всей поверх-

ности рук.

– Хорошо, спасибо. Возьму два.

Я уже бесцельно ходила, ожидая времени отлета обратно на Марс, и не собиралась ничего покупать, но взгляд у меня упал на металлическую пластину – такую же, как Рид использовал для жарки. Я уже потянулась было, но вспомнила, что не умею ловить рыбу, и как раздобыть яйца – тоже не ко мне вопрос. Интересно, умеет ли моя гид что-то из этого? Будем ли мы есть что-то земное? Мне стало грустно, но я попыталась настроиться на позитив.

Наконец я вернулась с «Лунных рядов» и отправилась подтверждать отсутствие электроники в теле. Здание посольства за год никак не изменилось, а когда я зашла внутрь, меня встретил все тот же охранник. Я хорошо запомнила его, а он, похоже, совсем не узнал меня. Он так же, как год назад, улыбнулся мне желтыми зубами, и я испытала дежавю, из-за этого слегка растерялась.

– Цель визита? – спросил марсианин.

– Туризм на Землю.

– Проходите в коридор слева, кабинет номер пять.

– А, чуть не забыла. Я хочу в этот раз взять два образца растения, нужно разрешение.

Внезапно мужчина передо мной весь подался вперед.

– Уже были на Земле? Не хотите завести туристическую книжку?

Такая книжка может помочь устроиться на работу в свя-

занных с путешествиями организациях, а отметки о посещении Земли дают массу преимуществ. Например, тебя с радостью рассмотрят в кандидаты в службу снабжения и управления, конечно, при наличии подходящего образования, дадут лицензию гида и скидки на походный инвентарь и аптечную продукцию. Может, в следующий раз займусь этим, но сейчас времени слишком мало и настрой не тот.

– Нет, спасибо. Может, в другой раз.

– Очень жаль, – искренне вздохнул охранник.

Какая же, в сущности, у него скучнейшая работа!

– А что насчет разрешения на забор растений?

– А! Точно. Это кабинет десять, нужно подняться на второй этаж по лестнице слева от кабинета пять.

Я поблагодарила пухлого добродушного марсианина и направилась на проверку. Быстро получив подтверждение, поспешила в следующий кабинет на втором этаже. Лестница оказалась довольно большой, с очень маленькими ступенями, поднявшись, даже запыхалась немного. Постучалась, и женский голос позвал: «Входите». Жесткие нотки в этом голосе напрягли меня. Ну уж нет, я получу разрешение. Мы поздоровались и оглядели друг друга несколько оценивающие.

– Раньше путешествовали на Землю?

– Да, год назад.

– Один раз?

– Да.

– Вы уже брали до от этого разрешение на забор растений?

– Нет.

Потом она попросила назвать место работы и ответить, нет ли у меня аллергии категории А или Б на флору. Видимо, не получив обоснования для отказа в разрешении, эта женщина сузила глаза и задумалась. Хочет меня «завалить», как вредный преподаватель на экзамене. Я стала судорожно соображать, как остаться правой.

– Я дважды была в волонтерских проектах по поддержанию флоры на Титане. Посмотрите по базе.

По номеру удостоверения она нашла нужную информацию. Что-то изучала на своем экране и нахмурилась.

– Вы живете с родителями.

– Насколько я знаю, это не может...

– У них нет аллергии категории А или Б на флору? – сурово перебила меня женщина.

У нее была прическа из множества мелких косичек на голове с зелеными прядями, губы большие и яркие. Кожа не такая красная, но очевидно, что марсианка.

– Нет, – ответила я.

– Есть подтверждение?

Я занервничала. Конечно, у них есть отметки об аллергии, но... Я не была уверена, что у мамы нет Б. Назвала номера лицензий и пока ждала результата проверки, размышляла над тем, как у нас все прозрачно. По номеру лицензии можно узнать абсолютно любую информацию. Слышала, ко-

гда-то на Земле были документы, удостоверяющие личность, но их сила и информационное поле были не столь безграничны. А лицензией называлось разрешение на что-нибудь. Нам рассказывал учитель по доколониальной истории. И универсальный документ у нас не всегда имел такое название, но прижилось именно оно. Мне всегда казалось, что это от того, что оно схоже со словом «лицо», но история об этом говорит совсем иное.

Женщина тряхнула косичками, вздернув крупноватый нос, заключила: «Да, все в порядке. Можете осуществлять сбор». Я счастливая передала ей контейнеры, и марсианка наклеила на них штрих-коды.

– Будьте внимательны, не трогайте ядовитые и опасные растения. В случае если вы их все же привезете, они будут изъяты и утилизированы вместе с контейнерами.

– Хорошо.

– Также не потеряйте штрих-коды. В случае их утери контейнеры по возвращении будут утилизированы, пустые или со всем содержимым.

Я кивнула. Почему-то всплыло в памяти «злоключения». Нет уж, я не потеряю ничего.

Когда я наконец вышла из этого здания, похожего на муравейник, солнце уже зашло за горизонт. День на Марсе почти такой же, как на Земле. На Титане день почти как шестнадцать земных. И закатами мы похвастаться не можем – одно название по сравнению с тем же Марсом и, конечно, Зем-

лей. Мое сердце буквально затрепетало от мысли, что скоро увижу земные закаты и рассветы. Я забронировала место в отеле на ночь, встреча с моим гидом рано утром, так что надо еще раз проверить все вещи и выспаться. Номер был стандартный – капсула для сна, которая позволяла сесть, но не встать. Ячейки располагались по десять в длину и по пять вверх. Отсчитала четвертый ряд и подняла глаза: да, так и есть, третий этаж. При заселении мне дали две карточки-ключа. Видимо, парочкам было неплохо и не тесно в такой ячейке, но мне-то два зачем, если я одна? Может, на случай утери. Часы показывали 0:00, когда я забралась в капсулу, но это была не полночь, а отсчет. Оплата капсул – за час. Мне хотелось тут же уснуть, но голод уже разыгрался не на шутку, а есть протеиновый паек мне предстояло еще несколько дней. Закинув свои вещи, я взяла только чип оплаты и направилась на надземные этажи – капсулы всегда размещались на подземных, где для постояльцев отеля было кафе. Я взяла свое любимое блюдо в виде рыбки. Поневолу вспомнились опять земные, настоящие жареные рыбы. И кусочек того, что сейчас было у меня на тарелке, теперь вызывал чуть ли не отторжение. Должна признаться, после путешествия на планету предков к обычной пище отношение изменилось, и месяца два мне отчаянно хотелось испытать удовольствие от еды и даже от ее приготовления. Кое-как расправившись с едой, отправилась на заслуженный и такой необходимый отдых. Я не стала проверять сообщения

и звонки, потому как уже максимально настроилась на сон, и ничего, что не может подождать до утра, быть не могло. Иначе уже искали бы связи со мной, разве нет? Я засомневалась и потянулась к планшету, но буквально вырубилась, только начав разблокировку.

Утром меня ждал сюрприз. Просто кошмар. Сообщение от гида пришло вчера вечером и содержало примерно следующее: Таис подхватила лихорадку, будучи в путешествии на Земле. Инкубационный период оказался долгим, на медкомиссии за три дня еще не было никаких признаков болезни, а вчера вечером поднялась температура и сдал желудок, заболели мышцы и голова. Конечно, все типы лихорадки были излучены и лекарство помогало быстро, но не настолько молниеносно, да и под наблюдением человек должен находиться порядка недели, и контактов в этот период также нельзя никаких иметь. По стандартам и договору, который мы с ней заключили, при появлении обстоятельств непреодолимой силы гид вправе без выплаты неустойки предложить услуги своего коллеги или вернуть деньги за бронь. У Таис были опасения, что в данный момент все гиды заняты или в отпуске, а двое точно болеют, но она настоятельно рекомендовала обратиться в туристический центр за самой свежей информацией и консультацией. Она уверяла, что в случае более дорогих услуг гида покроет все расходы или же

просто вернет мне бронь, если я приму решение отказаться от путешествия.

Я мгновенно проснулась. Отказаться? Я же ждала его год! Даже если мне и дадут продлить отпуск, что мне делать в период ожидания? Или лететь домой, а потом возвращаться? Это очень дорого. Также у меня уже куплен билет и забронирована посадочная капсула. О нет! У меня даже голова закружилась. Мозг отказывался принимать правду. Надо выпить чайный напиток покрепче и погорячее. Кстати, завтрак тоже может помочь. Перед глазамиплыли жареные яйца, которые мне довелось попробовать на Земле, и я буквально застонала. Неужели я не смогу полететь туда?!

Позавтракав в том же кафе, я немного пришла в норму. Помнится, чай использовался людьми как тонизирующее средство на планете предков, сейчас настоящего чая нет, листья измельчаются в порошок и сублимируется с добавкой. И конечно, стоимость такого напитка зависит от процента концентрации настоящего листа. Между прочим, в этот день я позволила себе достаточный процент, и мне стало ощущимо лучше. Прикинув, насколько вероятно, что мне достанется хоть какой-то гид, я вспомнила о Лане. Мой звонок потревожил ее, она уже облачилась в костюм для космического дайвинга на Юпитере.

– Мне правда очень жаль, но я сейчас занята. Если бы мы изначально договорились...

Ах да, видимо, ее обидело, что мой выбор пал на друго-

го гида. Но это мое право, что тут обижаться? Я извинилась за беспокойство и завершила звонок. Как же мне хотелось, чтобы это все оказалось сном! Робот-официант принялся за уборку моего столика, и я поспешила выйти на воздух. На Марсе он такой теплый и сухой, что кажется, будто дышишь через пыльный мешок. Это ощущение довольно быстро теряется, привыкаешь, но я была взбудоражена, и все чувства обострились. Еще раз проверив сообщения и убедившись, что новых не поступило, я пошла к туристическому центру. Здание было небольшое, несмотря на то, что Марс считается «планетой гидов». На первом этаже была стойка информации, за которой находился андроид. Верхняя его часть почти не отличалась от обычного марсианина, но при приближении становилось очевидно, что кожа его как бы состоит из микрочешуек, а глаза с неподвижными зрачками, не живые. Нижняя часть представляла собой платформу с возможностью поворота и перемещения внутри инфостойки. Рядом стоял какой-то мужчина в пол-оборота ко мне, опираясь на столешницу, так что его локоть попадал на рекламную проекцию голограммы. Я назвала андроиду свой номер лицензии и обозначила цель посещения.

– Астра Юп, добро пожаловать. Я сообщу о вашем прибытии...

Едва робот произнес мое имя, как мужчина у стойки дернулся и резко повернулся. Пучок протонов! Не может быть!

– Привет, – сказала я, чувствуя, как кровь схлынула с ли-

ца.

– Привет, – буркнул в ответ Рид и тут же вытащил из кармана свой планшет, издавший звук уведомления. Пробежав глазами по экрану, он ухмыльнулся.

– Астра Юп, вам предоставлена возможность воспользоваться услугой свободного гида и отправиться на Землю по расписанию. Оставайтесь у стойки информации, ваш гид скоро будет здесь. Для более подробной информации нажмите на кнопку «подробнее» на панели. Для отказа от услуги нажмите на кнопку «отказ». Для того, чтобы оставить отзыв...

Пока андроид говорил, я смотрела на Рида. У меня было нехорошее предчувствие, что он здесь не случайно, но все же надежда оставалась.

– Нажимай-нажимай, – саркастически произнес он, когда я потянулась к кнопке «подробнее».

Меня это взбесило, и я чуть не нажала на «отказ». Увидев это движение, Рид еще больше развеселился.

– А, на это тоже можно нажать.

Андроид все говорил что-то... Может, повторял значение кнопок, распознав мое движение к ним, может, что-то еще, я уже не разбирала. Просто смотрела на марсианина. За год он не сильно изменился, такой же мускулистый, гладко выбритый, в темно-зеленом нейлоковом костюме с коротким рукавом. Глаза все так же внимательно изучают и прячут искорки иронии. А вот прическа стала немного иной. Темные каштановые

вые волосы были покрашены в светлый тон, и стрижка стала короче. Все-таки марсиане склоны к экстриму гораздо больше. Жители Титана не меняют прически годами и прекрасно себя чувствуют, да и предпочитаем мы натуральное и спокойное.

– Да. Я и забыл о твоей склонности к размышлению, – не теряя сарказма, сказал Рид.

– Только не говори, что... – начала я, вырванная им из своих отвлеченных мыслей, но договорить не успела.

Рид нажал что-то на планшете, от чего андроид прекратил свою тираду и объявил: «Астра Юп, ваш гид Рид Юм прибыл к стойке информации. Вы можете отказаться от услуг, назвав свой номер лицензии и нажав кнопку “отказ” в любое время до отправления крейсера, доставляющего вашу капсулу для путешествия на Землю. Спасибо, что выбрали наши услуги...» Он говорил что-то еще, но внезапно Рид нажал на отказ, я потянулась, чтобы остановить его, но не успела – моя рука коснулась его уже на кнопке. Рид смеялся.

– Извините, отпечаток не соответствует номеру лицензии. Назовите номер лицензии и повторите попытку.

О нет, я и забыла, что нажатие – это не просто прикосновение, это еще подтверждение по биометрии. Конечно, Рид понимал это. Вот, до сих пор смеется.

– Что? Разве ты не хотела нажать?

Я молчала. Конечно, была очень озадачена и даже раздосадована, но отменять путешествие не хотелось.

– Так это ты единственный свободный гид?

Мой мрачный и несколько растерянный вид не смутил марсианина, но, услышав такой вопрос, он тут же переменялся.

– Да.

Молчание. Мы смотрели друг на друга, но я понятия не имела, какие мысли в этот момент были в его голове. Чего он сам хочет? Он тоже мог отказаться, но не сделал этого. В прошлый раз мы попрощались очень скверно, да и вообще спорили все путешествие. Он буквально дал понять тогда, что не хочет иметь никаких дел со мной. Может, он просто обижался из-за моей фразы, что я бы не порекомендовала его как человека?

– Рид... – начала я извиняющимся тоном, но он перебил меня.

– Ядерный реактор, Астра! Астра Юп, мы взрослые люди, просто скажи как есть!

Что так разозлило его? Я не знала, но что-то подсказывало мне: надо расставить все точки над «и» как можно скорее.

– Давай выйдем поговорить.

– Давай!

На улице дышать было тяжело, и солнце уже всю палило, но, сменив обстановку и оставив робота с его кнопками, мы немного успокоились.

– Рид, скажи честно, ты знал, что турист, которому нужен гид на замену, – это я?

– Нет.

Так, это осложняет дело. То есть он мог не согласиться, если бы знал.

– Я тоже не знала, что это ты...

– Это ясно, – несколько раздраженно перебил он.

Конечно, я же сама упомянула, дурочка.

– Мм...

– Слушай. Астра, тебе важно отправиться именно сейчас?

– Я планировала это путешествие несколько месяцев! Финансы и отпускные дни рассчитаны...

– Достаточно было просто сказать «да», – снова оборвал меня Рид.

– Но я не стану принуждать тебя, если ты...

Мужчина рассмеялся.

– Интересно. Ты что обо мне надумала?

– По-моему, очевидно, что я тебе не нравлюсь. Ты был рад от меня избавиться в прошлый раз, – честно призналась я, краснея поневоле.

Мне казалось, что это должно настроить его снова на серьезный тон беседы, но нет, он прыснул со смеху и только спустя полминуты начал «остывать».

– Ясно, – наконец произнес он, уже спокойно.

– И это все? – мне показалось, что у меня на глазах готовы выступить слезы. Хорошо, что мы на улице и я в защитных очках.

– Что? Не могу сказать, что ты совсем не права.

У меня непроизвольно сжались кулаки, словно я пыталась физически взять себя в руки. Между тем марсианин продолжил.

– Сколько времени прошло? Год. Я уже почти забыл, что как раз именно ты отозвалась обо мне как о человеке «так себе». Но я прекрасно помню, какая ты любопытная и своенравная, дотошная и упрямая...

Мои глаза, казалось, уже расширились больше площади очков, их закрывающих.

– ... К тому же теперь имеющая вопросы. А мы летим на то же место. Меньше всего мне хотелось бы неприятностей и различных поисков.

Мое сердце забилося часто-часто: он наверняка говорит о следе. А возможно, и о чем-то более глобальном, известном только ему... Я успела заметить в глазах Рида ужас, видимо, на лице у меня отразилась то самое, чего он так боялся. Однако в этом себя контролировать у меня не выходит.

– Я не буду задавать вопросы, если это необходимо для того, чтобы мое путешествие состоялось. И не будет никаких поисков.

– Что-то мне не верится...

– Никаких вопросов и поисков, – повторила я, подняв руку в знак обещания.

– Но ты бы предпочла отправиться с другим проводником...

– Как гид ты меня полностью устраиваешь.

Когда я произнесла эту последнюю фразу, выражение лица Рида стала кислым. Вот опять. Как же ему объяснить, что как человек он очень сложно мной воспринимается. По части даже очень привлекает, но его отношение ко мне и некоторым вещам... Не знаю. В итоге я сказала: «Думаю, мы сможем найти общий язык, если ты не будешь так язвительен».

– Знаешь, Астра, путешествие на Землю – нечто особенное. Это не просто экстремальный туризм. Это про доверие и взаимопомощь.

Все еще серьезно, надо же. Рид прикоснулся ладонью к моему плечу, тепло разлилось по телу.

– Если это доверие, то почему о следе...

Не успела я начать говорить, Рид отдернул руку, к моему сожалению.

– Ты обещала без вопросов. Таких.

– Но почему...

– Просто есть причины, поверь, – быстро ответил марсианин и продолжил спокойнее: – Тебе не нужно об этом думать, хорошо? Возможно, наш разговор после допроса, да и отношения были другими, если бы не я. Но это было сознательно. Это было правильно. И мы не встретились бы больше...

Мои глаза сузились. Что это еще значит?

– Поэтому, Астра, если тебе и правда важно отправиться в путешествие сейчас, ты готова воспользоваться услугой «замена гида»... И готова выполнить данное мне обещание, то

я буду рад сопровождать тебя.

То есть так заинтриговать и запретить спрашивать? Это что, шутка? Или пытка? Мне внезапно захотелось к нему прикоснуться и с жаром ответить, что я тоже буду очень рада, но я понимала, как это будет выглядеть. Ну и это несносное любопытство. Что ему известно? Я обещала не устраивать поисков и не задавать вопросов... Но ведь можно найти лазейку? Очень хочется отправиться на Землю. С ним, особенно когда он так вежлив.

Я протянула руку для договора. Рид вложил свою ладонь и слегка пожал. Какая же теплая!

– А ты обещай вести себя вежливее и приличнее, – сказала я, тоже слегка пожав его руку.

– Хорошо, – согласился Рид, и мы завершили рукопожатие. – Тогда нужно идти, у нас не так много времени.

Как знакомо.

Мы уже двинулись в сторону камер хранения, Рид, обернувшись, заметил, не прерывая шаг: «А мне казалось, что с тобой я могу быть собой».

Мы, конечно, успели на крейсер. Многие пассажиры, как обычно, глазели на нас, ведь всем известно, на каких местах мы сидим. Мне было все равно, пока я пыталась отдышаться и прийти в себя, а потом мне показалось, что большинство любопытных глаз направлены на моего спутника. Может, я

что-то пропустила и Рид уже стал знаменитостью? Я тоже стала смотреть на него и пришла к выводу, что все же он может просто притягивать к себе внимание. По вкусам жителей Титана он не так привлекателен, но... Сейчас я бы даже назвала его красивым. Рид заметил мой взгляд и повернулся.

– Что?

Что мне было делать? Не могла же я сказать как есть.

– Как у тебя дела? Почему прическу сменил?

Он приподнял одну бровь, в глазах у него мелькнули искорки, которые всегда являлись знаком язвительного настроения, однако он ответил спокойно: «Просто захотел. Дела хорошо. За этот год я еще трижды был на планете наших предков и пару раз на Уране».

– А-а. Ясно.

Мне показалось, что он должен в ответ спросить, как у меня дела, но ошиблась. Рид достал карту, ту самую, что я видела в прошлый раз, и принялся ее разворачивать.

– Твои услуги гида стоят дороже... Даже в том году цена была выше, чем у Таис сейчас, а в этом наверняка еще выросла... – внезапно осенило меня.

Марсианин отвлекся от карты и посмотрел мне в глаза.

– Да. Но тебя это не должно волновать. Тебе разве твой гид не сказала, что разницу в стоимости услуг берет на себя сам гид, который не смог оказать услугу?

– Рассказала, но...

– И что? Ты вообще не доверяешь гидам? – начал распа-

ляться мужчина, но внезапно присмирел и продолжил: – Не нужно волноваться, мы с ней решим все сами. Для тебя сумма не меняется.

– Спасибо, поняла.

Я несколько смутилась, Рид же продолжил изучать карту, и минут тридцать мы молча сидели в креслах.

– Я собираюсь пойти на смотровую. Идешь?

– Да.

– А потом нужно все же проверить твои вещи. Не хочется тебя беспокоить, но лучше это сделать.

– Конечно, хорошо.

Удивительно, каким он может оказывается быть вежливым и серьезным. С одной стороны, он стал больше меня привлекать, а с другой – появилось ощущение, что я его принождаю.

Мы поднялись и под шепот и взгляды остальных пассажиров двинулись в сторону смотровой. Вид открылся захватывающий. Не знаю, от чего теперь сердце стучало еще чаще: от потрясающей зелено-синей планеты предков в космосе или от осознания, что скоро я буду там. Я повернулась к стоящему рядом gidу и увидела в его глазах отражение моих чувств в эту минуту, мне захотелось взять его за руку и сказать, что рада путешествовать с ним снова, но...

– О, Ася, приветствую!

Меня окликнул мой коллега, молодой пилот, чуть старше меня.

– Привет, Саиф, – поздоровалась я.

У моего коллеги имя было в честь одной из звезд в созвездии Орион. Брать имена у звезд Ориона – традиция, идущая уже четвертое поколение в их семье, насколько я помню.

– Ася, так здорово, что мы встретились! Я знал, что ты в отпуске, но не предполагал, что встречу тебя именно здесь. Ты, когда прилетим обратно, не хочешь сходить вместе на «Лунные ряды»?

– Нет, я уже была, спасибо... Да и я не полечу обратно. Точнее, сейчас не полечу.

– Что? Ты о чем?

Пару мгновений он соображал, но я не спешила с ответом, чтобы дать ему возможность сориентироваться.

– А! Так это правда? Ты в прошлом году была на Земле?!

– Да. И сейчас полечу.

– Вот это да! Ась, я бы ни за что не решился! И семья не отпустила бы.

Мне все меньше хотелось продолжать диалог, и я завертелась в поисках гида и позвала его по имени. Нет, ушел...

– Эй, ты здесь с кем-то? Я помешал?

– Хотела познакомить тебя с моим гидом, но у него, кажется, есть важные дела, – буркнула я, негодуя, что придется уйти со смотровой.

– Вот как. Было бы любопытно увидеть его. Мне кажется, они все немного «того»... Не в себе, понимаешь? Кто в здравом уме будет зарабатывать риском для жизни своей и

окружающих?

Я совсем расстроилась и сказала в сердцах: «Между прочим, мне советовали тоже попробовать себя в роли гида. Может, и правда стоит». Мой собеседник слегка приоткрыл от удивления рот, заморгал, но постарался вернуть себе беззаботный вид и извинился.

– Прости, Ася. Я не хотел обидеть тебя и твои интересы. Просто все знают, насколько это опасно и... неоправданно.

– Меня зовут Астра, – резанула я и зашагала прочь.

Вот дурочка, что на меня нашло? Мало того, что сама всегда предпочитала, чтобы меня звали Асей, смущаясь своего Звездного имени, так еще и ушла, когда человек извинился. Решив не размышлять о причинах своего поведения и не прокручивать диалог в голове, поспешила к своему креслу. Рид был там, и я облегченно выдохнула.

– О, ты уже вернулась, – бесцветно произнес он, подняв на меня глаза.

– Это просто коллега, поздоровались.

– Угу, – марсианин выглядел совсем незаинтересованным.

– Я хотела тебя с ним познакомить.

– Не думаю, что хочу быть предметом лишнего внимания.

– Но...

Я хотела договорить, но слова застряли в горле, ведь я уже успела узнать отношение Саифа к проводникам и полетам на Землю. Пожалуй, мне бы пришлось пожалеть, если бы познакомила его с Ридом.

– М-м?

– Ничего. Вообще, жаль, что он оказался здесь. Настроение испортил.

В глазах Рида появились знакомые искорки, от чего мое сердце забилось чаще, но они быстро потухли.

– Мы собирались проверить твой багаж, – напомнил марсианин.

Мы быстро справились с этой задачей, и Рид даже похвалил меня, сказав, что в этот раз я собралась лучше.

– Только маловато ты взяла одежды, учитывая, как ты любишь купаться, – слегка ухмыльнулся Рид, так что я уже приготовилась к небольшой перепалке и, так сказать, принялась подыскивать колкие ответы, но ничего не потребовалось: – Ладно, нужно возвращаться на места.

– Нормально я взяла одежды, – все же вставила я.

Рид пожал плечами и, взяв нейкей, пошел к нашим местам.

И вот наконец настал тот момент, когда мы пересели в капсулу с нашим багажом. Пристегнулись, и внезапно Рид спросил: «Не передумаешь?» Мне показалось, что мужчина подтрунивает надо мной в своей обычной манере, но, посмотрев ему в глаза, я увидела только серьезный настрой.

– Нет.

– Хорошо, тогда я не зря здесь.

Я почувствовала, как щеки предательские краснеют, и отвернулась. Нас затрясло, но я уже знала, что это нормаль-

но. Хотя, знать, как это бывает, еще не означает нормально и спокойно все пережить. Я очень нервничала, будто и не было того, первого полета. Украдкой взглянула на соседнее кресло: Рид выглядел очень сосредоточенным и тоже отчасти взволнованным. Он не отрываясь смотрел в иллюминатор перед нами, а я боялась. Странно, но мне было спокойнее видеть лицо гида.

– Все в порядке? – спросил он обеспокоенно, повернувшись.

– Да-да. Только немного волнуюсь.

Мой проводник по-доброму улыбнулся и протянул свою ладонь. Я вложила свою и снова почувствовала, насколько теплее моей его кожа. Все этапы отделения ракеты прошли успешно, как и в прошлый раз, хотя все равно мне пришлось использовать технику успокоения дыханием, а потом мы полетели вниз. Я не хотела зажмуриваться, как тогда, честно. Но это как-то само вышло. Я ждала той фразы Рида, что все по плану или вроде того, но ее не было, более того, рука гида заметно напряглась. Решившись открыть глаза, я увидела в наше маленькое окошко мелькающую зеленую массу, потом перевела взгляд на Рида. У него выступил пот, брови нахмурились, он все так же неотрывно смотрел в иллюминатор. Что-то не так. Я постаралась сложить все данные и пришла к выводу, что мы, возможно, отклонились от курса.

– Сколько градусов?

– Разбег – три, но это только примерно.

У меня перехватило дыхание. Это означало, что наше приземление придется на другую точку. Насколько удачно оно пройдет – вопрос. Но хуже всего, что возвращаться нужно будет также из этой точки, и неизвестно, в какую координату мы прибудем на орбиту. И долетим ли...

– Нет, все же два – два с половиной. Ничего, прорвемся. Я знаю эти места тоже, сядем.

Он говорил жестко и резко, весь – как натянутая струна. Я непроизвольно сжала его ладонь, но он никак не отреагировал, следя за приборами и мельканием в иллюминаторе. У меня в голове проносились события: я смотрю земные вещи, которые передаются моей семье по наследству, покупаю контейнеры для растений, катапультируюсь из кабины в свой первый рейсовый полет, тону, ем ягоды, плачу над разбитой коленкой, мама ругает меня, племянники дразнят, что я заболела «землянкой», Саиф говорит, что гиды сумасшедшие, Рид... Тут меня накрыло волной воспоминаний, таких ярких и разнообразных, что я не выдержала и вскрикнула. Гид сжал мою ладонь крепче.

– Держись, Астра!

Я почувствовала удар и провалилась в черную бездну.

Глава 6

Словно издалека раздается голос, кто-то тормозит меня... Мозгу не удается какое-то время захватить реальность, но все же я открываю глаза и пытаюсь осознать, что произошло.

Лежу полностью на спине, но это же кресло. Нашу капсулу что, перевернуло? Как мы приземлились на бок и не разбились? Пытаюсь что-то сказать, но мозг плохо слушается. И речь невнятная.

– Так, очевидно, у тебя сотрясение.

Я сфокусировалась как могла. Надо мной обеспокоенное лицо Рида, на шее кровь.

– Что?

Потянулась к нему рукой как-то бессознательно, увидев, что ранен, но рука не была в силах, что меня напугало.

– Тише, не волнуйся, – проговорил Рид, аккуратно опуская мою руку на кресло, – я дам тебе лекарство и помогу переместиться.

Рид отошел из поля зрения, а у меня на лице отразился ужас: наш иллюминатор был поврежден! Теперь понятно, откуда рана у гида. Я захотела оглядеться, но тут же, едва повернула голову, почувствовала приступ тошноты.

– Я начинаю думать, что все же невезучая. По крайней мере на Земле.

– Бред, – послышался голос марсианина где-то справа.

– Вот скажи, ты когда-нибудь попадал в такую аварию при посадке? Наверное, ты бы и не вернулся тогда на Марс... Ведь мы теперь... – я говорила с трудом, слезы удержать не было сил.

– Если тебе и правда интересно, я попадал в куда худшую аварию при посадке.

– Худшую? – я похолодела и покрылась мурашками.

Если он сейчас цел и невредим, то, может, и у нас обойдется?

– Да. Нас было двое: я и турист, молодой парень.

При этих словах его голос стал какой-то отстраненный, словно так можно защититься от воспоминаний, причиняющих невероятные страдания. Было...

– О, Рид...

– Да. Ты все верно поняла. Наша капсула перевернулась на дверь, так как при посадке механическая подушка наткнулась одной частью на преграду, вот мы и наклонились. Турист не выдержал перегрузки, и у него случился инфаркт или инсульт, может, и то и другое. У меня не было оборудования, чтобы проверить.

Рид подошел ко мне и дал восстанавливающую капсулу и «нейронку» – таблетку, помогающую мозгу восстановиться при травмах. Мне хотелось услышать продолжение истории, и одновременно я его боялась. Затаив дыхание, молча ждала. Наконец Рид продолжил, сев на боковую часть сидения и не показывая мне своего лица.

– Я тоже вырубился при посадке и все не мог понять, что турист мертв. Тормошил его, а когда смог пощупать пульс... Так я остался один, но это было еще полбеды. Мы перевернулись, дверь заблокирована, и я понятия не имел, как улетать обратно. Утешало то, что почти не получил никаких повреждений и приземлились мы в расчетную точку. А еще отец: я знал, что в крайнем случае он отправится за мной. С одной стороны, я не хотел, чтобы он рисковал собой ради меня, но мне было страшно, что я не выберусь.

Внезапно мне вспомнился мой вопрос, хотел бы Рид остаться на Земле... Я закусила губу и слезы снова потекли из глаз, но кое-как мне удалось взять себя в руки. Рид продолжал.

– В первый день я просидел в капсуле, стараясь не смотреть на туриста, уже почившего, и придумать план. Силы нужно экономить. Сначала все продумать, потом действовать. Мне пришло в голову отправить Весть. Ты знаешь, что это, да? Когда из капсулы выпускается мини-капсула с сообщением. Но даже если ее найдут в кратчайшие сроки, спасительный отряд прилетит не скоро. Нужно было придумать, как выбраться. Запаса протеиновой соломки у меня было на двоих, но вода... Да и при разложении тела выделяется трупный яд.

Я почувствовала, как меня снова замутило, но не сказала ни слова. Мне нужно было услышать всю историю. Рид продолжил рассказывать, доставая наши нейкеи и приготавли-

ливая спальник, очевидно, чтобы переместить меня туда. На стене было трудно найти подходящее место, и самым удобным оказалось пространство около кресел прямо возле двери.

– На утро следующего дня я заметил, что иллюминатор поврежден. Попытавшись его выбить окончательно, я очень устал. Мой походный топорик не годился для такого и почти сломался. Вспомнив, что есть запасное стекло для иллюминатора, достал его. Ужасно было уничтожить запчасть, но только этим сверхпрочным материалом можно было открыть себе путь наружу. Померил как мог, достаточных ли размеров проем иллюминатора для того, чтобы вылезти, и начал ломать. Хорошо, я в последний момент сообразил надеть очки. Хоть они и темные, в целом все было видно, а глаза защищены. Осколки летели в меня, царапая запястья, и очки спасли от серьезной беды. Мне кажется, потребовалось целая вечность, чтобы выломать иллюминатор, я так вымотался, что просто уснул. За время моего вынужденного отдыха трупный запах заметно выветрился, но и мошки налетели. Едва проснувшись, я начал чесаться, хорошо, было средство, отпугивающее насекомых, и лекарство от аллергии. Разобравшись с этим, я наконец выбрался, перед этим вытащив все вещи. Возвращаться туда я не собирался. Конечно, нужно было что-то сделать с телом, но это было не первоочередная и, пожалуй, даже не совсем моя задача.

Рид подошел к моему креслу и отстегнул ремень. Акку-

ратно, но уверенно он приподнял меня на руках и перенес на спальник. Его мускулы я обычно считала не самой приятной вещью, но сейчас в крепких сильных руках мне было прекрасно. Даже немного жаль, что это заняло не больше минуты.

– Так что же было дальше? Кто прилетел за тобой? – спросила я, оказавшись полностью в горизонтальном положении и все еще не в силах без последствий повернуть голову.

– Кто прилетел? Погоди, до этого далеко. Очень далеко.

Меня пробрала дрожь. А нам тоже очень далеко? Что будет с нами? Почувствовав себя очень скверно, я решила переключиться.

– Так что же было, когда ты выбрался?

– Честно? Психоз. Или что-то такое. Я был зол, напуган и радостен одновременно. Так долго сдерживающийся в капсуле с трупом, начудил много.

Мне было не видно гида, только краем глаза уловила, что он весь сжался, сидит на верхней части своего сиденья.

– Рид...

– Ничего особенного. Стресс прошел, и я принялся за дела. Прибрал то, что раскидал, обработал новые и старые раны, установил палатку... Мне хотелось расположить лагерь подальше от злополучной капсулы, но я осознавал, что она может спасти мне жизнь. Мало ли, сколько придется находиться на Земле. Могут привыкнуть звери, забарахлить отпугиватель, случиться стихийное бедствие, повредиться па-

латка...

С каждым перечислением я все больше паниковала, а голос Рида, напротив, становился спокойней, но скоро он сообразил, какое впечатление произвели его слова. Он резко повернулся в мою сторону и, увидев, что я дрожу и плачу, подскочил ко мне.

– Астра, извини. Я не подумал, что это напугает тебя. У нас все иначе.

– Разве?

Мне не хотелось признавать, что я могла быстрее усмирить свою панику, но так приятна была забота гида...

– Да. Мы оба живы, дверь не заблокирована. У нас есть капсула Весть и все необходимое. К тому же, мы уже путешествовали вместе, можем считаться более-менее слаженной командой.

– Более-менее?

– Скорее, менее. Но это ничего, ты главное без меня не плавай и змей не хватай.

Это было сказано его таким знакомым тоном, от которого мне хотелось его раньше стукнуть, но сейчас я уже успела по нему соскучиться.

– Так, все, ничего строить из себя умирающую, тебе нужно просто отдохнуть и дождаться, когда подействует лекарство.

– А тебе не нужно отдохнуть? И обработать наконец рану?

Рид махнул рукой, но все же пошел за антисептиком. И я

погрузилась в сон.

Открыв глаза, увидела сидящего рядом гида и невольно улыбнулась. Будто он одним своим присутствием может решить все наши проблемы. Как-то легкомысленно, но я же ударила головой и приняла несколько лекарств. Так что нельзя быть к себе слишком строгой. Рид не смотрел в мою сторону и казался грустным. Когда он заметил, что я проснулась, повернулся, улыбаясь, но не по-настоящему. Я попыталась приподняться на локтях, но меня замутило так, что я еле сдержала позыв желудка и застонала.

– Эй-эй, нечего пока активничать. Ты мало поспала.

– Я больше не хочу.

Это было вранье. Отчасти. Мне было плохо, глаза сами так и закрывались, но я не хотела задерживаться и бездействовать. Да и чем закончилась история, тоже пока еще не узнала.

– Капсула Весть... Ты ее отправил?

– ...Да.

Что-то напрягло меня в его тоне, но я пока не понимала, что именно. Какое-то предчувствие.

– Я даже не проснулась. Ты точно отправил?

– Да, точно, – поднялся гид и, подойдя к стене, бывшей когда-то потолком нашей капсулы, указал на рычаг. Он был опущен, защитная пломба отсутствовала. Значит, он сказал правду.

Предчувствие не давало мне покоя, и я решилась спро-

силь: «А когда обычно капсулы находят? Когда нашли твою?» Рид ответил нехотя: «Зависит от множества факторов. Обычно следующий рейс от Марса обнаруживает ее».

– А твоя... Ты расскажешь мне, что было дальше? Как ты... Выживал? Все равно ты мне велел пока лежать.

– Да, это уже не так интересно. Жил в палатке, ловил рыбу, учился слышать, то есть распознавать звуки. Земные звуки слишком разнообразны, чтобы привыкнуть к ним, всегда есть чему поучиться и удивиться. Но сейчас не об этом. В целом у меня все было хорошо. Только вороны начали прилетать к несчастному погибшему туристу. Я поначалу закрывал проем иллюминатора ветками, но вскоре понял, что они уже *знают*, что он там, и будут продолжать прилетать. Мне показалось логичным вытащить его из капсулы и сжечь или, как предки, похоронить. Мало ли как далеко распространится запах. А ведь медведи – тоже падальщики отчасти. Когда я спустился в капсулу, на мне был смоченный платок, закрывающий нос и рот, но мне буквально резало глаза. Потом я быстро понял, что турист стал еще тяжелее, и его поза не позволит мне вытащить...

Тут Рид остановился и распахнутыми от страха глазами уставился на меня. Очевидно, я выглядела еще более напуганной, даже шокированной, потому что он стукнул себя по лбу и сказал: «Вот дурак! Все, хватит. Прости, такого больше не повторится». Несмотря на ужас, смешанный с отвращением, охватившие меня, мне хотелось дослушать.

– Расскажи, пожалуйста.

– Знаешь, Астра, я ведь рассказывал об этом единицам.

И среди них не было ни одного туриста. То есть ты можешь считаться моим другом.

У меня на сердце потеплело, и я успела улыбнуться, прежде чем Рид продолжил: «Хотя с твоей травмой, возможно, это все забудешь».

– Не смешно, – обиженно сказала я.

Жаль, момент был испорчен. Интересно, кто для меня этот марсианин? Почему для меня будто разумеется особое отношение? Я не вправе ожидать от него этого.

После некоторой паузы Рид продолжил, отвернувшись, по голосу было трудно понять, что на самом деле он сейчас чувствует.

– В общем, мне пришлось переместиться подальше от капсулы и надеяться, что не пропущу спасательный отряд или отца. Погода, как назло, испортилась, и мне часами приходилось находиться в палатке. Когда прошло четыре дня с момента высадки, я очень остро ощутил одиночество. Когда дождя не было, я ходил посмотреть, нет ли кого в окрестности, хотя их прилет вряд ли прошел бы незамеченно, но мне так было спокойнее. У меня где-то на второй неделе полностью иссяк запас протеиновой соломки. Мне попадались грибы, но, к сожалению, я в них плохо разбирался. Поэтому питался ягодами, рыбами, яйцами и ля... В общем, голодным почти не был.

У меня в голове пронеслось: «Ля... Это лягушки? Бр-р». Между тем Рид продолжал.

– Короче, когда спасательный отряд прибыл, я был заросший немного и заметно похудевший. Есть только земную пищу мой желудок не привык, и это было проблемой, когда я наконец добывал пропитание. Они подожгли тело в капсуле, аккуратно следя, чтобы пламя не распространилось и капсула не взорвалась. Когда им более-менее удалось уничтожить тело, они забрали меня на своей трехместной капсуле, и мы благополучно вернулись.

– А отец?

– Ха, да, он собирался за мной, но очень дорого выходило, а риск неудачи был велик. Нужно соблюдать график, сама знаешь. Поэтому он просто ждал меня дома. И, как мне кажется, был вполне спокоен. Сказал, что не верил, что такой хороший опытный гид погиб всего за несколько недель. Хоть это звучит не очень, но тогда я гордился собой после его слов.

– Но ты же мог разбиться при аварии...

Тот пожал плечами.

– Да. Если твой сын – проводник, как ты сам, все твоё окружение, то нужно быть готовым ко всему.

Мне стало не по себе.

– Рид... – начала я и замолчала, не решаясь продолжить.

Он посмотрел на меня вопросительно.

– Я тогда на холме спросила, хотел бы ты остаться на Зем-

ле... Я совсем не это имела в виду...

Рид опять махнул рукой и отвернулся. Потом резко встал, направился в мою сторону. Он опустился на спальный возле меня, положив локти на колени.

– Тебе нужно поспать, Астра. И извини за такие рассказы, это было непрофессионально, стресс плохо на меня повлиял.

– Я сама хотела знать.

– Не важно. Я накосячил, потому что мог не рассказывать, но сделал это. Спи.

– Может...

– Нет, не может, Астра. Тебе надо поспать, а потом у нас будет много работы. Ты должна восстановиться, понимаешь?

Вот что я действительно хорошо понимала, что Рид начинает терять терпение. Однако, когда попросила его еще на Марсе изменить свой стиль общения, не думала, что он действительно способен на такие разительные перемены. Наверное, он от этого контроля устает, но мне так было лучше. Вроде как.

В размышлениях я погрузилась в сон. На этот раз я проспала явно дольше. Когда проснулась, увидела, что Рид тяжело дышит, и тут же поняла, почему. Кислорода мало. Заметив мое пробуждение, он тут же распахнул дверь. Она издавала чудовищные звуки, что-то в механизме явно нарушилось. Но главное, открылась. Поток свежего, но нагретого солнцем воздуха хлынул к нам. Легкие были спасены. Ужас, Рид терпел нехватку кислорода, чтобы не будить меня. По-

нятно, что мое состояние и здоровье напрямую зависели от этого, а значит, и силы нашей команды, но все же...

– Спасибо. Мне гораздо лучше.

Он только мельком взглянул на меня и кивнул, все еще вдыхая полной грудью.

– Вставай, но постепенно. Пожалуйста, постепенно.

– Хорошо, хорошо.

Рид вышел на улицу, а я принялась аккуратно приподниматься. Стало ясно, что лекарства подействовали хорошо, и я немного воспряла духом. Правда, ноги были как ватные, и голова еще подкруживалась при поворотах головы. Я чуть поторопилась и, сделав шаг из капсулы, поняла, что теряю равновесие. Вскрикнула, и неожиданно меня подхватил подоспевший Рид. Обрадовавшись, что не ударилась и снова в безопасности в этих сильных руках, я даже готова была выслушать поток язвительных комментариев и слов, типа «я же говорил, постепенно», но их не было. Гид посмотрел мне в глаза очень внимательно, искорки были где-то очень далеко. Слово первая часть слова, неповторенного эхом, отсутствовал упрек, но мы оба о нем знали. Я виновато улыбнулась, все еще держась за Рида. Он снова ничего не сказал, хотя я сейчас так глупо выглядела, что сама бы подшутила. Огляделась: лес был похож на наш обычный. В какой стороне наша запланированная точка приземления? Подняла глаза – и вот оно что! Мы почти у подножия холма, того самого. Я зажмурилась. Боль...

– Эй, Астра! Ты что, забыла, что нужно надевать очки, особенно тебе, особенно в первый день. И эмульсия! Ну-ка давай скорее!

Рид вручил мне банку и очки. Видимо, я еще не пришла в норму. Пока наносила эмульсию, марсианин ставил палатку и то и дело бубнил что-то вроде «свалилось на мою голову» и «небесные светила, я пытался». Природа все же берет свое. Но мне уже не казалась эта его черта такой ужасной. В чем-то даже справедливо. Прямота и сарказм – вот он, настоящий.

Когда с делами первой необходимости было покончено, мы сели перекусить. Протеиновая соломка... Конечно, я долгий год мечтала о земной пище, но сейчас нужно было беречь силы и время. Наше возвращение в той капсуле, которая сейчас лежит на боку, невозможно.

– Какова вероятность найти нашу Весть в течение трех дней?

Лицо гида дернулось, и он буркнул что-то совсем неожиданное: «Не знаю». Я не хотела верить, но чутье подсказало, что с Вестью что-то произошло при запуске и Рид не хочет меня волновать. Конечно, показала себя как паникер.

– Ну что ж. Тогда скажите мне, гид, в какой срок обычно считают, что туристы не могут вернуться и нужно лететь за ними?

– Я же говорил. Следующий рейс обнаруживает Весть.

– А если Вести нет? Тогда они полетят? Почему тебя так долго не летели спасать?

– Я не знаю, – стиснув зубы произнес гид.

– Нет, знаешь. Мы же команда. Ты только хуже делаешь, обманывая...

– О! Неужели?

И правда, репутация моя скверная. Я застонала.

– Не бойся, мы выберемся.

Потом он помолчал какое-то время и добавил: «Раньше рейсы были не такие частые, и подготовка спасательной миссии занимала больше времени».

– И все же, примерно ориентироваться по времени бы. Нужно все рассчитать, насколько хватит ХИС, эмульсии от солнца и аптечки...

– С тобой аптечка быстро закончится, – едко вставил Рид, но спохватился и извинился.

Еще пытается бороться с собой, что ж. Но я-то знаю, чем это закончится. По крайней мере, когда обычно что-то долго терпишь и идешь против себя, потом «взрываешься». Наверное, я слишком много потребовала от Рида, сама того не желая. Мне всего-то хотелось, чтобы он был повежливее, а он пытается соблюдать это чересчур строго. Я решила, что лучше сейчас об этом скажу.

– Чего?! – выслушав меня, выпалил мужчина. – Ты что, недовольна тем, что я выполняю твою же просьбу слишком точно?!

– Я просто боюсь, твои старания потом только выльются в эмоциональный взрыв с регрессом, от которого может воз-

никнуть уже реальная ссора.

– Ядерный реактор, ты о чем?

– Вот об этом, например.

– О чем? Ты доводишь меня и заявляешь, что я неадекват?

Ты... ар-р-р!

– Нет, Рид, не подумай. Я не считаю тебя неадекватным.

Иначе я бы не согласилась на замену гида. Просто ты очень импульсивный...

– Пропать! Как жаль, что я не отказался тогда!

– Да! Жаль! Ведь тогда мы были бы невредимы!

Сказав это, я зажала рукой рот. Эта последняя его фраза задела меня, но так ответить... Мы смотрели друг на друга. Рид часто дышал, в глазах его полыхал огонь, которого я прежде не видела. Мне на мгновение показалось, что он сейчас просто заберет вещи и уйдет, оставив меня одну. Но это лишь на мгновение. Я знала, что он не таков.

– Верно. Но сделанного не воротишь, – наконец произнес марсианин.

– Прости, я не это имела в виду. Это просто обстоятельство.

Рид махнул рукой. Снова. Меня уже это начинает бесить. Захотелось спросить, считает ли он нашу встречу в целом ошибкой и недоразумением, но я была не готова услышать положительный ответ с какой бы интонацией и степенью серьезности это ни было сказано, потому что сама считала иначе.

– Понимаю, что мы на нервах. Да, и я больше не буду тебя просить быть тем, кем ты не являешься. Вообще-то я рада, что мы познакомились. И стали друзьями.

– На друзей мы не тянем по моим меркам, уж прости. Сама говорила, что человек я никудышный, а теперь в друзья записала?

– Я, наверное, очень плохо выражаю свои мысли, – начала я, всхлипывая. – Ты мне нравишься как человек, но так часто выводил из себя, что я когда-то сказала ту фразу. Забудьте ее уже!

– Тогда, Астра, мне придется забыть многое. Меня вполне устраивает быть классным гидом, никаких «друзей» и так далее. Вижу же, как ты просто терпишь мое общество.

– Я терплю только твою дерзость и подколки! – я схватила его за кофту и повысила голос.

– Но этого я как раз и не делал, как ты и просила. Старался, но, видимо, зря.

– Ты перестарался. И просто... перестал быть собой и...

Рид зарычал, стряхнул мои руки со своего костюма и сделал решительный шаг вперед, оказавшись почти вплотную ко мне, так что я видела его яркие горящие глаза очень близко.

– Мне это надоело! Понять тебя я не могу. Просто скажи, что на самом деле думаешь обо мне?

– Я думаю, ты красивый, – вдруг выпалила я.

Неужели моя речь вообще живет своей жизнью? Надо над

этим серьезно поработать. Было поздно отшучиваться, да я и не представляла как. Ярость марсианина улетучилась без следа, теперь он скорее был растерян и, возможно, смущен. Его глаза забегали, искры погасли.

– Не бери в голову, – я попыталась улыбнуться, – я хорошо к тебе отношусь. Если обидела – извини. Мы, наверное, слишком разные. И твои шутки тоже могут обидеть.

– Понял, – серьезно ответил Рид и отошел в сторону.

Таким задумчивым я его давно не видела. Кажется, я заразила его «размышлениями», как он меня – вспыльчивостью. Мы бродили по лагерю, располагаясь, определили место для костра, потом Рид объявил, что идет за водой.

Мне было страшно оставаться одной, и я напросилась с ним, объяснив, что мне тоже нужно знать, где источник. Кажется, тот не хотел меня брать с собой, но кивнул. Он держался максимально нейтрально, не знаю, сколько ему это стоило усилий. А может, он и в самом деле не знал, как себя вести теперь? Он подумал, что я влюбилась? Или что я сумасшедшая, которая не понимает, что и когда говорит?

– Знаешь, потеря сознания, стресс и травма не очень хорошо отразились на моем поведении...

Внезапно Рид остановился, вытянув руку ладонью ко мне – знак «стоп».

– Не нужно. Я понял. Все в порядке.

Да, как же. Очевидно, что он боится. Вдруг я опять что-нибудь ляпну, объясняясь. И в последнее время здесь дей-

ствительно имеется нехорошая тенденция. Но я, конечно, не влюбилась. Симпатия есть, что скрывать, но это все. Вообще среди моих друзей нет марсиан, тем более мне никогда даже в голову не приходило начать встречаться с одним из них. Что за человек этот Рид, если так поменял мое отношение? Пока мы шли, я размышляла и косилась на гида, который упорно избегал смотреть на меня, хотя я точно знала, что он исподволь следит. Его работа – моя безопасность в путешествии. Я уже лучше ориентируюсь в лесной зоне, но еще есть над чем поработать. Когда я, например, спотыкалась о корни или зацеплялась волосами за ветки, гид останавливался и спрашивал: «Все хорошо?» Услышав положительный ответ, продолжал идти вперед.

Глава 7

– Источник был тут, почему его нет, – вслух сказал Рид и тут же покосился на меня – как отреагирую. Мы шли уже полчаса, и я почти жалела, что не осталась в лагере. Марсианин крутился в радиусе трех метров и, наконец, радостно воскликнул. Источник завалило упавшим деревом, поэтому мы поднялись немного выше по течению этого ручья. Поток был недостаточно сильный, набирали воду долго. Глядя на напряженное лицо проводника, мне стало не по себе. Да уж, вода в полчасе ходьбы, да еще так трудно наполнять резервуар. Однако вода в ручье была настолько чистая, что даже не потребовалось использовать фильтр, без которого обычно не обойтись на Земле, и мы, выпив немного, почувствовали прилив сил и освежились. Намочив открытые участки тела, мы вообще словно заново родились. Улыбнулись друг другу, поняв, что мысли у нас сейчас совпадают, но Рид быстро вернулся к отстраненности. Эта досада могла меня надолго захватить, но было некогда: старалась не зацепляться за корни и не падать.

Мы вернулись в лагерь, и Рид тут же исчез за деревьями, бросив, что нужно найти еду. Видимо, я его сильно торможу, раз он так испугался, что опять навяжусь с ним. Правда, я и не собиралась, то есть не была еще в силах. И ведь столько тренировок за моими плечами! Восхищаюсь выносливостью

марсианина и его сноровкой. Я развлекала себя размышлениями еще около получаса. Когда наконец вернулся гид, запыхавшийся, но довольный, в руках у него были овальные камушки. А, значит, будем жарить яйца.

– Рид, поражаюсь, как ты это делаешь? – искренне восхитилась я, подходя к нему.

Он перестал улыбаться и пожал плечами: «Ничего особенного. Просто надо найти гнездо».

– Но ведь гнезда высоко на деревьях.

– Не обязательно.

– Ты не устал? Может, я попробую развести костер?

– Нет, не стоит, – мужчина выглядел смущенным.

Он аккуратно положил наш будущий обед в траву и принялся оборудовать место для костра. Я очень внимательно наблюдала за гидом, и в конце концов он не выдержал, повернулся и спросил, скрывая раздражение: «Что?»

– Ничего. Просто хочу научиться разводить костер.

– Это полезное умение, – кивнул он и, к моему удивлению, начал объяснять, довольно подробно и отвечая на мои, скорее всего, глупые вопросы.

– Кажется, теперь я лучше понимаю. Наблюдения было недостаточно, спасибо, что объяснил. Хочу попробовать в следующий раз сама. Под твоим присмотром.

– Да, неплохая идея. Тебе нужно уметь это, если меня не будет рядом.

Его голос прозвучал довольно обыденно, но я проникла в

суть фразы, и меня бросило в дрожь.

– Вообще-то я просто хочу тоже быть полезной. Да и овладеть новым навыком всегда хорошо.

– Ага, тем более тем, от которого может зависеть выживание, – все так же спокойно констатировал гид.

– Рид, мы оба вернемся на Марс.

Внезапно он уставлся на меня и хлопнул глазами.

– Видимо, я неправильно выразился. Но все же, Астра, на сто процентов мы не можем быть уверенными в этом.

Он что, забыл мои приступы паники? Сердце уже застучало не в норме.

– Но ты знаешь, что я сделаю все возможное и даже больше, чтобы ты вернулась.

– Давай ты лучше сделаешь все возможное, чтобы вернулись мы оба.

– Кодекс гида этого не предусматривает, – с улыбкой спокойно сказал Рид.

– А кодекс друга? – спросила я с вызовом, хотя во взгляде читалась скорее мольба.

– Кодекс друга – тем более, – уже без улыбки ответил марсианин.

– Ну здесь я не согласна. Тогда я сделаю все возможное, чтобы вернулись мы оба.

– Упрямая, – снова улыбнулся марсианин, – тогда, боюсь, наши действия могут противоречить друг другу.

Гид рассмеялся, и я невольно залюбовалась.

– Тогда давай вместе постараемся сделать так, чтобы мы оба вернулись.

– Не могу обещать такое, но буду учитывать.

При этих словах гид смотрел мне в глаза и уже принял более-менее серьезный вид, а договорив, снова стал отстраненным, словно между нами выросла стена. Не самое приятное, но все же лучше, чем ссориться.

Наконец, с едой было покончено. Как же было вкусно! От души поблагодарила Рида, он рассмеялся. Недоумение заставило меня обратиться к размышлению, и я, к своему стыду, обнаружила, что почти никогда не поблагодарила своего гида. Будто он был должен все это делать или вроде того. Наверное, я действительно многого не замечала в своем поведении, а еще удивлялась, почему он видит наши отношения иначе. Да...

Костер должен был давно догореть, но гид подбрасывал ветки и поленья, обучая меня, как поддерживать огонь. Иногда он помешивал угли и поправлял поленья, и тогда в небо поднимались искры. «Смотри, чтобы искры не попали на волосы, одежду, деревья и палатку», – пояснял он. Думаю, ему было приятно делиться опытом, да и смотреть на огонь нравилось нам обоим. Это стало ярким позитивным моментом, воспоминания о котором я решила хранить, ведь оно могло поддержать в трудные моменты, которых, разумеется, не удастся избежать совсем. Не знаю, стало ли оно таковым для Рида, но мне хотелось верить, глядя на его счастливое рас-

слабленное лицо, что так оно и было.

– Костер догорает. Нужно поставить отпугиватель и ложиться спать.

– Угу. Какие планы на завтра, что нужно сделать?

– Ты умница, Астри, быстро адаптировалась, – произнес Рид, глядя на тлеющие угли.

Хорошо, что он не видит, как я покраснела. Мне кажется, или он никогда меня не хвалил прежде? Зато ругал постоянно. И шутил, да.

– Нужно идти на разведку. Может, найдем источник поближе. Также следует внимательно осмотреть следы, чтобы не столкнуться с хищником, обитающим в здешних местах.

– Хорошо.

Я подумала о том, как много усилий мне предстоит, чтобы не тормозить и не создавать проблемы. Еще свежо было воспоминание о поиске источника сегодня. Ладно, после сна у меня явно будет больше сил, и последствия от удара головой уже минимизируются. Мы еще какое-то время сидели в тишине, только пение птиц и шум листьев при легком ветерке раздавались во сгущающемся сумраке.

– Надо идти спать, – сказала я, поднимаясь.

– Да, иди, я еще посижу немного.

Сбегала за «специально отведенный куст» и юркнула в палатку. Молния легко закрылась, и я не без удовольствия наблюдала, как мошкара не может попасть ко мне. Зарывшись в спальник, никак не могла уснуть и все вертелась. Постоян-

но всплывал в памяти момент, когда я осознала, что произошла авария. Хорошо, было воспоминание о костре, оно отвлекало. В очередной раз повернувшись на другой бок, прислушалась: шагов не слышно. Интересно, когда придет Рид? Уже было совсем темно, даже Луна не светила, а моего проводника все не было видно. Случится ничего не могло, ведь было тихо... Я засомневалась. Приподнявшись, позвала гида по имени – тишина. Я выскочила из палатки с гораздо более громким «Рид!» Он все так же сидел у тлеющих углей, немного шебурша их палкой. В темноте было сложно разобрать, но силуэт его угадывался.

– Ты чего не идешь? – тупо спросила я.

– Скоро приду.

Он не пришел через пять минут, через десять. Я уже снова занервничала и хотела опять вылезти из палатки, чтобы убедиться, что он там, у костровища. И тут меня пронзила мысль: он просто ждет, когда я усну. Наверное, боится, что я буду задавать как всегда дурацкие вопросы и беспокоиться. Или вообще, что я буду к нему приставать. Мало ли что он себе нафантазировал после моих некоторых фраз. Но, впрочем, может быть и то, что он просто хочет побыть один. Надо все же уснуть.

Утром я проснулась от того, что палатка нагрелась на солнце и стало душно. Для меня было полной неожиданностью обнаружить гида, лежащего на спине в своем спальнике и смотрящего в потолок палатки.

– Доброе утро, – бесцветно произнес он, краем глаза посмотрев на меня.

– Доброе... Что с тобой?

– А? Ничего, шея затекла.

– Вчера поздно уснул?

– Да, много размышлял. Не все тебе этим заниматься.

– Это дело хорошее. Только не на ночь глядя, – без тени сарказма ответила я.

Рид, кряхтя, выбрался из палатки и принялся разминать шею, потом и все тело.

– Не хочешь присоединиться к зарядке?

– Нет, – отчеканила я, щурясь от яркого солнца и доставая эмульсию.

Везет ему, он может позволить себе пренебречь средством защиты от солнечных лучей, да и очки почти не носит.

– Зря. Тебе лучше быть в форме. Тем более в нашем положении...

Но я не стала присоединяться. Мне показалось, что сделай я разминку Рида, о разведпоходах уже можно забыть – устану. Зато наблюдать за ним было здорово. Его мускулы уже совсем не казались мне такими неприятными.

– Ты собралась всю эмульсию истратить? – спросил Рид, указав на флакон в моих руках. Кажется, увлеклась, пока смотрела разминку, смешная. Я поспешно убрала эмульсию и принялась пить воду и есть соломку.

– Что, земного завтрака ждать не будешь?

Я широко улыбнулась и тут же положила соломку на место.

– Значит, зарядку делать отказываешься, а завтрак тебе подавай, – покачал головой немного запыхавшийся марсианин, но, увидев мою растерянность, быстро добавил: – Шутка, Астра.

Вау. Это реально прогресс.

На завтрак снова были яйца. Очевидно, добывать их пришлось где-то в вышине, потому что Рид пришел весь поцарапанный. Антисептик и восстанавливающую капсулу он отверг, сказав, что надо беречь лекарства и не тратить на такие пустяки. Кстати, мы оба забыли, что я собиралась сама развести костер, и вспомнили, только когда мужчина попросил принести пластину для жарки.

– Не грусти, у нас еще костров столько будет... – начал было Рид и осекся.

Да, мы старались не думать о нашем положении и поддерживать боевой дух, поэтому в моменты, подобные такому, скорее переключали тему.

– А кто научил тебя разводить костер? Отец?

– Нет. Это одна из вещей, которым научил меня Стикс – наш самый старый гид. Когда он был уже в преклонном возрасте и обладал приличным состоянием, часто организовывал исследовательские высадки, но поучаствовать в них удавалось далеко не каждому. Мой отец был на хорошем счету, да и статистика его оставалась долгое время желтой. На слен-

ге гидов – это когда твои подопечные туристы в большинстве возвращались вовремя целыми и невредимыми за исключением пары-тройки случаев легких ранений. Когда он сказал Стиксу, что полетит только со мной, это стало проблемой. Нужно было заказывать трехместную капсулу, что существенно дороже. Да и вообще, брать с собой ребенка никто не хотел. За это обычно брали огромные деньги, и только единицы среди гидов отваживались на такое. Но Стикс в итоге воспринял это как личный вызов и взял нас с отцом. Любопытно, что в итоге он ни разу не пожалел. Со мной не нужно было обращаться как с ребенком, я уже был опытным путешественником и бывал дважды на Земле.

– Сколько тебе было лет? – не выдержав перебила я.

– Десять.

– ...Что было дальше?

– В общем, проблем я не доставлял, все впитывал как губка. К тому же, у Стикса был сын... Он умер в возрасте восьми лет, и в тот год ему исполнилось бы столько же, сколько мне... Вот его и пробрало. Он многое рассказал мне и научил тому, что опытным путем осваивают лишь с годами. Позже я понял, что отец на это и рассчитывал. Но тот проводник в итоге тоже остался доволен, так что хитрость отца – не такой уж грех.

– Здорово. У гидов целый отдельный мир.

– Ну да. Потому что гид – это не профессия, как бы пафосно ни прозвучало, а призвание, образ жизни и мыслей.

Не знаю, что больше на меня повлияло: пример отца, собственное стремление, вера в меня Стикса или особое отношение к гидам в обществе... Наверное, все эти факторы в какой-то мере влияли на меня в разные периоды в большей или меньшей степени.

– Думаю, я все же твой друг, если ты рассказал мне такую историю, – просияла я.

– Ничего особенного. Это знают все знакомые и даже некоторые незнакомые гиды.

– Фи, – скривилась я понарошку.

– И вообще, что-то я не слышу от тебя личных историй. Сомнительная дружба получается, – с улыбкой произнес мой гид.

Это было сказано в нашем шутовском диалоге, но в каждой шутке...

– Что бы ты хотел узнать?

Рид замахал руками и даже сбил пролетающую мимо муху.

– Что ты, это не обязательно. Я же пошутил.

Судя по его выражению лица, он в самом деле ничего такого не имел в виду. А ведь мне правда хотелось рассказать что-то личное. Ну ладно.

– Так, пора собираться на разведку.

Мне действительно стало лучше после сна, и я шла по лесу довольно сносно. Рид старался не слишком быстро передвигаться, поддерживая мой темп, и мне это безумно нравилось.

Мы видели зайцев и разных птиц на достаточном расстоянии от нас, таких пугливых и осторожных. Мой гид сказал, что можно попробовать поставить силки на зайца – такую ловушку. Мне не по душе была идея есть такое милое, живое и более разумное, чем рыба, существо. А как его сделать пригодным для еды – это вообще вызывало предобморочное состояние. Рыбу готовил Рид, вспарывая брюхо и удаляя внутренности, иногда чистил чешую. Тоже приятного мало, но заяц...

– А ты когда-нибудь готовил зайца?

– Нет. Но получил подробную инструкции от коллег.

Я покосилась на него: он был белый, как полотно.

– Ты...

– Если будет необходимость, то смогу, – перебил меня марсианин.

Его лицо приобрело жесткие черты на какое-то время, потом снова стало расслабленное. Ну как расслабленное, скорее внимательное, но в целом позитивное. Хоть бы все зайцы ушли из округи. Вряд ли, конечно, возникнет острая необходимость в таких вещах, как убийство зайца, ведь есть ягоды, яйца, рыба, соломка еще не закончилась. Вспомнилось событие десятилетней давности.

Мне уже тогда хотелось путешествовать на Землю, и когда в новостях показали один сюжет, у меня надолго остался осадок и сомнения. Рассказали о некоем гиде, который был коренным жителем Титана. Его опыт высадок был достаточ-

но большим, он имел высокий рейтинг у туристов и часто участвовал в экспедициях с другими гидами. Вообще среди жителей Титана очень мало проводников, а такого уровня – тем более, поэтому тот мужчина был даже знаменитостью в какой-то мере. В общем, он захотел поехать. Но не нашу, а земную пищу. В тот период отменили на три месяца все высадки на планете предков из-за сейсмической активности. К сожалению, пришлось о ней узнать только после смерти туристов. Построив график и сделав расчеты, специалисты по исследованию и наблюдению за Землей, или, проще, «гео», выяснили, что лучше переждать пару месяцев. Так что тот гид не мог попасть на Землю. Не знаю, что у него было в голове, видимо, совсем не здоровые мысли, потому что в итоге он был задержан при поглощении убитой лани. Конечно, у нас их осталось всего ничего, и они под охраной в специальных парках. Как-то гид смог пробраться, убить лань, содрать с нее кожу и разделить на части. Уму непостижимо! После этого я долго обдумывала, стоит ли все же путешествовать на Землю и как выбирать проводника. Конечно, в истории планеты предков убийства – чуть ли не основная часть. Люди убивали друг друга, всех животных без разбора. Ну, конечно, это не все люди. И не всех животных, ладно. Но все равно цифры страшные и сложные для осознания, особенно теперь. Тогда люди выращивали животных специально для этого, и мне дурно от одной мысли об этом. Мне казалось, какая бы вкусная ни была лань, я не стала бы ее есть. И все бы

ничего, но рыба и яйца теперь не воспринимались мной как что-то совсем ужасное и неприемлемое. А ведь это жизнь.

Я еще долго пребывала в размышлениях и не заметила невысокие кустики с красными ягодами, как будто состоящими из маленьких шариков. Рид шел на расстоянии от меня и рассматривал свою сторону, но успел увидеть то, что было не замечено мной.

– Астра! – возмутился он, указывая на ягоды.

– Извини, я задумалась.

– Интересно, что еще ты пропустила, – беззлобно произнес тот.

Мы принялись собирать ягоды – малину. Тут я заметила, что Рид выглядит уставшим. Надо же, а я-то думала, только я уже выдохлась. Мы наслаждались сладким душистым лакомством и заодно отдыхали. Рид протянул мне ладонь, полную ягод.

– Возьми, я еще соберу.

– Спасибо.

Приняв от него угощение, я еще больше воспряла духом. Все же тот гид из новостей был просто сумасшедшим. Скоро мы продолжили путь и обнаружили источник с более сильным потоком.

– Отлично! Это как раз то, что нужно!

– Да, источник хороший, но он очень далеко от лагеря, – заметила я.

– Что? Нет, конечно, нет. Наоборот.

Я завертелась: неужели мы шли по большому кругу? А лагерь – центр этой окружности?

– Да... Впрочем, этот навык не из тех, который дается легко. Я бы использовал компас – устройство, стрелка которого всегда указывает на север, или, проще, – на Южный полюс Земли, но с полюсами и магнитным полем в нынешнем состоянии он будет работать иначе. А раньше компас широко применялся.

– Так как же ты ориентируешься?

– По солнцу, деревьям... Не думаю, что ты сейчас сможешь понять. Только не обижайся, – ответил Рид, в конце фразы заметно занервничав.

– Ну, ты можешь попробовать объяснить.

В итоге мы потратили минут пятнадцать, но я поняла только пару моментов. Было такое ощущение, что Рид действует скорее интуитивно, только немного применяя известные ему методы.

– Мох на севере... – еще раз повторила я, – но эти два дерева рядом, у них мох растет не с одного и того же бока..

– Но ты посмотри: это тоньше и трухлявое с одной стороны, вот и пошло отклонение...

– Как это понять? Как это рассчитывается?

Мозг мой отказывался включать такое количество переменных в то, что должно было быть определенной формулой. В конечном итоге марсианин расмеялся, а я надулась на несколько мгновений, а потом тоже начала хохотать. Мы

пришли к нашему лагерю уставшие, но довольные.

– Так, Астра. Мы завтра пойдем купаться, – распорядился Рид, утирая пот.

– Поддерживаю. Только почему не сегодня?

Марсианин задумался на секунду и выдал: «На сегодня есть еще дела, развлечения оставим на завтра». Я удивленно подняла брови, но ничего не сказала.

– Раз уж мы перекусили ягодами, на обед можно обойтись парочкой протеиновых палочек.

Расправившись с такой нехитрой трапезой, гид тут же дал указание – собрать хворост.

– Что?

– Ну, ветки и поленья для костра. И много.

– Мы будем делать большой костер?

– Нет. Я сделаю навес, и мы создадим запас дров, пока сухо и есть силы.

– А...

За час я очень утомилась, но хотела выполнить поручение гида на совесть. Он в это время прикрепил ветки с листьями веревкой к нескольким длинным палкам. Мне было интересно, делал ли он уже что-то подобное, уж больно ловко на мой взгляд получилось, но я воздержалась от вопросов. Увидев, сколько я собрала хвороста, проводник сдержанно кивнул и принялся складывать их аккуратной горкой. Видимо, не так много я смогла собрать.

– Так, отлично. Теперь отдых. Нужно около полутора ча-

сов, чтобы мы восстановили силы. Да, думаю, будет достаточно.

Я ничего не имела против отдыха, но, зная, что потом, по-видимому, надо будет опять усердно трудиться, он воспринимался скорее как обязанность. Мы залезли в палатку и завалились сверху на свои спальники. Мое тело буквально ликовало. Я посмотрела на Рида: он лег на бок лицом ко мне и, закрыв глаза, успокаивал дыхание. Через минуту он почувствовал мой взгляд (да, засмотрелась немного), открыл глаза и спросил: «Что?»

– Просто задумалась, – отозвалась я.

– О-о-о, – простонал марсианин, – отдыхай. Спи.

После этого он развернулся, как обычно, к стенке палатки.

Мне приснилось, что мы с Ридом целуемся, я проснулась и рывком села на спальнике. Конечно, это не кошмар, но я была так смущена и возмущена этим своим сном, что поневоле так среагировала. Сердце стучало. Мужчина, конечно, проснулся от шума и испугался, увидев меня такой взбудораженной. Он сел возле меня и участливо спросил: «Кошмар приснился, да?» И еще взял за руку. Меня тут же бросило в жар. Все больше себе удивляясь, я заверила Рида, что все хорошо и, высвободив свою руку, легла спиной к нему.

– Ладно, – не слишком уверенно сказал марсианин, и я почувствовала, как он едва коснулся моего плеча и отдернул руку. Было похоже, что он хотел проявить заботу, но побоялся быть не так понятым и передумал. Или просто вспомнил,

как я назвала его красивым, и решил не искушать судьбу? Все больше мне было досадно. Создавалось впечатление, что Рид осторожничает и побаивается, что я еще больше осложню наши отношения. Ему было бы гораздо комфортнее, если бы они оставались в рамках «гид – турист». Но это уже невозможно. Хотя бы потому, что мы потерпели крушение и теперь выживающие, команда. Но главная причина все же во мне. Ну что я могу теперь с собой поделать? Хотя можно попытаться...

На этот раз мне приснилось, что я в школе и решаю задачу с частицами Майорана. Мне они всегда тяжело давались, а во сне я еще никак не могла сохранить ответ на электронной доске. Кстати, Этторе Майорана – любопытнейшая персона. В далеком 1937 году им уже была предположена и доказана с помощью формул «частица ангела». Этот гениальный физик был очень нелюдим и ценил способности ограниченного количества коллег. Он также не публиковал свои исследования, чем очень огорчал небольшой круг друзей-физиков, и порой они публиковали его идеи в соавторстве, чтобы они не пропали. Майорана считал, что ему незачем объяснять элементарные, на его взгляд, вещи кому бы то ни было. Так он упустил множество возможностей, в том числе не получил Нобелевскую премию. Однако, когда все же он решался написать статью, это было блестяще, и о нем действительно говорили как о великом физике. И вот он с помощью формул доказал существование частиц, которые сами для себя яв-

ляются противоположностью. Они не имеют электрического заряда и совмещают в себе свойства материи и антиматерии. Доказать это с помощью экспериментов в то время было невозможно, и это удалось сделать только в 2025 году. Благодаря чему человечество сделало большой шаг вперед, создав квантовый компьютер и испытав его в условиях космоса. Но мне хочется напомнить о загадочной судьбе Майорана. Для него была создана новая должность профессора теоретической физики при университете, он читал лекции несколько месяцев, потом внезапно отправился в другой город, послав сначала телеграмму, а потом и письмо директору института со странным содержанием: физик написал, что возвращается, но преподаванием больше заниматься не намерен. Он сел на корабль, а потом... Исчез. На свой родной берег не вышел, и никто его не видел. Друзья-физики говорили, что он наверняка готовил свое исчезновение уже давно и все продумал, так что его не найдут, если он сам этого не захочет. И он не захотел. Спустя двадцать лет появился человек, который видел Этторе Майорану, и даже был представлен снимок, подлинность которого была установлена и признали, что на нем именно Этторе. Это все, что известно о таком гениальном физике, к сожалению. Правда, когда я решала немислимые задачи с частицами Маорана, мне было не до всех этих тайн. Хотелось просто окунуть голову в воду – так кипели мозги.